

МОСКОВСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОНД

РОССИЙСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:

**НОВАЯ
ПЕРСПЕКТИВА**

И.О. КНЯЗЬКИЙ

**ИМПЕРАТОР ДИОКЛЕТИАН
И КОНЕЦ АНТИЧНОГО МИРА**

Московский Общественный Научный Фонд

(с 1993 г. до августа 1996 г. - Московское отделение Российского научного фонда) - неправительственное некоммерческое общественное объединение, ставящее своей целью содействие развитию гуманитарного и общественно-политического знания в России и СНГ через поддержку научных исследований в области политологии, социологии, права, экономики и отечественной истории в интересах возрождения Российской Федерации и укрепления ее взаимовыгодных связей с другими государствами, осуществление научно-образовательных программ, содействие развитию межрегионального и международного научного сотрудничества, содействие распространению идей демократии, патриотизма и свободы.

**ПРЕЗИДЕНТ ФОНДА
А. В. КОРТУНОВ**

129010 Москва, проспект Мира, дом 36, 2 этаж

Тел.: (095)280-35-26

Факс:(095)280-70-16

Эл. почта: ak96@glas.apc.org

Адрес для корреспонденции: 101000 Москва, Центр, а/я 245

МОНФ не несет ответственности за содержание публикуемых докладов, достоверность использованных в них материалов, а также выводы и обобщения, прогнозы и т.д., предлагаемые авторами.

Оригинальные тексты докладов были подвергнуты незначительным сокращениям в редакторско-корректорской обработке в соответствии с заключениями Международного экспертного комитета

МОСКОВСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
КОЛОМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Князький И.О.

Император Диоклетиан
и конец античного мира
(Государственные и правовые
реформы начала Домината)

Москва
1999

Печатается по решению Международного экспертного комитета программы "Российские общественные науки: новая перспектива".

ББК63.3.(0)3

Посвящается светлой памяти

Андрея Чеславовича КОЗАРЖЕВСКОГО.

Мнения, высказанные в докладах серии, отражают исключительно личные взгляды авторов и не обязательно совпадают с позициями Московского общественного научного фонда.

ISBN 5-900307-22-4

© Князький И.О., 1999

© Московский общественный научный фонд, 1999

ВВЕДЕНИЕ

Правление императора Диоклетиана является одним из наиболее важных и переломных периодов в истории Римской империи. Отныне в ней остается слишком мало общего с империей I - III вв. н. э. Принципат сменяется Доминатом. Подобно тому, как Август заложил основы государственного строя, существовавшего до последней четверти III в. нашей эры, так и Диоклетиан, сумев преобразовать одряхлевший Принципат и укрепить внешнюю мощь империи, создал государственный строй, который в основном так и существовал до самого падения Западной Римской империи, став также основой державного устройства Византии.

Время, предшествовавшее вступлению Диоклетиана на императорский престол, было чрезвычайно тяжелым для Римского государства. Империя утратила единство, резко ослабла военная мощь державы, мощные социальные движения сотрясали целые провинции. Вся Галлия была охвачена грандиозным восстанием, мятежный вождь Тетрик провозгласил себя императором. Образовались на короткий срок новые государства. Небольшой ранее городок Пальмира, столица незначительного государства, с поразительной быстротой превратилась в центр нового царства, охватившего большую часть провинций Римской империи.

Тяжелейшие поражения принесли римлянам внешние войны, резко подорвавшие авторитет центральной власти, и развеяли миф о непобедимости римского оружия. В 251 году нашей эры в битве с готами при г. Абритте римское войско потерпело страшное поражение, и бою погиб император Деций. В 260 году нашей эры персидский царь

Шапур разбил римлян и захватил в плен императора Валериана. Впервые римляне испытали такой позор. Плененный император был вынужден прислуживать царю-победителю.

Причины "великого кризиса" были глубоки и таились в самой природе Римской империи. "Роковой порок заключался в том, что Рим всегда шел вширь, а не вглубь; он шел по пути экстенсификации, жил за счет все более и более широкого ограбления других народов, а не за счет совершенствования внутренних ресурсов; древним римлянам просто не приходило в голову, что можно идти по пути интенсификации, по пути научно-технического прогресса - в этом заключалась их историческая ограниченность; у них наука не сомкнулась с производством, ибо этому воспрепятствовало рабовладение. Раб мог работать добросовестно, так как ему было выгодно заслужить милость хозяина, но беда состояла в том, что хозяину было невыгодно вкладывать большие средства в техническое усовершенствование производства, поскольку проще и дешевле было его расширять за счет увеличения числа рабов, огромные партии которых постоянно доставляли победоносные войны: не наука питала античное производство, а война".¹

Войны приносили империи постоянный успех, богатую добычу, множество рабов, новые провинции в первые два века Принципата: при Августе были присоединены Египет (30 г. до н. э.), Ливия (20 г. до н. э.), завершено покорение Испании (19 г. до н. э.), римские владения достигли Дуная (29 г. до н. э.), в 15 г. до н. э. присоединены Реция и Норик, в 9 г. до н. э. Паннония и Иллирия - Дунай стал постоянной границей Римской империи на севере вплоть до своего устья после

¹ Федорова Е. В. Люди императорского Рима. М., 1990. С. 206.

захвата Нижней Мезии в 3 - 4 гг.; на время (9 г. до н. э. - 9 г.) рубежи римских владений в Германии достигали Эльбы; при Тиберии завоевана Каппадокия (17 г.), при Калигуле Мавритания (40 г.), При Клавдии Британия (43 г.) и Фракия (46 г.), Веспасиан усмирил Иудею; последние большие завоевания произошли при Траяне - Дакия в 107 г. стала последней 36-й провинцией Римской империи, однако завоеванных в 115 - 177 гг. Армении и большей части Месопотамии, исключая ее северные области, римляне не удержали; Адриан уже переходил к обороне, а при Антонине Пие Империя совершила свое, пожалуй, последнее, завоевание, расширив владения в Британии за счет южной и центральной Каледонии (совр. Шотландия). С начала Маркоманской войны при Марке Аврелии (169 г.) войны империи, преимущественно оборонительные, и даже победоносные походы против Парфии того же Марка Аврелия, а затем Септимия Севера не приносят Риму значительных территориальных приобретений. Возможности экстенсивного развития Римской империи таким образом исчерпываются. Отсюда неблагополучие в экономике, естественно распространяющееся и на все прочие сферы жизни державы. Отсюда и "великий кризис".

Столь жестокие неудачи способствовали также и усилению социальной борьбы в империи - наиболее яркий пример восстание багаудов в Галлии, что не могло не уstrasить провинциальные элиты. С 60-х годов III века они вновь активно ищут союза с римским правительством, сплачиваются вокруг него, что становится немаловажным фактором, способствующим восстановлению казалось уже утраченного единства Римской империи.

После того, как при Галлиене (260 - 268 гг.) распад империи достиг крайних пределов - Галлия провозглашала себя

самостоятельной империей, царица Пальмиры Зиновия (267 - 373 гг.) завоевала Сирию, Египет, Палестину, римскую Месопотамию и большую часть Малой Азии - при императоре Клавдии II (268 - 270 гг.), римляне переходят в контрнаступление на внешних и внутренних врагов империи. В 269 г. в битве при Наиссе Клавдий II нанес сокрушительное поражение готам, за что и вошел в историю под славным именем Готского. Император Аврелиан (270 - 275 гг.), хотя и был вынужден эвакуировать завоеванную в начале II в. великим Траяном Дакию, отводя в 271 г. римские легионы из Карпатских земель за Дунай, но в 273 г. он уничтожил новоявленное Пальмирское царство, взял штурмом Пальмиру и пленил царицу Зиновию. Давно уже Рим не видел такого пышного триумфа. Аврелиан въехал в Рим в роскошной колеснице, украшенной драгоценными камнями. Раньше она принадлежала основателю могущества Пальмиры мужу Зиновии Оденату (ум. в 267 г.), На ней гордая царица мечтала победно вступить в Вечный город... теперь она брела за ней, закованная в золотые цепи.

Аврелиан сумел также покончить и с Галльской империей. Самозванный галльский император Тетрик и его сын шли подобно Зиновии, правда, без золотых цепей, в том же триумфе императора-победителя. Император Проб (276 - 282 гг.) изгнал из Галлии франков, успешно воевал с маврами в Африке.

Окончательное восстановление империи произошло в годы правления Диоклетиана (284 - 305 гг.).

Приход Диоклетиана к власти мало чем отличался от подобных же событий за почти полувековую эпоху "солдатских императоров", начавшуюся в 235 г., когда Максимин, опираясь на войско, сверг императора Александра, пресекая таким образом правление династии

Северов. Предшествовали воцарению Диоклетиана следующие события.

Сменивший убитого взбунтовавшимися солдатами Проба (282 г.) император Кар назначил своими соправителями-цезарями своих сыновей Карина и Нумериана. Вверив в управление Карина Иллирию, Галлию и Италию, Кар, взяв с собой Нумериана, отправился в поход на персов. Поход оказался чрезвычайно успешен и римляне, разгромив персидские войска, взяли город Ктесифон - столицу Сасанидской Персии. Однако, столь блистательно начатое правление Кара через год с небольшим (283 г.) внезапно завершилось, когда в лагере на берегу реки Тигр владыка Рима погиб от удара молнии. Нумериан, отличавшийся выдающимися способностями, по утверждению Евтропия², к несчастью своему, страдал глазной болезнью и потому ехал в закрытом паланкине. Этим и воспользовался тесть Нумериана префект претория Апри, сам возмечтавший о престоле. Убив Нумериана, префект пытался скрыть от войска его смерть, до поры до времени уверяя всех, что цезарь не покидает паланкина из-за болезни глаз. Однако, запах разлагающегося тела открыл преступление Апри.

Известие о гибели Нумериана взорвало войско, возвращавшееся из похода на Персию и достигшее уже Никомедии в Вифинии близ Мраморного моря. На сходке воинов 17 октября 284 г. Диокл, начальник дворцовых войск, поклялся, что никакого отношения к убийству Нумериана он не имеет, а поскольку рядом стоял истинный убийца - Апри, то он немедленно поразил его мечом³. С

² Евтропий. 18. 1. - Римские историки IV в. М., 1997.

³ Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX. 14. Римские историки IV в.

этого мгновения он из Диокла превратился в Диоклетиана, точнее, в Цезаря Гая Аврелия Валерия Диоклетиана Августа, императора Рима.

Карин, правивший Западом, не сумел противостоять Диоклетиану и в большом сражении у Марги был разбит и погиб. Так Диоклетиан стал единодержавным владыкой Римской империи. Теперь он мог приступить к борьбе с сепаратистскими движениями в разных провинциях империи.

В 285 - 286 гг. с восстанием багаудов в Галлии покончил главный соправитель Диоклетиана Максимиан. Борьба с багаудами оказалась очень нелегкой. Максимиан в начале ее, не рассчитывая на верность рейнской армии, выпросил у Диоклетиана часть легионов с Востока. Но даже среди этих легионеров многие сочувствовали мятежникам. Существует версия, что вожди багаудов Элиан и Аманд исповедовали христианство и потому легионеры-христиане, а таких было немало в легионах и Запада, и Востока, не желали сражаться против багаудов, предводительствуемых единоверцами. Известно, что Максимиану пришлось казнить немало легионеров, заподозренных в сочувствии или пособничестве багаудам.

Багауды были разбиты армией Максимиана при Кусси (в совр. Бургундии) и отступили в свою крепость на реке Марне.

Крепость эта, основанная еще в эпоху завоевания Галлии римлянами самим Гаем Юлием Цезарем, была очень сильно укреплена: окруженная с трех сторон водою, она соединялась с берегом только одним мостом. Не решившись штурмовать крепость багаудов, Максимиан принудил осажденных к сдаче голодом. Часть сдавшихся мятежников была казнена, остальных продали в рабство, причем по распоряжению продах Диоклетиана и Максимиана ни сами

наказанные, ни дети их не могли быть когда-либо отпущены на свободу.

Память о багаудах сохранилась и в средневековой Франции, где многих из них чтили как христианских мучеников, а за их разрушенной крепостью утвердилось название "замка багаудов"⁴.

Последним крупным оплотом сепаратизма оставалась Британия, где с 287 по 293 гг. правил мятежный предводитель Каравзий, которого сменил его последователь Аллект (293 - 296 гг.). Восстановил Римское государство в Британии префект претория соправителя Диоклетиана цезаря Констанция Хлора Асклепиод. В то же время сам Констанций успешно отразил вторжение в Галлию алеманнов, коих было уничтожено в решающем сражении около 60 тысяч.

Вот каково описание этой войны Констанция у одного из крупнейших историков позднего Рима Евтропия:

"Тем временем Цезарь Констанций успешно сражался в Галлии. У лингонов (галльское племя, жившее по соседству с секванами, обитателями берегов Секваны - Сены) в один и тот же день попытал он превратности судьбы. Ибо при внезапном набеге варваров столь быстро был вынужден бежать в город, что, поскольку ворота его уже были закрыты, пришлось втаскивать его на стену при помощи веревки. Но не прошло и пяти часов, как с подходом его войска он уничтожил шестьдесят тысяч алеманнов"⁵.

⁴ Ковалев С. И., Штаемрман Е. М. Очерки истории Древнего Рима. М., 1956. С. 296.

⁵ Евтропий. Краткая история от основания города. 23.

Сам Диоклетиан в 296 г. после восьмимесячной осады Александрии подавил мятеж в Египте, убив его предводителя Ахилла. Тогда же были изгнаны из Египта кочевые племена блеммиев. По словам Евтропия, "Одержав победу, он поступил сурово: весь Египет опустошил проскрипциями и убийствами. Однако через это мудро устроил и установил многое из того, что и поныне сохраняется"⁶.

В те же годы (297 - 298 гг.) в Африке успешно отразил нападение мавров и подавил внутренние мятежи, овладев "Пятиградьем" - Пентаполисом, Максимиан.

В 288 и 289 гг. на Дунае римляне успешно отражали вторжения сарматов, карпов, бастарнов, старые враги римлян - маркоманы — были перебиты.

Крупнейшим внешнеполитическим событием эпохи Диоклетиана стала война с Персией в 296 - 298 гг. Начатая из-за того, что персами из Армении был изгнан царь Тиридат III, пользовавшийся поддержкой римлян, война поначалу шла неудачно, принесла Риму жестокое поражение между Каллиником и Каррами в Месопотамии (роковое место: там когда-то в 59 г. до н. э. был разбит парфянами и погиб Марк Лициний Красс, ранее прославившийся подавлением восстания Спартака). Вскоре, однако, собрав новые войска в Иллирии и Мезии на Балканах и перебросив их в Малую Азию, соправитель Диоклетиана цезарь Галерий разгромил персов под Нисибиком, причем римлянам достался весь вражеский лагерь с колоссальной добычей, жены, сестры и дети персидского царя Нарсеса (293 - 302 гг.), вся его богатейшая казна.

⁶ Евтропий. 23.

Итогом этой блестящей победы стал почетный для римлян мир с персами, согласно условиям которого на престоле в Армении был восстановлен римский ставленник Тиридат III, пять провинций северной Месопотамии отошли к Риму.

Все эти успешные войны позволили полностью восстановить единство Римской империи и вновь высоко подняли ее внешнеполитический авторитет. В то же время было очевидно, что невозможно закрепить эти успехи, не преобразовав весь государственный организм державы. События III в. - великий кризис империи эпохи "солдатских императоров" (235 - 284 гг.) - свидетельствовали о глубоких изменениях в политической, экономической и социальной жизни империи. Изменения, которые, если не предпринять радикальных мер, могли быть попросту смертельны для будущего империи. Только усиление государственной власти, опирающееся на мощную армию и разветвленный бюрократический аппарат, могло предотвратить повторение событий середины III столетия.

Задачу глубокого преобразования римского общества и выполнил император Диоклетиан.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Нарративных источников, повествующих о правлении Диоклетиана, сохранилось не очень большое количество и их трудно назвать исчерпывающими. Н. А. Машкин подчеркивал, что "сведения о правлении Диоклетиана отрывочны и не всегда надежны"⁷. Все же на их основании можно составить довольно ясное представление об основных мероприятиях Диоклетиана и его соправителей. Думается, что можно согласиться и с мнением крупнейшего английского исследователя истории поздней Римской империи А. Х. М. Джонса, писавшего: "В сравнении с предыдущими и последующими веками период истории, начавшийся с приходом к власти Диоклетиана в 284 г., и окончившийся смертью Фоки в 610 году, хорошо представлен источниками"⁸.

Оценку, данную британским ученым трехсотлетнему периоду позднеримской и ранневизантийской истории, в целом можно принять и в отношении двадцатилетнего периода правления Диоклетиана. Конечно, здесь количество источников не идет ни в какое сравнение с эпохой расцвета принципата в I - II в. н. э., и здесь прав Н. А. Машкин, но сравнительно с бурной эпохой "солдатских императоров" (295 - 284 гг.) состояние источников лучше, что и засвидетельствовал А. Х. М. Джонс.

Имеющиеся в наличии источники можно разделить на следующие категории: общие исторические труды, в которых нашли

⁷ Машкин Н. А. "История Древнего Рима". М., 1956. С. 519.

⁸ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону - Москва, 1997. С. 6.

отражение основные события правления Диоклетиана, специальные исторические труды, посвященные тому или иному событию этого времени, биографические произведения римских историков о Диоклетиане и его соправителях.

Крупным общим историческим трудом, дошедшим до нас целиком и описывающим диоклетиановское время, является "Церковная история" Евсевия Памфила, христианского писателя конца III и начала IV века нашей эры (ок. 250 - 340 гг. н. э.).

Автор "Церковной истории" в основном касается событий правления Диоклетиана, связанных с последним великим гонением на христиан начала IV века. Следует отметить, что Евсевий старается найти причины преследования христиан не столько в личной злобе Диоклетиана и Галерия, сколько в том, что политика руководителей церковной группы христианского клира поставила церковь в такое положение, при котором она не могла не вызвать опасения репрессий императорской власти⁹.

Именно на "мнимых пастырей"¹⁰ Евсевий возлагает вину за трагические события первых лет четвертого столетия.

Правление Диоклетиана Евсевий характеризует как время, когда вся империя процветала, но после того, как август начал преследовать христиан, дела государства пришли в упадок, а сам Диоклетиан был вынужден отказаться от власти¹¹.

Объективность Евсевия в оценке гонений Диоклетиана на церковь, возможно, объясняется его принадлежностью наряду с

⁹ Евсевий Памфил. "Церковная история". Т. 1. Кн. 8. Гл. I. С. 469. СПб., 1843.

¹⁰ Евсевий Памфил. Кн. 8.

¹¹ Евсевий Памфил. Кн. 8. Гл. I.

великими христианскими мыслителями предшествующей эпохи - Тертулианом и Оригеном - к сторонникам "идеи прогресса в земной истории"¹². Согласно их взглядам, создание и расширение *Pax Romana* - римского мира - подготавливало победу дела Христова. А Диоклетиан очень много сделал для укрепления римской державы...

Из исторических трудов заслуживает внимания "Краткая история Рима" Евтропия, писателя второй половины IV века.

Евтропий довольно подробно освещает внешнеполитические события времени правления Диоклетиана, его борьбу за восстановление и укрепление единства империи, но практически не затрагивает экономическую и религиозную политику Диоклетиана.

Евтропий также подчеркивает монархическую сущность политической системы Диоклетиана¹³.

Большую ценность представляет собой "Historia Nova", историка V века Зосима, отразившего в своем повествовании идеологию консервативного римского патрициата.

Зосим дает довольно подробные сведения о государственном управлении времени Диоклетиана, характеризует его внешнюю и внутреннюю политику.

Образ Диоклетиана нарисован Зосимом с большой симпатией. Он противопоставляет его Константину, утверждая, что Константин, отойдя от принципов Диоклетиана, ослабил империю¹⁴. Время Диоклетиана Зосим оценивает как эпоху могущества и процветания Римской империи.

¹² Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 126.

¹³ Евтропий. Краткая история от основания Рима, IX, 26.

¹⁴ Zosimus. Historia Nova. Ed. I. L. Mendelson. Lipsac, 1887.

"Когда Римская империя благодаря предусмотрительности Диоклетиана повсюду по крайним границам была окружена поселениями, крепостями и укреплениями, в них жили все войска, и не могло быть, чтобы варвары перешли границы, так как всюду войска бросались навстречу врагам, чтобы их отразить"¹⁵.

С другой стороны, Зосим, вынужден признать большие тяготы для народа налоговой системы Диоклетиана¹⁶.

Особые симпатии Зосима к Диоклетиану объясняются его религиозными убеждениями. Зосим, убежденный сторонник древнеримской религии, идеализировал гонителя христиан, противопоставляя его христианским императорам (Константину I и Феодосию I).

Особого внимания заслуживают работы, посвященные специально времени правления Диоклетиана.

Крупнейшим трудом является творение христианского ритора Лактанция - "христианского Цицерона" начала IV в. нашей эры "О смерти гонителей". Этот труд имеет ярко выраженный тенденциозный характер. Лактанций, фанатичный ненавистник свирепого гонителя своих единоверцев, не жалеет черной краски для оценки деятельности Диоклетиана, Максимиана и особенно Галерия. Исключение он делает только для Констанция Хлора, миролюбиво относившегося к христианам, и, что очень важно, для Констанция I.

Деятельность Диоклетиана Лактанций оценивает исключительно негативно, утверждая, что он совершенно разорил

¹⁵ Zosimus. Historia Nova. II, 34.

¹⁶ Zosimus. Historia Nova. IV, 53.

население империи и вызвал к себе всеобщую ненависть¹⁷, что, вне всякого сомнения, сильно преувеличено. На Диоклетиана и особенно на Галерия Лактанций возлагает вину на преследования христиан. Он утверждает, что поджог императорского дворца в Никомедии был заранее продуманной провокацией Галерия¹⁸.

Использование этого источника требует большой осторожности из-за его крайней тенденциозности.

Известную ценность представляют так называемые "Латинские панегирики". Это сборник, содержащий панегирики, произнесенные галльскими ораторами в честь Диоклетиана и его соправителей¹⁹. При всей своей тенденциозности - явной идеализации Диоклетиана и соправителей - сборник имеет полезный фактический материал о деятельности четырех императоров, являясь полной противоположностью оценки Лактанция деятельности Диоклетиана.

Ценным источником, освещающим приход Диоклетиана к власти, являются биографии императоров Кара, Карина и Нумериана, написанные Флавием Виписком Сиракузянином и входящие в сборник "Scriptores historiae Augustae" - "Писатели истории августов", составленный, по-видимому, в первой половине IV в., что можно заключить из того, что в большинстве они посвящены Диоклетиану и Константину I²⁰.

Образ Диоклетиана в этой биографии рисуется как образ мудрого, решительного человека, заботящегося о народе и

¹⁷ Лактанций "О смерти гонителей". СПб., 1848.. пер. Карнеева. Новейшее издание: Лактанций. О смертях притеснителей. пер. В. Тюленева. СПб., 1998.

¹⁸ Лактанций "О смерти гонителей", 9.

¹⁹ Panegirici latini.

укрепившего империю. Из недостатков Диоклетиана указывается лишь его низкое происхождение.

Биография самого Диоклетиана написана историком IV в. Аврелием Виктором и входит в составленный им сборник биографий императоров "О цезарях". Аврелий Виктор - последний представитель биографической историографии Римской империи.

Аврелий Виктор с большим уважением отзывается о личных качествах Диоклетиана, пишет о его "выдающемся характере"²¹, подчеркивает его заботу о процветании государства²². Уход Диоклетиана от власти он объясняет его предвидением грядущих бедствий²³.

Говоря об эпиграфических источниках, стоит подчеркнуть особое значение знаменитого "Эдикта о ценах", изданного Диоклетианом в 301 году нашей эры. Хотя фрагменты этого законодательного акта были известны еще с XVIII века, до недавнего времени историки не располагали полным текстом эдикта и лишь в 1973 году при раскопках Афродиаса, античного города в Малой Азии, был найден полный текст эдикта²⁴. Значение текста этого эдикта для изучения экономики Римской империи исключительно. В нем дается обстоятельная картина всей хозяйственной жизни Римской империи на рубеже III - IV вв. нашей эры.

Что касается юридических документов эпохи Диоклетиана, то, как отметил Н. А. Машкин, надо учитывать, что "их не всегда можно

²⁰ "Шесть писателей истории августов". Спб., 1775.

²¹ Аврелий Виктор "О цезарях" XXXIX, 47.

²² Аврелий Виктор "О цезарях" XXXIX, 44.

²³ Аврелий Виктор. "О цезарях" XXXIX, 47.

приурочить к определенному году и установить связь между реформами"²⁵.

Все же в кодексе римского права, именуемом "Corpus Iuris Civilis", сохранилось некоторое число рескриптов и законов, изданных Диоклетианом²⁶. По ним можно проследить за его политикой в области экономических и социальных отношений, администрации и в отношении армии. Кодекс Юстиниана сохранил ряд ответов Диоклетиана на обращенные к нему вопросы по поводу разного рода тяжб, жалоб, просьб²⁷.

Законодательные акты являются наиболее конкретным источником в области правовых отношений в Римской империи в период становления домината, когда создавалась новая политическая система.

Самые важные из законов Диоклетиана собраны в издании "Collatio Mosiacorum et Romanorum Legum", XV, 3. Указ Диоклетиана о ценах 302 г. в английском переводе помещен в "Обзоре экономики античного Рима" Тэнея Франка²⁸.

К источникам эпохи Диоклетиана относится также папирус из Пенополиса в библиотеке Честер Бьюти в Дублине (ред. Т. К. Скит,

²⁴ Бокщанин А. Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981. С. 92.

²⁵ Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 1956. С. 519.

²⁶ Corpus Iuris Civilis. Vol. I - II. Rec. P. Krueger. Berolini, 1966. Codex Justinianus(далее-Cod. Jus.); Дигесты Юстиниана. М., 1984.

²⁷ Cod. Just. III, 3, 4; Cod Just., IV, 10, 3, 11; Cod. Just. IV, 62, 22.

²⁸ Frank T. The review of the economy of Antic Rome. Oxford, 1933 - 1940. Vol. 5 pp. 305-421.

Дублин, 1964) и документы, собранные в архиве Аврелия Исидора (ред. Л. И. Р. Боак и Х. И. Юти, Эн Арбор, 1960)²⁹.

Новейшим русским изданием ряда важнейших источников по истории правления Диоклетиана является книга "Римские историки IV в.", где дан труд Евтропия "Краткая история от основания Города" в переводе А. И. Донченко, а также "О цезарях" Аврелия Виктора в переводе В. С. Соколова. Источниковедческие комментарии принадлежат А. И. Донченко, М. Ф. Высоцкому и М. Л. Хорькову³⁰.

К числу актовых источников относятся и так называемые "проконсульские акты" о судебных процессах над христианами времен диоклетиановских гонений на церковь. Они были собраны и опубликованы монахом-бенедиктинцем Руинартом и изданы в 1689 г.³¹.

Данные документальные источники позволяют проверить многочисленные известия об этом трагическом времени, имеющиеся в античной литературе. Сами жития эпох Диоклетиана - источник крайне сложный для использования, ибо основа большинства их безусловно легендарна.

Ряд сведений об эпохе Диоклетиана содержится также в Кодексе Феодосия. Кодекс Феодосия, его новеллы и конституции изданы в Принстоне в 1952 г.³²

²⁹ Обзор изданий источников эпохи Диоклетиана. См. в кн. А. Х. М. Джонса "Гибель античного мира". Ростов-на-Дону, 1997. С. 42.

³⁰ Римские историки IV века. М., 1997.

³¹ Theodorici Ruinarti, monachi benedictini. Acta martirum sinceera et selecta. Roma, 1689, t. 1-3.

³² The Theodosian Code and Novels and Constitutions. Princeton, 1952, Transl. C. Pharr.

Таков круг основных источников, содержащих сведения об эпохе царствования императора Диоклетиана (284 - 305 гг.).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

а) Зарубежная историография

Правление Диоклетиана вызвало интерес у многих историков. Ряд работ был посвящен отдельным аспектам его реформаторской деятельности, в других произведениях освещается его правление в целом! Естественно, что один из переломных моментов римской истории освещен во всех трудах, посвященных истории Римской империи. Диоклетиан никак бы не мог пожаловаться на недостаток внимания историков к его исторической деятельности. Осветить в данном обзоре или хотя бы перечислить все работы историков, где в той или иной мере исследовалось, описывалось правление Диоклетиана, не представляется возможным. Поэтому здесь внимание будет уделено наиболее заметным трудам, работам, в которых эпоха Диоклетиана изучалась специально. Цель обзора - очертить круг наиболее заметных исторических трудов, мнений, посвященных деятельности выдающегося императора.

Из европейских историков XVIII века подробно исследовал эту эпоху Эдуард Гиббон в своей капитальной "Истории упадка и разрушения Римской империи"³³.

Э. Гиббон считал Диоклетиана восстановителем могущества Римской империи, находя, что "царствование Диоклетиана было более славно, чем царство какого-либо из его предшественников"³⁴.

³³ The history of the Decline and Fall of the Roman Empire. By Ed. Gibbon. London. 1776-1778, v.I-III.

Английский историк высоко оценивал личные качества основателя Домината, полагая, правда, что у Диоклетиана "были скорее полезные, чем блестящие способности"³⁵.

Труд Э. Гиббона отличается великолепное знание фактического материала, исключительная подробность изложения, благодаря чему он сохраняет известное значение и до наших дней.

В XIX в. все больше и больше историков уделяет внимание событиям последней четверти III века нашей эры.

Один из выдающихся французских историков Гизо затронул эпоху Домината в своей "Истории цивилизации в Европе". Он отмечал, что усиление централизации и укрепление государственного аппарата были жизненно необходимы Римской империи, так как лишь таким образом она могла противостоять варварским нашествиям³⁶. Гизо особо подчеркивал, что "как цезаризм, так и рабство оказались заведомо бессильны поддержать это громадное разрушенное тело"³⁷.

Большое значение имеет труд П. Виллемса, посвященный правовым нормам управления римского государства, "Римское государственное право". Эту работу характеризует, прежде всего, скрупулезнейшее исследование римских юридических документов. Великолепное знание римского законодательства позволило автору дать четкую и ясную картину политической организации римского общества. В разделе "Период монархии"³⁸ Виллемс исследует эпоху

³⁴ Гиббон Э. история упадка и разрушения Римской империи. М., 1883. С. 443.

³⁵ Гиббон Э. указ. соч. С. 444.

³⁶ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. СПб., 1905. С. 399.

³⁷ Гизо Ф. Указ. соч. С. 31.

³⁸ Виллемс Н. Римское государственное право. Пер. с фр. Вып II. Киев, 1890.

Домината и дает подробнейшую характеристику политическим институтам Римской империи того времени.

Огромный вклад в изучение становления домината внесли немецкие историки. Особо следует выделить работы Теодора Моммзена. Т. Моммзен рассматривал Диоклетиана как завершителя политики Траяна на Востоке³⁹ и как единоличного основателя новой государственной системы⁴⁰.

Т. Моммзен считал, что хотя "пятидесятилетняя анархия" и подготовила почву для реформ, но тем не менее успех реформ связан только с Диоклетианом и только с ним связаны все крупнейшие изменения в римском государственном организме на рубеже III и IV вв. н. э.⁴¹.

Надо сказать, что ряд оценок Диоклетиана у величайшего немецкого историка античного Рима эмоционален. Невольно вспоминается здесь то обстоятельство, что, будучи ярким поклонником Гая Юлия Цезаря, Моммзен крайне неприязненно относился к личности основателя Принципата Августа. Чувства эти объяснимы: ярчайшая личность погибла, а посредственность успешно деятельность свою завершила. Не потому ли и привлек Теодора Моммзена Диоклетиан, бывший, безусловно, незаурядной натурой и, что особенно важно, положивший конец Принципату, созданному Августом?

Впрочем, далеко не все стороны деятельности Диоклетиана заслужили в трудах Моммзена высокой оценки.

³⁹ Моммзен Т. История Рима. М., 1948. Т. 5. С. 399.

⁴⁰ Mommsen T. Abriss des romischen Staatsrecht. Berlin, 1893.

⁴¹ Ibidem.

Любопытно, что сходные с Т. Моммзенем взгляды на Цезаря и Августа были у выдающегося российского античника С. Л. Утченко, писавшего, что надвигающейся тоталитарной, нивелирующей все и вся империи не нужны были такие яркие личности, как Юлий Цезарь⁴². Кстати, строго говоря, такая характеристика империи больше подходит к эпохе Диоклетиана, нежели Августа.

Экономическую политику Диоклетиана Т. Моммзен считал малоуспешной⁴³.

Значительное внимание правлению Диоклетиана уделил швейцарский историк Буркхардт в своей работе "Zeitalter Constantins",

Буркхардт считал крайне неудачной систему престолонаследия, введенную Диоклетианом, справедливо полагая, что столь искусственная система не может быть долговечной⁴⁴.

По мнению Буркхардта, для верной оценки деятельности Диоклетиана необходимо учитывать религиозные суеверия того времени, которым император был очень подвержен⁴⁵.

Среди немецких исследований истории Поздней Римской империи должно выделить труд Штаде, посвященный Диоклетиану и последнему великому преследованию христиан⁴⁶.

Из числа немецких исторических исследований межвоенного периода выделяется капитальный академический труд Эрнста Штайна

⁴² Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1975.

⁴³ Mommsen T. Ueber das Edict Diocletians "De pretlis rerum venalium". Gesamm. Schriften. II. Berlin, 1905.

⁴⁴ Burckhardt J. "Zeitalter Constantins". Basel, 1853.

⁴⁵ Там же. С. 424.

⁴⁶ Stade. Der Politiken Diocletian und die letzte grosse Christenverfolgung. Berlin, 1926.

"История поздней Римской империи". Первый том ее охватывает эпоху от начала правления Диоклетиана до падения Западной Римской империи в 476 г.⁴⁷ Первое немецкое издание тома вышло в 1928 г. Э. Штайн в известной степени проявил себя как продолжатель традиции Т. Моммзена. В его исследованиях высоко оценивается личность Диоклетиана, его заслуги как реформатора Римской империи. Вся работа отличается образцовой скрупулезностью, обстоятельностью, подробнейшим изложением эволюции государственного строя Рима, социальной жизни империи, положению и составу различных сословий⁴⁸.

Из вышедших в Германии работ последних десятилетий обратим внимание на очень яркую и глубокую характеристику Диоклетиана, данную археологом и искусствоведом Германом Хафнером. Важнейшим следствием деятельности императора немецкий автор считает утрату индивидуальности всеми и вся в империи, не исключая и самих властителей⁴⁹.

Материальное наследие эпохи Диоклетиана - его знаменитый дворец в Салоне (Сплите), где он провел последние годы своей жизни, естественно, не мог быть обойден вниманием хорватских историков⁵⁰.

⁴⁷ Stein E. Histoire de Bas-empire, v. I (284 - 476), Paris, 1959, перевод и обработка J. R. Palanque.

⁴⁸ Историография античной истории. М., 1980. С. 214.

⁴⁹ Germann Hafner. Prominente der Antike. 337 Portraits in Wort und Bild Econ Verlag. Dusseldorf - Wien, 1981. Русский перевод: Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в славе и образе. М., 1984. С. 128.

⁵⁰ Марасович

Й. Марасович Т. Дворец Диоклетиана. Загреб., 1968.

Заслуживают упоминания работы итальянцев Ферреро "Nouvelle Histoire Romaine" и Альбертини "L'Empire Romain", вышедшие в Париже⁵¹. Среди итальянских историков, специально изучавших эпоху Диоклетиана, должно выделить труд профессора Миланского университета Р. Парибени "От Диоклетиана до падения Западной империи", вышедший в 1941 г.

Автор отмечал выдающиеся заслуги Диоклетиана в деле укрепления единства империи.

В капитальной "Кембриджской древней истории" глава о правлении Диоклетиана написана профессором Уильямом Энслином.

Автор главы подробно освещает все стороны деятельности Диоклетиана, отмечает абсолютистский характер его власти⁵², особо выделяет роль армии, которая стала главной силой в борьбе различных претендентов на власть⁵³.

Перу Уильяма Энслина принадлежит также биографический очерк в эталонной энциклопедии античности Паули - Виссова. Название очерка - "Валерий Диоклетиан".

Из зарубежных англоязычных исследований 60-х гг. привлекает к себе внимание книга М. Гранта "The Climax of Rome", вышедшая в США и Канаде в 1968г.

Работа написана довольно популярно, но имеет и несомненное научное значение. Автор уделяет очень большое внимание Диоклетиану, подчеркивая, что в нем сочетались черты как

⁵¹ Albertini. L'Empire Romain. Paris, 1929; Ferrero. Nouvelle Histoire Romaine. Paris, 1936.

⁵² The Cambridge Ancient History. Vol. XII. Cambridge, 1939, p. 384.

⁵³ Ibidem. P. 368.

консерватора староримских традиций, так и новатора в политической области⁵⁴.

Особое место занимают труды крупнейшего английского исследователя проблем поздней Римской империи А. Х. М. Джонса. Его перу принадлежит фундаментальная трехтомная монография "Later Roman Empire", вышедшая в 1964 г.⁵⁵ Эпохе Диоклетиана уделено значительное внимание, всесторонне исследованы все направления деятельности императора-реформатора, подробнее анализируются все имеющиеся источники, основная историография. Диоклетиан рассматривается А. Х. М. Джонсом как создатель новой системы империи, переросшей в систему Византии при его преемниках.

С очерка о Диоклетиане начинается цикл исторических портретов правителей поздней Римской империи в работе А. Х. М. Джонса "Гибель античного мира", переизданной в 1997 г. в Лондоне⁵⁶. В то же время именно здесь английский автор отмечает, что на сегодняшний день не существует подробной современной биографии Диоклетиана.

Такая попытка была сделана еще в 1946 г. французским исследователем В. Сестоном, начавшим труд "Diokletian et la Tetrarchie" - "Диоклетиан и тетрархия". Однако вышел только первый том, а затем издание прекратилось⁵⁷.

⁵⁴ Grant M. The Climax of Rome. Boston-Toronto. 1968. P. 69.

⁵⁵ Jones A. H. M. Later Roman Empire. Vol 1 - III. Oxford, 1964.

⁵⁶ Jones A. N. M. The Decline of the Ancient World. L., 1997.

⁵⁷ Seston W. Diokletian et la Tetrarchie. Paris., 1946.

В 1952 г. в Париже вышла работа Д. ван Берхема об армии Диоклетиана и константиновских реформах⁵⁸, где подробно анализировались все перемены, происшедшие в вооруженных силах Римской империи в правление императоров, создавших систему Домината.

Большое внимание эпохе Диоклетиана уделил видный французский антиковед Поль Пти. Это время он оценивает с точки зрения исследования проблемы перехода от античности к средневековью, глубоко анализируя социальные аспекты происходивших в поздней Римской империи перемен⁵⁹.

Правлению Диоклетиана уделено значительное внимание в работе французских авторов П. Пти и Р. Ремондона, посвященной кризису Римской империи и охватывающей эпоху от Марка Аврелия до Анастасия⁶⁰. Основная проблема, решаемая авторами в этом обширном исследовании - переход от античности к средневековью. Глубоко анализируются социальные аспекты происходивших в империи перемен, акценты делаются на совокупности внутренних и внешних причин, обусловивших гибель античного мира⁶¹.

Высочайший уровень современного французского антиковедения справедливо оценили В. И. Кузищин и Г. А. Кошеленко, подчеркнув, что оно занимает ведущее место в мировой науке, изучающей античность⁶².

⁵⁸ Van Berchem D. L'armee de Diokletien et la reforme constantinienne. Paris, 1952.

⁵⁹ Petit Paul. Histoire de L'Empire Romain. Paris. 1974.

⁶⁰ Petit P., Remondon R. Crise de L'empire Romain. Paris, 1964.

⁶¹ Историография античной истории. М., 1980. С. 285.

⁶² Историография античной истории. /Под ред. проф. В. И. Кузинщина. С. 285.

б) Русская историография

Первым русским ученым, давшим характеристику правления Диоклетиана, был Тимофей Николаевич Грановский. Чрезвычайно важно отметить, что в правление Николая I, во время господства теории "официальной народности" - "самодержавие, православие, народность" - ученый решился дать положительную характеристику императору, который был ненавистен официальной церкви, поскольку являлся "гонителем христиан". Грановский оценивал Диоклетиана как выдающегося реформатора, восстановившего и укрепившего единство и мощь Римской империи".

Особо следует выделить работу видного историка М. Драгоманова "Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого", вышедшую в Киеве в 1865 году.

М. Драгоманов полемизирует с Э. Гиббоном и рядом других западных историков, считавших весь период империи явным упадком Рима. Он писал: "Этот предмет есть часть исторической эпохи наиболее представляемой в ложном свете. Римская республика ослепляет историков блеском своей славы до того, что они готовы не видеть ничего странного в тысячелетней жизни народа, кроме блестящего времени этой республики"⁶⁴.

Драгоманов не соглашался с периодизацией истории Рима Вебера (753 - 366 гг. - Рим под властью царей и патрициев; 366 - 146 гг.

⁶³ Грановский Т. Н. Лекции по истории Средневековья. М., 1861. С. 23.

⁶⁴ Драгоманов М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого. Киев, Киевского университета известия, № 2. С. 2.

- Героический период; 146 - 30 гг. - Нравственный упадок; 30 г. н. э. - 476 г. н. э. - Империя) и давал следующую периодизацию: I - Рим - государство городское; 2 - Рим - государство территориальное⁶⁵.

Драгоманов отмечал, что "конституция Диоклетиана" в известной степени обеспечивала в Римской империи внутренний мир, "и время Диоклетиана не совсем без основания называли золотым веком"⁶⁶.

Однако он считал, что у политической системы Диоклетиана были следующие недостатки: 1. злоупотребления, связанные с централизованной системой администрации, 2. содержание огромного войска, 3. податная система⁶⁷.

В целом же работа М. Драгоманова была одной из наиболее передовых для своего времени и по праву занимают место в ряду лучших отечественных исторических трудов.

Большой вклад в разработку данной темы внес чех по национальности и русский историк Н. В. Нетушил в своем "Очерке римских государственных древностей", опубликованном в Харькове в 1894 году.

Н. В. Нетушил подробно прослеживает всю длительную эволюцию, проделанную римской государственной властью на протяжении трех первых веков нашей эры. На основании этого он делает вывод о том, что все предпосылки для реформ Диоклетиана

⁶⁵ Драгоманов М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого. С. 1.

⁶⁶ Драгоманов М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого. С. 19.

⁶⁷ Драгоманов М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого. С. 12.

существовали еще до его прихода к власти и что правление Диоклетиана и затем Константина только подвело итог процессу, длившемуся три века⁶⁸.

Сходные вопросы разбирал Э. Гримм в монографии "Исследования по истории развития римской императорской власти". Э. Гримм писал: "Дело в том, что первые три века империи далеко не представляют единого целого в конституционном смысле и что для понимания их необходимо внимательно исследовать отдельные фазы конституционного развития, пройденного императорской властью за это время. Только при этом условии возможно выяснить правильное значение реформ IV века и весь характер не только развития императорской власти, но и самой сущности ее как исторического фактора"⁶⁹.

Э. Гримм резко и справедливо критикует Т. Моммзена, утверждавшего, что создание новой политической системы в Римской империи было результатом сознательной деятельности одного или двух лиц⁷⁰.

Исследования Н. В. Нетушила и Э. Гримма дают развернутую картину развития римской государственной власти на протяжении эпохи Принципата и позволяют проследить исторические корни государственных реформ Диоклетиана.

⁶⁸ Нетушил Н. В. Очерк римских государственных древностей. Харьков, 1894. С. 39.

⁶⁹ Гримм Э. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 1. СПб., 1902. С. II.

⁷⁰ Гримм Э. Указ. соч. С. 2.

Подробный разбор организации органов власти в Римской империи эпохи Домината содержится в работе И. А. Покровского "Римское государственное право", изданной в Петрограде в 1918 году.

И. А. Покровский отмечал, что побудительной причиной реорганизации государственного управления в Римской империи при Диоклетиане явились "продолжительные смуты, наступившие после Северов"⁷¹, а также указывал на "два главных начала"⁷² реформ конца III - начала IV в. н. э. - установление абсолютизма и разделение империи на две половины - Восточную и Западную⁷³.

Особо должно выделить труды великого русского историка-античника М. И. Ростовцева, не раз обращавшегося к эпохе Диоклетиана. Наибольшее внимание ей он уделил в своей фундаментальной "Экономической и социальной истории Римской империи", вышедшей на английском языке в Оксфорде в 1926 г. В главе, специально посвященной Диоклетиану, М. И. Ростовцев проанализировал подробнейшим образом действие на экономику империи "эдикта о ценах" 301 г., расцепив его как личный произвол императора, не опирающийся на экономическую необходимость⁷⁴.

Характеристику политического состояния поздней Римской империи дал М. И. Ростовцев в небольшой работе "Национальное и мировое государство".

М. И. Ростовцев справедливо отмечает абсолютистский характер императорской власти в империи IV века, но грешит

⁷¹ Покровский И. А. Римское государственное право. Спб., 1918. С. 156.

⁷² Покровский И. А. Указ. соч. С. 157.

⁷³ Там же.

модернизмом, говоря о "национальных государствах" в античности, их слиянии в "мировую державу"⁷⁵.

Из работ русских историков, касавшихся проблем эпохи Диоклетиана в предреволюционные годы надо отметить "Историю античной культуры" Ф. Ф. Зелинского, который писал, что "с Диоклетиана начинается переход от античности к средневековью, а Константин продолжает его дело"⁷⁶.

Представляет интерес также очерк Успенского "Во дворце Диоклетиана", посвященный одному из самых знаменитых архитектурных памятников позднеантичной эпохи, а также личности самого великого императора - преобразователя Римской державы⁷⁷.

В русской исторической науке советской эпохи вопрос становления Домината затрагивался многими учеными. Первой крупной исторической работой, посвященной правлению Диоклетиана, является труд М. Архангельского "Указ Диоклетиана о таксах". Работа вышла в 1928 году в Нижнем Новгороде.

Исследование М. Архангельского представляет собой большой интерес. Историк подчеркивает значение указа Диоклетиана для определения состояния римского рынка в конце III - начале IV веков нашей эры⁷⁸, отмечает, что указ важен и по той причине, что он проливает свет на столько важные проблемы, как "проблемы

⁷⁴ Rostovtzeff M. Economical and social history of Roman Empire. Oxford. 1926. P. 485.

⁷³ Ростовцев М. И. Национальное и мировое государство. М., 1915. С. 13.

⁷⁶ Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. СПб., 1995. С. 354.

⁷⁷ Успенский К. Н. Во дворце Диоклетиана. - Книга для чтения по древней истории. Под ред. А. М. Васютинского. М., 1915.

античного, в частности, римского капитализма, и проблемы кризиса античного денежного хозяйства"⁷⁹.

Рассматривая вопрос об античном капитализме, Архангельский отвергал мнение Эдуарда Мейера о том, что римское хозяйство начала Домината было близко к ново-европейским формам хозяйства, считая его теорию искусственной⁸⁰.

В целом работа М. Архангельского и сейчас сохранила свое значение, хотя ряд положений в ней явно устарел.

Первая попытка широкого марксистского анализа деятельности Диоклетиана была сделана С. И. Ковалевым в работе "История античного общества", вышедшей в 1936 г.

К сожалению, в это время Сергей Иванович в своей оценке римской истории исходил из вульгарно-марксистской теории "двухступенчатой рабской революции"⁸¹ и, исходя из этого, рассматривал реформы Диоклетиана как попытку предотвратить наступление второго этапа революции рабов⁸².

В дальнейшем С. И. Ковалев отошел от этих ошибочных взглядов. В "Истории Рима", вышедшей в 1948 г. и в "Очерках истории Древнего Рима", написанных совместно с Е. М. Штаерман, реформы Диоклетиана рассматриваются как "последнее видимое укрепление

⁷⁸ Архангельский М. Указ Диоклетиана о таксах. Н.Новгород, 1928. С. 367.

⁷⁹ Архангельский М. Указ. соч. С. 369.

⁸⁰ Архангельский М. Указ. соч. С. 373.

⁸¹ Ковалев С. И. История античного общества. М. - Л. Т. 2.

⁸² Там же.

империи"⁸³ и дан подробный анализ социально-экономических причин установления Домината.

Большой вклад в изучение этого вопроса внес замечательный советский историк В. С. Сергеев. В его двух - томном труде, посвященном римской истории, подробнейшим образом разбирается вся реформаторская деятельность Диоклетиана, дается четкая характеристика всех реформ. В. С. Сергеев считал Диоклетиана создателем новой политической системы, обеспечивающей выход империи из кризиса и укрепившей позиции класса рабовладельцев⁸⁴.

Видный советский историк Н. А. Машкин также уделил значительное внимание Диоклетиану.

Он отмечал, что деятельность основателя Домината была направлена "прежде всего на поднятие политической и военной мощи империи"⁸⁵.

Н. А. Машкин дал очень интересную характеристику Диоклетиану как политику: "Несомненно, что Диоклетиан был политиком консервативного направления. Он стремился упрочить колеблющиеся основы рабовладельческой общественной системы путем укрепления государственного аппарата, восстановил былую славу "Вечного Рима", но римские политические традиции утратили свое значение, и ему пришлось порвать с тем идеологическим наследием Римской республики, которое еще сохранялось в III в. н. э."⁸⁶.

⁸³ Ковалев С. И., Штаерман Е. М. Очерки истории Древнего Рима. М., 1956.

⁸⁴ Сергеев В. С. Очерки истории Древнего Рима. М., 1938. С. 548.

⁸⁵ Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 1956. С. 520.

⁸⁶ Машкин М. А. Указ. соч. С. 525.

Н. А. Машкин внес значительный вклад в изучение реформ Диоклетиана.

Официальной идеологии начала Домината посвящена работа советского историка А. Л. Каца "Идеологическая борьба в Римской империи начала IV в. н. э.", вышедшая в 1953 г.

А. Л. Кац указывал, что хотя в конце III и в начале IV веков нашей эры в империи произошли крупные социально-экономические изменения, но политическая власть не изменила своего социального содержания, оставаясь рабовладельческой⁸⁷.

А. Л. Кац подчеркивал, что в этих условиях для правящих кругов Римской империи особое значение приобрела религия, явившаяся важнейшей идеологической опорой Домината⁸⁸.

Ряду вопросов экономической политики Диоклетиана уделили внимание советские историки Г. Л. Курбатов и К. И. Новицкая.

В своей статье "Некоторые проблемы разложения античного полисного строя в восточных провинциях Римской империи IV века", опубликованной в "Вестнике ЛГУ" в 1960 году, Г. Л. Курбатов отмечал, что при доминате империя превратилась в орган господства небольшой кучки крупных земельных магнатов и городских богачей".

⁸⁷ Кац А. Л. Идеологическая борьба в Римской империи в начале III в. н. э.". М., 1953. С. II.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Курбатов Г. Л. Некоторые проблемы разложения античного полисного строя в Восточных провинциях Римской империи IV в". // Вестник ЛГУ. Вып. I, 1960.

Римское государство оказалось более не в состоянии обеспечивать интересы широких слоев населения⁹⁰.

Аграрной политике Диоклетиана посвящена статья Новицкой К. И. "Некоторые вопросы аграрной политики начала домината", опубликованной в 1961 г. в Вестнике древней истории (ВДИ).

К. И. Новицкая указывает в своей статье, что крупные земельные магнаты не были довольны империей, но были вынуждены мириться с ней ввиду массовых движений⁹¹.

В статье также отмечается, что Диоклетиан пытался ограничить произвол земельных магнатов, оказав некоторую поддержку мелким и средним землевладельцам⁹².

Эпохе Диоклетиана уделялось внимание и в русском зарубежье. Борьбе империи с христианством, последнему великому гонению на последователей веры Христовой посвятил ряд страниц своего исследования, посвященного историческому пути восточного христианства известный деятель русской православной (зарубежной) церкви протоиерей Александр Шмеман⁹³.

В отечественной историографии последних десятилетий, затрагивающей проблемы поздней Римской империи, должно выделить оценку эпохи Диоклетиана, сделанную В. Д. Нероной. По ее мнению, Диоклетиан к его преемник Константин субъективно стремились к восстановлению прежней рабовладельческой империи, объективным

⁹⁰ там же.

⁹¹ Новицкая К. И. Некоторые вопросы аграрной политики начала домината // ВДИ. 1961. № 11.

⁹² Там же.

⁹³ Прот. Александр Шмеман. Исторический путь православия. Нью-Йорк, 1954. Новейшее издание: М., 1993. С. 98 – 103.

результатом их реформ стало вступление Римской империи на рубеже III - IV веков на путь феодализма⁹⁴.

Яркая и подробная биография Диоклетиана, основанная на использовании широкого круга источников, принадлежит перу Е. В. Федоровой⁹⁵.

В упоминавшемся уже и обзоре источников издания "Римские историки IV в." в очерке "Последние историки великой империи" авторы - А. И. Донченко, М. Ф. Высоцкий, М. Л. Харьков - подробно описывают мероприятия Диоклетиана по восстановлению единства империи и защите ее рубежей, а также военную и административную реформы начала Домината.

Подводя итоги обзору литературы, необходимо отметить, что эпоха Диоклетиана не относится к числу остродискуссионных тем в античной истории. Разумеется, при оценке отдельных сторон деятельности императора-преобразователя у историков возникали и возникают споры - Э. Гримм оспаривал утверждение Т. Моммзена о Диоклетиане - единственном создателе системы Домината; с Моммзеном не соглашался и Штаде, полагавший Диоклетиана только завершителем системы Принципата, но никак не основателем Домината, создание которого немецкий автор безусловно относил только к эпохе Константина; С. Архангельский критиковал искусственные, как он считал, модернистские оценки Эд. Мейером "Эдикта о ценах" Диоклетиана; явно упрощенной выглядит трактовка советскими историками реформ Диоклетиана как направленных в первую очередь на поддержку крупных землевладельцев (Г. Л.

⁹⁴ История Древнего мира IIIю Упадок древних обществ. М., 1983. С. 226.

⁹⁵ Федорова Е. В. Люди императорского Рима. Диоклетиан. С. 243 - 248.

Курбатов, Е.М. Штаерман), - но в характеристике значения проблемы в целом наблюдается устоявшаяся общность подходов в международной историографии поздней античности. Таковая сводится прежде всего к определению эпохи Диоклетиана как конечного этапа античной цивилизации и начала зарождения средневековья.

Напомним в то же время, что специальных работ, посвященных правлению Диоклетиана в целом, до настоящего времени не было.

ЭВОЛЮЦИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В ЭПОХУ ПРИНЦИПАТА

Реформы системы управления центральной Римской империи, проведенные в конце III - начале IV в. Диоклетианом, явились логическим завершением длительного процесса, происходившего на протяжении первых трех веков ее истории и приведшего в конечном итоге к коренным изменениям всей системы в римском государственном строе.

В течение I - II веков Римская империя развивается как колоссальное государственное объединение, в границах которого слились воедино все ранее существовавшие государственные объединения средиземноморского мира. Рим, таким образом, как и остальные государства античности, из "национального" государства превращается в мировую державу, бесконечно разнообразную по своему этническому составу, управляемую абсолютным монархом и защищаемую профессиональным, в основе своей наемным, дорого оплачиваемым войском⁹⁶.

Изменения, происходившие в Риме, охватили все области общественной и государственной жизни.

На протяжении трех веков политическая система Принципата, созданная Августом и сочетавшая в себе как новые монархические, так и старые республиканские формы правления, все более и более эволюционировала в сторону утверждения абсолютной монархии и постепенно порывала со всеми республиканскими традициями. К концу третьего века всякие даже чисто формальные республиканские

⁹⁶ Ростовцев М. И. Национальное и мировое государство. С. 13.

названия, являлись пустой формальностью, с которыми императоры, опирающиеся прежде всего на войско, уже давно перестали считаться.

"Секрет императорской власти" был открыт еще в гражданскую войну 68 - 70-х годов I в. н. э., когда впервые сделалось ясно, что достижение императорской власти отнюдь не связано с пребыванием в Риме и поддержкой сената⁹⁷. Отныне владык Рима выдвигает армия, и только тот претендент на престол может рассчитывать на успех, на чьей стороне поддержка легионов.

При таком положении дел старые республиканские государственные институты не могли не утратить своего значения. В результате чего своеобразная "диархия", то есть сочетание как монархических, так и республиканских институтов управления государством должна была уступить место чисто монархическим формам правления.

"Диархия не могла быть прочной формой правления, и у же к концу предшествующего периода (Принципата - И. К.) императорская власть приобретает заметный монархический оттенок. Продолжительные смуты, наступившие после Северов, обнаружили необходимость полной реорганизации государства и эта реорганизация были проведена Диоклетианом, а затем в том же духе завершена Константином"⁹⁸.

Действительно, сосуществование двух противоположных форм государственного управления рано или поздно кончается торжеством одной из них. Более жизнеспособной, тем более, что при самом зарождении Принципата республиканские институты были

⁹⁷ Бокщанин А. Г. Социальный кризис Римской империи в I веке н. э.. М., 1954.

⁹⁸ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1918. С. 156.

сохранены Августом лишь для того, чтобы тщательно замаскировать монархическую сущность своего режима, и их сохранение навряд ли предполагало их политическую активность в дальнейшем, была монархия.

Если проследить ход римской истории на протяжении этих трех веков, то легко можно обнаружить постоянную борьбу императоров за увеличение объема своей власти, постоянно обнаруживается их стремление отбросить всю мишуру республиканизма и юридически утвердить монархический характер своей власти.

С того самого времени, когда в Риме установился Принципат Августа, начался и императорский культ, непременной частью которого было обожествление личности правителя империи. Уже само имя Август ("умножающий"), которое сенат пожаловал ему в 27 г. до н. э., имело значение некоей божественной силы (*numen*⁹⁹). *Numen* имело значение божества и выделяло Августа из числа простых смертных¹⁰⁰. Ведь раньше *numen* прилагалась только к богам и лишь в исключительных случаях его удостоивался римский народ (*populus romanus*) и сенат римского народа (*senatus populusque romanum*), то со времени Августа личность императора стала считаться носителем божественной мощи и силы, и, соответственно, всеобъемлющих функций божества. Теперь его деяния, воля, проявления власти расценивались как явления божественного характера, а сам принцепс выступал как носитель божественной власти¹⁰¹.

⁹⁹ Культура Древнего Рима. М., 1985 Т. II. С. 192 - 193.

¹⁰⁰ Там же. С. 193.

¹⁰¹ Там же.

Божественную природу император получал после смерти, после постановления сената о его обожествлении. Соответственно, каждый его преемник, будучи преемником "божественного" был или считался сыном, внуком, правнуком прочих божественных (кровное, действительное родство здесь, как известно, значения не имело)¹⁰².

Именно последнее обстоятельство позволило знаменитому французскому историку справедливо упрекнуть основателя Принципата в том, что "Август не исполнил долга истинного политика, оставив будущее на произвол судьбы. Без твердо установленного права престолонаследия, без точных законов об усыновлении, без всякого закона об избрании императора, без всяких конституционных ограничений, цезаризм оказался слишком тяжелым грузом на этом корабле без балласта. Самые ужасные взрывы были неизбежны. Три раза в течение одного века - при Калигуле, при Нероне и при Домициане, - самая огромная, какая когда-либо существовавшая власть, попадала в руки презренных или полоумных людей. Вот от чего совершались все те ужасные преступления, которые не уступят, пожалуй, чудовищным зверствам монгольских династий"¹⁰³.

Уже первые императоры неплохо осознали значение своей "божественности" и не желали быть только принцепсами - первенствующими в сенате, но государями, господами - не *princeps*, но *dominus*. Однако, осознание это было далеко неоднозначно и это в первую очередь проявляется в том, что собственно, видят императоры I века в своей почти необъятной власти. Если для Августа,

¹⁰² Культура Древнего Рима. С. 192.

¹⁰³ Эрнест Ренан. История первых веков христианства. Жизнь Иисуса. Апостолы. М., 1991. С. 555.

Веспасиана власть - это прежде всего служение государству, возможность управлять им, то для цезарей типа Калигулы, Нерона власть превращается в средство удовлетворения своих необузданных желаний¹⁰⁴. К императорам такого типа в позднейшие времена можно отнести Коммода и Гелиогабала, но там они скорее исключения, ибо правители, отождествляющие себя с государством, явно превалируют, Это Антонины, исключая Коммода, Северы, ряд солдатских императоров - Деций, Аврелиан. Важнейшим же представляется то обстоятельство, что монархические тенденции все более и более подавляют республиканское наследие.

"Создание императорской власти как постоянно действующего и передаваемого по наследству института, установление его доминирования над сохранившимися республиканскими формами, начало создания внесенатского аппарата, нового типа армии, перемены в провинциальной политике, трансформация в идеологии - таковы общие направления наступления новой системы"¹⁰⁵.

Единственная, крайне робкая попытка республиканского реванша была спровоцирована изуверствами Гая Юлия Цезаря Калигулы, когда после его убийства Кассием Хереей, "консулы, сенат и городские когорты заняли форум и Капитолий, в твердом намерении провозгласить всеобщую свободу. Его (будущего императора Клавдия - И. К.) также приглашали через народных трибунов в курию, чтобы участвовать в совете, а он ответил, что его удерживают сила и

¹⁰⁴ Егоров А. Б. О персональном факторе в истории Римской империи. - Политические деятели античности, средневековья и Нового времени. Л., 1989. С. 42.

¹⁰⁵ Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Л., 1985. С. 220.

принуждение. Однако на следующий день, когда сенат, утомленный разногласиями противоречивых мнений, медлил с выполнением своих замыслов, а толпа стояла кругом, требовала единого властителя, и уже называла его имя, - тогда он принял на вооруженной сходке присягу от воинов и обещал каждому по пятнадцать тысяч сестерциев - первый среди цезарей, купивший за деньги преданность войска"¹⁰⁶.

Приведенный рассказ Светония замечательно показывает два столпа молодой империи: армия, пусть и купленная за деньги, и желание народа иметь одного властителя, при котором явно более надежд на прочность бытия, нежели при возвращении малопонятной уже свободы, воплощенной в бессильном сенате.

Преемник Клавдия - Нерон - "восклидал, что ни один из его предшественников не знал, какая власть в его руках, а порою намекал часто и открыто, что и остальных сенаторов он не пощадит, все их сословие когда-нибудь искоренит из государства, а войска и провинции поручит всадничеству и вольноотпущенникам. Во всяком случае, приезжая и уезжая, он не допускал сенаторов к поцелуям и не отвечал на их приветствия, а начиная работы на Истме, он перед огромной толпой во всеуслышание пожелал, чтобы дело это послужило на благо ему и римскому народу, о сенате не упомянув"¹⁰⁷. Впрочем, на формальные полномочия сената Нерон все же не покушался, а после убийства Агриппины в своем послании давал сенату объяснения, пусть и заведомо лживые.

¹⁰⁶ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Клавдий. 10(3), (4).

¹⁰⁷ Светоний. Нерон. 37 (3).

Новую титулатуру императоров вводит впервые Домициан (81 - 96 гг.): "он начал однажды правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: "Государь наш и бог повелевает..." - и с тех пор повелось его называть и в письменных, и в устных обращениях только так"¹⁰⁸.

Таким образом, открытое пренебрежение к сенату, высшему органу из республиканских магистратов, проявляли императоры уже династий Юлиев Клавдиев и Флавиев. Современники Нерона скорбели по поводу того, что "ни у народа, ни у сената не осталось никакой власти"¹⁰⁹. Но если Нерон еще юридически не ставил себя выше сената, формально признавая его верховенство в государстве, то императоры второго века начинают изменять римское законодательство, утверждая новые правовые нормы своей власти. Уже в правление Траяна принцепс официально признается стоящим выше всяких законов: "super leges"¹¹⁰, - как пишет Плиний в своем панегирике.

При преемнике Траяна - императоре Адриане - юристы его совета возводят это воззрение в степень правовой аксиомы.

Императоры династии Северов, сменившей Антонимов в конце II в. н. э., продолжали политику дальнейшего правового оформления абсолютизма.

При Септимии Севере (193 - 211 гг.) происходит незаметное, но знаменательное изменение в официальной императорской титулатуре. Принцепс впервые во след Домициану принял титул "Dominus", подчеркивая этим, что отныне он не просто является принцепсом

¹⁰⁸ Светоний. Домициан. 13(2).

¹⁰⁹ Тацит. Анналы. XV, 52. Л., 1969.

¹¹⁰ Plinius Min. Panegereci. 65.

сената, не только обладает высшей военной властью, но и является господином своих подданных. Он не просто первый из всех высших должностных лиц республики, как продолжала называться Римская держава, но владыка, стоявший выше, неизмерно выше всех римских граждан и даже законов государства. То, что при Домициане было эпизодом, при Септимии Севере становится нормой.

При Северах настойчиво развивалась мысль о божественной природе всех членов правящей династии, проводилась целенаправленная политика обожествления представителей императорской династии. Императорский культ получил новую опору в идее связи императорского дома с армией. Когда в 199 г. Септимий Север одержал блестящую победу над парфянами, успешно завершив войну, его вторая жена, уроженка финикийского города Эмессы Юлия Домна получила титул *mater castrorum* (мать лагерей), что означало: отныне в каждом военном лагере вместе с изображением императора должно было находиться изображение императрицы¹¹¹.

Собственно, Септимии Север здесь ничего нового не изобрел, так как еще в 174 г. такой титул был дан супруге Марка Аврелия Фаустине после победы римлян над сарматами в Паннонии, куда императрица сопровождала императора. Таким образом Юлия Домна приравнивалась к супруге Марка Аврелия - законного императора счастливой для Рима эпохи Антонинов (96 - 192 гг.). А поскольку сам Септимий Север ввел в число своих предков последнего Антонина - Коммода и обожествил его, то теперь царствующая семья обретала безусловно законные права на престол. Упор на божественность императорской четы, ее преемственность от Антонинов (само имя

¹¹¹ Культура Древнего Рима. Т. II. М., 1985. С. 193- 194.

Антонин было введено в титулатуру Северов), должны были подтверждать законность новой династии, что было важным прецедентом на будущее. Любопытно, что обожествление Коммода было провозглашено сначала в армии, а лишь потом в сенате, что несомненно означало новый этап взаимоотношений императора и высшего законодательного органа империи. Септимий Север внешне еще не отнял у сената его законодательной компетенции. Право сената издавать законы не оспаривалось: "Non ambigitur senatum ius facere posse"¹¹². Однако законодательные *senatus consulta* заменяются при Септимий императорским "oratio"¹¹³, заслушиваемым в сенате, то есть юридически законодательную компетенцию сенат фактически уже не в состоянии осуществлять.

Таким образом, со времени принципата Септимия Севера главным источником права становятся императорские "constitutiones"¹¹⁴.

При Александре Севере (222 - 235 гг.) также происходит ряд значительных перемен в административном управлении империи.

Лица, правившие от имени Александра, заменили сенаторских легатов всадниками *praesides* прокураторского ранга, ослабив тем самым влияние сенаторского сословия, отняв у него еще одну из его привилегий.

В период правления Александра Севера проводятся важнейшие мероприятия, повлекшие за собой в дальнейшем полное разделение военной и гражданской властей в провинциальном управлении.

¹¹² Dig. 1,3,2.

¹¹³ Нетушил Н. В. Очерк римских государственных древностей. С 37.

¹¹⁴ Нетушил Н. В. Там же. С. 37.

Именно со времени Александра Севера за правителями провинций остается только гражданское управление, командование же войсками в провинциях устанавливается особо.

Изменяется в силу этого терминология. Правители пограничных провинций именуются "praeses provinciae", а самостоятельные начальники пограничных войск получили название "dux limitis".

Однако окончательное разделение обеих властей осуществляется только в правление Диоклетиана (284- 305 гг.).

В период господства императоров из династии Северов происходят определенные изменения и в юридическом положении Италии в системе администрации империи. Былая привилегированная часть Римской державы постепенно начинает превращаться в рядовую провинцию, мало чем отличающуюся от прочих владений Рима,

Септимий Север перенес идею проконсульского характера императорской власти в Италию, о чем свидетельствует надпись на его арке¹¹⁵. Этим Италия низводилась до уровня обычной провинции.

В дальнейшем, уже во второй половине III века император Аврелиан разделил Италию на четыре административных округа с особыми правителями (correctores) в каждом.

Все эти факты свидетельствуют об интенсивности процесса дальнейшей унификации правового положения всех территорий империи. Постепенно начинают стираться всякие грани между Италией и провинциями Римской империи. Это объясняется не прихотью того или иного императора, а прежде всего утратой Италией экономического и политического приоритета в Средиземном море.

¹¹⁵ CIL. VI, 1033.

Экономический и политический прогресс провинций делал неизбежным правовое уравнивание всех жителей империи. Эдикт Каракаллы, преемника Септимия Севера, изданный в 212 году, утверждал юридически то, что уже произошло в общественной жизни - фактическое равенство между римскими гражданами и провинциалами. Уже с конца I в. и. э. значение римского гражданства постепенно отмирало и в действительности не давало его обладателю никаких особых привилегий. Со времен эдикта Каракаллы 212 г. римское гражданство стало означать просто подданство Риму и подверженность римскому налогообложению"¹¹⁶. По сути, дарованием гражданских прав всем жителям империи Каракалла положил конец античной идее полиса¹¹⁷.

В III в. императоры практически перестают считаться с сенатом. Император Галлием (250 - 268 гг.) вообще устранил сенаторов от всех военных должностей, а Аврелиан (270 - 275 гг.) отнял у сената право чеканить даже медную монету. Он повелел официально называть себя "Dominus et Deus" - "господин и бог", возложил себе на голову золотую корону, блистающую драгоценными камнями (при этом в быту Аврелиан оставался человеком скромным, значит в пышности и богатстве видел интерес сугубо государственный), создавая прецедент для дальнейшего официального прижизненного обожествления императора в эпоху Домината.

Как справедливо отмечено в "Кембриджской древней истории", "постоянной практикой в третьем столетии было провозглашение

¹¹⁶ Дьяконов И. М. Пути истории. М., 1994. С. 54.

¹¹⁷ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. Минск, 1998. С. 614.

императора армией, после чего сенат давал свое формальное согласие"¹¹⁸.

Собственно, началось это впервые при падении Нерона, эпоха же "солдатских императоров" превратила эту сомнительную с правовой точки зрения традицию в норму, оставляя сенату сугубо декоративные функции. Редкие попытки восстановить значение сената, сделать его право утверждать новых императоров не формальным, но действенным немедленно пресекались, что ярко продемонстрировали события 275 - 276 гг.¹¹⁹.

После гибели Аврелиана его преемник Тацит, считавший себя потомком великого историка, обличителя деспотии, попытался было восстановить хоть в некоторой мере авторитет сената. Он возвратил ему право чеканить монету, восстановил компетенцию сената избирать принцепсов, отняв это право у "яростной военщины", но эти мероприятия, не подкрепленные настоящей силой, то есть опорой на армию, потерпели неудачу. Сам Тацит умер через полгода при неизвестных обстоятельствах (276 г.), а вскоре император Проб (276 - 282 гг.) окончательно отнял у сената те немногие права, которые пытался ему вернуть Тацит, являвшийся, кстати, последним императором, избранным на престол сенатом,

Последующие императоры - Кар, Карин, уже не нуждаются в одобрении сената при своем восшествии на престол.

¹¹⁸ "The regular practice in the third century was for the army to proclaim the new emperor, after which the Senate gave its formal agreement". - The Cambridge Ancient History. Volume XII, Chapter XI. By W. Ensslin. P. 368.

¹¹⁹ Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XXXVI.

Окончательное падение роли сената формально, все еще высшего органа Римской империи, и утрата значения прочими древними республиканскими магистратурами, ставших к концу III в. просто почетными титулами и не имевшими уже никакого практического значения, являлись следствием вполне закономерного процесса. Процесса превращения военной диктатуры в республиканских одеждах, которой она являлась с самого установления Принципата, и абсолютную, даже формально ничем не ограниченную монархию. Необходимость обороны от постоянного наступления внешних сил, борьба за единство империи, делали неизбежным процесс максимальной централизации власти, создания единой унифицированной государственно-административной системы, находящейся в жестком подчинении верховного носителя власти. Крайняя необходимость гарантировать Римскую державу от опасности нового кризиса и сделала возможным успех государственных преобразований и торжества новой политической системы – Домината.

"Потребность установить некоторую связь между отдельными частями империи была, без сомнения, весьма настоятельна, если система полной централизации привилась с таким успехом. Посредством этой административной централизации и соединенной с нею военной системы Римская империя сопротивлялась и внутреннему распадению своему и вторжению варваров"¹²⁰.

Об усилении могущества верховной власти, о дальнейшем развитии процесса создания новой политической системы свидетельствует создание в период Принципата мощного чиновничьего аппарата, подчиненного верховной власти, деятельность которого

¹²⁰ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. С. 31.

была направлена "исключительно для осуществления предначертанной верховной власти и для сообщения верховной власти сведений о силах и материальных средствах общества"¹²¹.

К последней четверти III века вся Римская империя была покрыта сетью чиновников, иерархически подчиненных друг другу и теснейшим образом связанных как между собою, так и с императорским двором.

Все эти многочисленные изменения, происходившие в течение трех исков в гражданском законодательстве, в структуре государственного аппарата империи, в статусе императоров, в военной организации Римской державы, свидетельствуют о том, что установление Диоклетианом новой формы правления - Домината - явилось логическим завершением процесса, длившегося не одно столетие и подготовившего все условия для реформаторской деятельности Диоклетиана и его соправителей. "Эпоха Диоклетиана и Константина представляет собою лишь дальнейший фазис развития бытовых условий предшествующего времени. Третье столетие является периодом окончательной переработки старых учреждений и вытеснения их новыми"¹²².

Действительно, анализ государственной организации империи в эпоху, предшествовавшую Диоклетиану, убеждает в том, что корни всех его реформ можно отыскать в деятельности многих императоров, правивших во II и III веках. В свете этого представляется совершенно справедливым утверждение русского историка Э. Гримма: "И по теоретическому пониманию принципата эпоха Ульпиана, очевидно,

¹²¹ Гизо Ф. Там же.

¹²² Нетушил Н. В. Очерк римских государственных древностей. С. 39.

гораздо ближе к эпохе Диоклетиана, чем к эпохе Августа. Ввиду этого резкое различие эпохи до и после Диоклетиана едва ли основательно"¹²³.

Более успешная реформаторская деятельность нежели у его предшественников объясняется тем, что, восстановив единство империи, Диоклетиан получил возможность для полной реорганизации политической системы Римской державы.

¹²³ Гримм Э. Исследование по истории развития римской императорской власти. Т. I. С. 10.

НОВАЯ СИСТЕМА ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ

Приход к власти Диоклетиана подвел черту в политической эволюции императорской власти. Давно обветшавшая система Принципата официально окончательно ликвидируется в первые же годы его правления. Абсолютная монархия по существу становится таковой и по форме. Рождается новая политическая терминология, отражающая собою новую политическую систему во главе с обожествленным императором, Навсегда покончено с остатками былой "республиканской свободы". Монарх более не желает признавать над собою даже формальное верховенство народа в лице римского сената. "Он не есть теперь *princeps* или республиканский магистрат, он теперь не первый между равными, а господин, *dominus* "божьей милостью"; "граждане" - *cives* - превращаются в подданных - *subiecti*"¹²⁴.

Во всех мероприятиях Диоклетиана четко прослеживается постоянное стремление подчеркнуть божественный характер императорской власти, божественность самой особы владыки империи. Действительно, "выставка величия была первым принципом новой системы, введенной Диоклетианом"¹²⁵.

Единодушно отмечают римские историки¹²⁶ столь нарочитую пышность императорского двора, мало похожего на окружение бывших

¹²⁴ Покровский И. А. Римское государственное право. С. 136; Gibbon Ed. The history of the decline and Fall of the Roman Empire, Oxford, 1907. Vol. I, chapter XIII.

¹²⁵ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. 1. С. 479.

¹²⁶ Eut. IX. 26; Aur Vic. XXIX. 2,3,4; Veg. 11,5.

"августов", но зато сильно напоминающего собою дворцовую обстановку великих империй Востока - в первую очередь дворцовый быт "Новой Персидской монархии".

Император не желает ни в чем уподобляться простому смертному. Он "Dominus et Deus" - "господин и бог" всего населения Римской империи. Даже внешний облик владыки Рима не должен походить на внешность его подданных. Повелитель "вечного города" носит особые золототканые одежды, обувь, изукрашенную драгоценными камнями, он появляется перед народом только в особо торжественных случаях, и это появление выглядит подобно священнодействию. Подданные должны видеть непреодолимую грань между императором и любым другим человеком. Только так, по мнению Диоклетиана, их можно заставить осознать незыблемости императорской власти, воплощенную отныне в величии повелителя империи, которому все обязаны поклоняться как земному божеству.

Диоклетиан не похож на предшествующих монархов. Это видели его современники. "Диоклетиан... первый дал Римской империи видимость, скорее согласную с обычаями царей, чем с римской свободой, Он приказал поклоняться себе, тогда как до него всех императоров просто приветствовали, Он же облачился в одежды и обувь, украшенные драгоценными камнями, тогда как прежде знаком императорской власти была культурная хламида, а остальное как у прочих"¹²⁷.

Сходным образом повествует о Диоклетиане и другой римский историк: "Он первый стал надевать одежды, сотканые из золота, и пожелал даже для своих ног употреблять шелк, пурпур и драгоценные

¹²⁷ Евтропий. Краткая история от основания Города. IX, 26.

камни. Все это, хоть и было более пышно, чем гражданская одежда и служило признаком высокомерия и чванства, однако сравнительно с другим было незначительно. Ведь он первый из всех, если не считать Аврелиана, позволил открыто называть себя господином, поклоняться себе и обращаться к себе как к богу"¹²⁸.

Аврелий Виктор верно подмечает тот факт, что вновь введенная царственная пышность императорского двора, поразившая непривычных к подобным вещам римлян, не имела решающего значения в сравнении с прочими мероприятиями Диоклетиана. Много более выделяет историк открытое обожествление монарха, официальное признание его "господином" своих подданных, что и определяло сущность новой политической организации империи. Это уже не являлось просто прихотью того или иного правителя, как это было при Калигуле и Домициане, а стало одним из краеугольных камней новой политической системы - Домината. В дальнейшем все императоры поздней Римской империи именовались господами и божествами и никто не смел подвергнуть это сомнению.

То, что было некогда прихотью и ненормальностью отдельных не в меру тщеславных цезарей (как цезарь Калигула), стало юридическим статусом новых "августов",

В эпоху Домината обожествление императора воспринималось римскими гражданами как нечто само собой разумеющееся,

"...Как только император принял имя Августа, ему как истинному и воплощенному богу должно оказывать верность и повиновение, ему должно воздавать свое внимательное служение. И частный человек, и воин, служат богу, когда он верно чтит того, кто

¹²⁸ Аврелий Виктор. О цезарях, XXXIX. 2, 3, 4.

правит с божьего соизволения"¹²⁹ - так пишет поздний римский историк военного дела Вегетий.

Мероприятия Диоклетиана ни в коей мере нельзя рассматривать как проявление просто личной прихоти, как удовлетворение честолюбивых устремлений властителя. Вряд ли они имели бы успех в подобном случае. Прочность установленной Диоклетианом политической системы, ее приемлемость для господствующего класса Римской империи в дальнейшем следует объяснить тем, что она диктовалась самой тактической обстановкой, Борьба за восстановление единства огромной Римской державы, отражение варварских вторжений, подавление брожения и зачастую и восставания масс низших слоев населения (колонов и рабов) могли быть успешными только при наличии в государстве твердой и независимой верховной власти, способной объединить все силы господствующего класса Римской империи и направить их на выход из тяжелейшего за всю предшествующую историю кризиса.

И обожествление личности главы государства, и новый придворный церемониал, столь напоминающий обычаи, царившие при дворе Сассанидов, что отмечают некоторые исследователи¹³⁰, все это было направлено на создание нового юридического статуса императора, должно было определить "его отношение к другим

¹²⁹ Вегетий. Краткое изложение военного дела, II, 5. ВДИ, № 1, 1940.

¹³⁰ Diocletian... Formalised his autocratic government with ceremonial reminiscent less Augustian Rome than of Sassanian Persia, (Диоклетиан... оформил свое автократическое правительство с церемониалом, не столь напоминавшим августовский Рим, сколь Сассанидскую Персию). Grant M. The climax of Rome. P. 7.

органам управления, наконец, подданных вообще"¹³¹, установить неограниченность высшей власти, дав божественное объяснение ее происхождению, обеспечить ее полную независимость и тем самым дать свободу рук в решении всех государственных вопросов.

До нашего времени дошла полная титулатура Диоклетиана, Его пышный титул известен из почетной надписи от 290 г., обнаруженной на территории римского города Августа Венделиков в Германии (современный Аугсбург):

"Проницательнейшему принцепсу, правителю мира и господину, установившему вечный мир, Диоклетиану Благочестивому, Счастливому, Непобедимому Августу, великому понтифику, Германскому величайшему, Персидскому Величайшему, наделенному властью народного трибуна в 7-й раз, консулу в 4-й раз, отцу отечества, проконсулу, Септимий Валенцион, превосходительный муж, наместник провинции Реции, преданный его воле и величию, дал и посвятил"¹³².

Что же касается заимствований при дворе Диоклетиана персидских традиций, то это вовсе не представляется случайным. Дело в том, что идеологической основой Сассанидского государства была религия зороастризма, реформированная в сторону большего деспотизма. Важнейшую роль играл культ огня. При этом складывался и культ сассанидского царя¹³³. Последнее должно было импонировать Диоклетиану.

¹³¹ Драгоманов. Государственные реформы Диоклетиана и Константина Великого. С. б.

¹³² Федорова Е. В. Латинские надписи. М., 1976. С. 222.

¹³³ Дьяконов И. М. Пути истории. С. 82.

Восточное влияние на Рим началось с самого его соприкосновения с эллинистическим Востоком. Отсюда, по мнению о. Александра Шмемана и "постепенное перерастание римского принципата в теократическую монархию, где император становится связующим звеном между Богом и миром, а государство - земным отображением небесного закона. Уже культ непобедимого солнца, который император Аврелиан в середине третьего века сделал правительственной религией, был тесно связан с этим новым религиозным переживанием монархии: император в мире то же, что солнце на небе, он участник его природы, представитель его на земле. Монарх отделен от простых смертных, он "священен" и потому священо все, что его окружает. Ему воздается религиозное поклонение в "имперской литургии", в священном ритуале, в который отныне облечена вся жизнь царя, символизируется божественная природа государства, как небесного строя, отраженного в мире"¹³⁴.

В то же время, говоря об обожествлении римских императоров под влиянием восточных культов и традиций, отмечая заимствование ряда обычаев, форм и церемониалов из Персии при Диоклетиане, "следует строго различать античные явления и подобные же внешне похожие восточные"¹³⁵. Культ императора был последним религиозным созданием античных народов, сформировавшимся еще тогда, когда античное самосознание еще не было сломлено восточными элементами¹³⁶. Он естественным образом вырос из собственно античного сознания. "От обожествления предмета, рожи, источника,

¹³⁴ Прот. А. Шмеман. Исторический путь православия. С. 101 - 102.

¹³⁵ Шпенглер О. Закат Европы. С. 609.

¹³⁶ Там же. С. 610.

наконец, статуи, изображающей бога, - вспомним грубое впечатление, произведенное святотатством над гермами на афинский народ и влияние этого события на окончание Пелопоннесской войны - для обожествления выдающегося человека, сначала героя, а затем бога - только один шаг"¹³⁷. Уже в Греции Солон, Лисандр, затем Александр Великий не просто превозносились льстецами, но признавались в качестве богов в определенном смысле и народом. Знаменитый ответ спартанцев на провозглашение божественности Александра Македонского после его паломничества к святилищу Амона - Ра в Египте: "Если Александр хочет быть богом, то пусть будет им" - не только образец лаконичной иронии, искони присущей лакедемонянам, но и свидетельство того, что ничего слишком уж удивительного в обожествлении смертного человека греки не видели.

Обожествление римских императоров уходит своими корнями в республиканскую эпоху, когда в день триумфа консул облачался в одеяние Юпитера Капитолийского. При этом его лицо и руки были выкрашены красной краской, чтобы увеличить сходство с терракотовой статуей бога, "numen" которого он воплощал в эти мгновения"¹³⁸. Диоклетиан - Иовий, Юпитер - естественное логическое завершение древней традиции.

Что же касается восточных элементов, то они естественным образом постепенно инкорпорировались в римскую цивилизацию с самого начала политического господства Рима на Востоке. Синкретизм - важнейшая черта римской культуры, что, собственно, аксиоматично. По сакральному праву при овладении чужой страной вся масса

¹³⁷ Там же. С. 609.

¹³⁸ Шпенглер О. Закат Европы. С. 610.

религиозных обязанностей, которые были связаны с этой областью, переходили к Риму¹³⁹. По мере постепенного возобладания Востока над Западом, в империи ориентализм во всех сферах римской жизни возрастал. Когда в 217 г. Каракалла, пятью годами ранее даровавший гражданские права всему свободному населению империи, упразднил также сакрально-правовые различия между римскими и прочими богами, то фактически первым божеством Рима стала Исида и, по мнению О. Шпенглера, Рим сделался частью Востока, находящейся в религиозной зависимости от Сирии¹⁴⁰. В III в. в империи распространялся митраизм - почитание божества иранского происхождения Митры.

Иные выдающиеся мыслители эпохи Поздней империи проявляли глубочайший интерес к Востоку. Так, Нумений придавал большое значение учениям индийских брахманов, иранских магов, египетских жрецов¹⁴¹. Филострат в биографии Аполлония Тианского постоянно подчеркивает его интерес к восточной мудрости. Об иранских магах Аполлоний говорит: "Они мудры, однако не во всем"¹⁴². Более же всего привлекает греческого философа мудрость индийцев: "Цель, к которой я стремлюсь в моем странствии - индийцы"¹⁴³. Плотин, по словам его биографа Порфирия, собирался принять участие в походе Гордиана III (238 - 244 гг.) на восток, надеясь

¹³⁹ Там же. С. 608.

¹⁴⁰ Там же. С. 614.

¹⁴¹ Dillon J. The middle Platonists. A study of Platonism 80 b. c. 220 a. D. London, 1977. P. 363.

¹⁴² Филострат. Жизнеописание Аполлония Тианского. I, 32.

¹⁴³ Филострат. Жизнеописание Аполлония Тианского. I, 26, - Поздняя греческая проза. М., 1961. С. 479.

побывать в Персии и Индии, для ознакомления с учением тамошних магов и брахманов¹⁴⁴.

Тем не мисс, как полагает Е. М. Штаерман, "Все это, однако не подтверждает распространенное представление о решающем и всеобъемлющем влиянии Востока на культуру поздней античности. В основе увлечения Востоком, видимо, лежало не действительно серьезное и глубокое изучение сущности его культуры, а погоня за некоей экзотикой, исключительностью, за санкцией тем более почитаемых, чем менее понятных авторитетов"¹⁴⁵.

В таких условиях малопонятный, непривычный, а в силу таковых качеств как раз и вызывающий особое почтение персидский придворный церемониал был, что называется, к месту.

В свете всего этого простое заимствование внешних форм персидского двора не было чем-то из ряда вон выходящим. Римляне достаточно охотно заимствовали многое не только из греческого, но и из варварского быта. Достаточно вспомнить многочисленные шутки времен первых десятилетий Принципата по поводу распространения в Риме галльских штанов. Диоклетиан же, сочтя популярный императорский плащ (мантию), который ранее служил единственным отличием императорского одеяния, прочими деталями оно от одежд и иных знатных римлян не отличалось¹⁴⁶, решил добавить к нему обильные драгоценности на персидский манер. Каковыми теперь

¹⁴⁴ Культура Древнего Рима. Т. I, П. М., 1985. Т. I. С. 93.

¹⁴⁵ Там же. С. 93.

¹⁴⁶ Евтропий. 26.

щедро украшались не только одежда, но и обувь правителя Римской империи¹⁴⁷.

Сам императорский пурпур, сохранный впоследствии и в Византии как сугубо царская принадлежность и не только в мантии - последний византийский император Константин XII, погибший в 1453 г. при взятии турками Константинополя был опознан по пурпурным сапогам - выходил к почитанию Юпитера.

Завершая тему сакрализации императора, достигшей при Диоклетиане своего апогея, должно отметить, что таковая привела к окончательному отходу граждан империи от общественной жизни¹⁴⁸. Отмирание гражданских чувств у населения Римской империи означало и постепенное угасание античной цивилизации.

Установление абсолютной монархии являлось для Диоклетиана необходимым условием для проведения в жизнь задуманных им преобразований. Только в такой ситуации, когда "император признается выше всех законов или, лучше сказать, он воплощение закона"¹⁴⁹, он получал возможность единолично решать все проблемы, стоявшие перед римским государством.

Установление абсолютизма в правление Диоклетиана подвело окончательный итог длительной эволюции императорской власти. Ее неограниченность была окончательно юридически оформлена. "Император есть ныне источник законодательной и судебной власти и самодержавно руководит в империи гражданским, финансовым и военным управлением, при посредстве значительного числа

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. II. С. 256.

¹⁴⁹ *Novelae Justiniani*. 105, 2, 54.

иерархически разделенных на классы чиновников, которые все назначались императором"¹⁵⁰.

Законодательно закрепленный абсолютизм означал установление новой политической системы в Римской империи. Этой системе суждено было просуществовать до самого падения Западной империи и оказать огромное влияние на становление государственного строя Византии. Император стал высшим гражданским правителем империи, верховным главнокомандующим, законодателем и высшей судебной инстанцией¹⁵¹.

Одним из важнейших мероприятий Диоклетиана следует считать установление им тетрархии. Впервые осуществлено разделение высшей власти. В Римской империи стали управлять четыре императора: два августа - Диоклетиан и Максимиан, два цезаря - Галерий и Констанций Хлор, которые были подчинены августам и повиновались им.

Тетрархии предшествовала диархия. 1 апреля 285 г. Диоклетиан официально объявил о том, что берет себе соправителя, что для империи последних столетий отнюдь не было внове. Соправителем с титулом цезаря стал Максимиан. При этом Диоклетиан сразу объявил, что через 20 лет они с Максимианом добровольно сложат с себя власть и передадут ее другим избранникам. Таким образом, Диоклетиан впервые в римской имперской истории установил предельный срок правления - 20 лет и возложил на царствующих императоров-соправителей прямую обязанность избрать себе преемников.

¹⁵⁰ Виллемс П. Римское государственное право. Киев, 1890. С. 655.

¹⁵¹ Курбатов Г. Л. История Византии. М., 1984. С. 16-17.

Ровно через год Диоклетиан возвысил Максимиана до титула августа и произвел первый раздел империи, отдав соправителю Запад-Италию, Галлию, Британию, Испанию, Африку, себе же оставив Восток - Грецию с Македонией, Фракию, Малую Азию, Сирию, Египет. Резиденцией Максимиана первоначально был Медиолан, затем стала Равенна. Сам же Диоклетиан облюбывал бывшую столицу царства Вифинии Никомедию, расположенную на восточном побережье Мраморного моря. Вифиния была знаменита самоубийством в ее пределах Ганнибала в 183 г. до н. э., когда славный карфагенянин предпочел смерть от собственных рук позорной выдаче злейшему врагу своему Риму, кою под римским давлением и замыслил тогдашний вифинский царь Пруссии, ранее великодушно Ганнибала приютивший. Позже Никомедия "прославилась" как место постыдной связи Гая Юлия Цезаря с царем Вифинии Никомедом, по поводу чего его легионеры даже во время триумфа покорителя Галлии пели про него:

"Галлов Цезарь покоряет,
Никомед же Цезаря..."¹⁵²

В 293 г., за 12 лет до истечения назначенного срока правления августов, Диоклетиан объявил о назначении их преемников, получивших титул цезарей. Максимиану должен был помогать Констанций Хлор, в чьем ведении были Галлия, Британия и Испания (Италий, Африкой управлял сам Максимиан), помощником Диоклетиана стал цезарь Галерий, которому старший Август вверил балканские провинции империи вплоть до опасной дунайской границы, Фракию, азиатские владения и Египет Диоклетиан оставил за собой.

¹⁵² Светоний. Божественный Юлий, 49.

Констанций Хлор сделал своей резиденцией Августу Треверов (современный Трир в Германии), Галерий - придунайский Сирмий (территория современной Сербии).

Суть взаимоотношений между августами и цезарями, распределение их полномочий предельно четко описал Лактанций: "Duo sint in republica maiores, qui summam rerum teneant duo minores, qui sint adjumento" - Двое должно быть в государстве старших, кто всю полноту дел держит, двое младших, кои им помогают.

Очевидно, что maiores - это, безусловно, augusti, августы, т. е. Диоклетиан и Максимиан, minores - это cesares, цезари Галерий и Констанций Хлор, как прямо подчиненные своим августам.

Дабы укрепить содружество четырех императоров, Диоклетиан решил соединить соправителей между собою родственными узами. Констанций Хлор, получив в 293 г. титул цезаря, принужден был развестись с первою своею женою Еленой - матерью будущего императора Константина Великого, одиннадцатилетний Константин после развода Елены и Констанция был отправлен в Никомедию ко двору Диоклетиана. Новой его супругой стала Феодора, падчерица Максимиана, дочь его супруги Евтропы от предыдущего брака. Цезарь Галерий женился на дочери самого Диоклетиана Валерии. Таким образом, новые цезари стали зятьями своих августов. Этим родственные связи правителей империи не ограничивались. Сын Максимиана Максенций женился на Максимилле, дочери Галерия.

Постоянно роднились между собой соправители империи и после Диоклетиана, что, однако, не уберегало державу от смут.

Исторически раздел власти практиковался в Риме и ранее. Можно вспомнить Марка Аврелия и Луция Вера, незадолго до прихода к власти Диоклетиана император Кар провозгласил себя августом, а

своих сыновей Карина и Нумериана сделал цезарями. Идея раздела власти была не новой сама по себе, но Диоклетиан назначил себе не просто соправителей, они являлись еще и правителями выделенных им территорий, империя была разделена на четыре части.

Установление тетрархии, раздел территории империи между императорами диктовался опять-таки суровой необходимостью. Как справедливо отмечает Гиббон¹⁵³, Диоклетиан прекрасно сознавал, что один человек будет не в состоянии выправлять положение, сложившееся в Римской империи, которое настоятельно требовало личного присутствия императора во многих провинциях империи одновременно. Напомним, что уже в самом начале своего правления Диоклетиан направляет в Галлию, охваченную восстанием багаудов, своего ближайшего друга - военачальника Максимиана, сделав его своим соправителем. "Он направил туда с неограниченной военной властью друга своего Максимиана, человека хотя и малообразованного, но зато хорошего и умного воина. Впоследствии ему, ввиду его преклонения перед Геркулесом, было дано прозвище Геркулий"¹⁵⁴.

По сообщению Евтропия, этого оказалось недостаточно. "Так как по всему кругу земель дела пошатнулись, Карвзий восстал в Британии, Ахилей в Египте, Африку наводнили пентаполитанцы, Нарсес начал войну на Востоке, Диоклетиан сделал Максимиана Геркулия из цезаря августом, а Констанция и Максимиана Галерия цезарями... И чтобы связать их родственными узами Констанций взял в

¹⁵³ Гиббон. Указ соч. С. 480

¹⁵⁴ Аврелий Виктор. XXXIX, 17.

жены падчерицу Геркулия Феодору, Галерий дочь Диоклетиана Валерию"¹⁵⁵.

Однако учреждение тетрархии отнюдь не означало распада империи или же ослабления верховной власти самого Диоклетиана.

Старший август практически сохранил всю полноту власти в своих руках, сделав соправителей лишь своими верными помощниками в деле обороны империи и подавления восстаний, преобразования всей системы государственного управления.

Еще раз отметим, что территориальный раздел, как сообщает Аврелий Виктор, был проведен сообразно с требованиями стратегической и административной целесообразности. "... Все Галльские земли, лежащие за Альпами, были вверены Констанцию, побережье Иллирии и область вплоть до Понтийского пролива - Галерию, Африка и Италия - Геркулию; все остальное удержал в своих руках Валерий (Диоклетиан - И. К.)"¹⁵⁶.

Характерно, что земли, наиболее часто подвергавшиеся вражеским нападениям - Рейнская и дунайская границы - были выделены в управление обоим цезарям, августы же оставили за собой более спокойные области империи. Такой раздел позволял августам (Диоклетиану и Максимиану) лучше контролировать внутреннее положение, не оставляя без внимания границы державы. Надо отдать должное соправителям Диоклетиана, они успешно справились со своими труднейшими задачами. Аврелий Виктор следующим образом

¹⁵⁵ Евтропий. Краткая история от основания Города. IX, 22.

¹⁵⁶ Аврелий Виктор. XXXIX, 30.

характеризует их деятельность: "Все они происходили из Иллирии¹⁵⁷ и хотя были малообразованными людьми, но хорошо знали нищету сельской жизни и военной службы и были с достаточной мере прекрасными деятелями государства"¹⁵⁸.

Большой интерес представляет собою то обстоятельство, что в личных взаимоотношениях правителей все обходилось без острых трений или открытой вражды. Это можно объяснить исключительно авторитетом старшего августа - Диоклетиана, что подчеркивает Аврелий Виктор: "...На Валерия они смотрели с уважением, как на отца или даже великого бога; насколько прекрасно это и какое значение имеет для нас, доказывается на примерах братоубийств, начиная с основания города и до наших дней"¹⁵⁹.

Время от времени Диоклетиан считал нужным напоминать соправителям о том, кто является истинным повелителем империи. Когда Галерий, отправленный Диоклетианом в поход против персов, потерпел тяжкое поражение под Каррами и с большими потерями был вынужден очистить Месопотамию, то разгневанный Диоклетиан вызвал его к себе и заставил Галерия более мили бежать за своими носилками в полном императорском облачении и лишь после этого

¹⁵⁷ Диоклетиан и Максимиан происходили из города Диоклен - провинции Далмация (развалины Диоклен находятся в четырех километрах к северу от столицы республики Черногория - Подгорицы)- Констанций Хлор также был иллирийцем из г. Нанссы (совр. Ниш в Сербии) и имел великого предка - его дед был родным братом Клавдия II Готского (268-270 гг.). Галерий был родом из Седрики (совр. София), его дакийское происхождение позволяло многим римлянам числить его чистым варваром.

¹⁵⁸ Аврелий Виктор. XXXIX, 26.

¹⁵⁹ Аврелий Виктор. XXXIX, 26.

"милостливо" согласился выслушать объяснения неудачливого командующего¹⁶⁰. Однако подобное унижение соправителя было случаем исключительным. Как правило, трое младших "императоров" успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. Поэтому между правителями империи царило полное согласие, которое современники сравнивали с "хором, в котором единство и гармония поддерживаются искусством главного артиста"¹⁶¹.

Панегиристы не жалели слов для восхваления "трогательного единства" четырех императоров, находя всевозможнейшие объяснения божественного происхождения тетрархии.

"В этом счастливом числе, которое радует и поддерживает все, как это видно в четырех стихиях, четырех временах года, в четырех частях мира, четырех сторонах неба, в соединении Венеры и Луцифера со всеми звездами луны и солнца"¹⁶², - восторженно пишет о диоклетиановой тетрархии панегирист Евмен. А художники стремились в своих произведениях отражать "любовь и согласие правителей"¹⁶³. До настоящего времени сохранилась в Венеции скульптурная группа, изображающая четырех императоров, обнимающих друг друга.

Но система оказалась очень непрочной и рухнула после... Надежды на вечную прочность столь добрых отношений между правителями не оправдались. Жестокая борьба, начавшаяся между соправителями после ухода Диоклетиана с политической сцены (306 г.),

¹⁶⁰ Евтропий. IX, 31.

¹⁶¹ Гиббон. Указ. соч. С. 448.

¹⁶² Panegirici latini. XII, 7.

¹⁶³ Ibidem.

подтверждает, что лишь его железная рука могла держать в строгом подчинении всех трех соправителей, сдерживая их честолюбивые порывы, нашедших себе выход при первой же возможности. В то время как в его правление единство империи казалось прочным как никогда. Его основная политическая линия была направлена прежде всего на укрепление единства империи, усиление обороноспособности римской державы как в борьбе с внешними врагами, так и для подавления угнетенной массы низших слоев населения римской империи.

Действительно, "All this measures of division were directed towards a more efficient assertion of power against internal rivals and forcing enemies"¹⁶⁴.

Вопреки внешнему территориальному разделу, внутреннее единство империи было восстановлено и тетрархия только укрепила римское государство, империя по-прежнему все еще оставалась единым организмом¹⁶⁵.

*

*

*

В системе гражданского управления все четыре императора пользовались равными правами. Законодательство осуществлялось от имени всех четырех. Эдикты принимались во всех провинциях империи

¹⁶⁴ (Все эти меры раздела были направлены в сторону наиболее эффективного укрепления высшей власти против внутренних мятежей и внешних врагов). - Grant M. The Climax of Rome. P. 69.

¹⁶⁵ Panegirici latini. XI. 6,3.

как обнародованные с общего согласия императоров и в силу их общего авторитета¹⁶⁶.

Таким образом, система тетрархии явилась средством укрепления внутреннего единства империи. Она же успешно обеспечила и повышение внешней обороноспособности.

В то же время основывалась прочность тетрархии на сугубо личностном факторе. Диоклетиан, будучи не просто старшим по статусу августом, но и куда более сильной личностью, нежели им же подобранные соправители, умел обеспечивать единство среди носителей высшей власти. Но ведь личностный фактор является непрочным как никакой другой.... Отсюда монолитность тетрархии не могла не быть иллюзорной.

¹⁶⁶ The Cambridge Ancient History. Vol. XII, Chapter XI, p. 384.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ ДИОКЛЕТИАНЕ

§ 1. Центральный государственный аппарат

Правление Диоклетиана ознаменовалось крупнейшими реформами, коренным образом изменившими всю систему органов государственного управления Римской империи. Им было создано новое административное деление римской державы, в результате чего возник огромный бюрократический аппарат, предназначенный действовать с четкостью хорошо отлаженного механизма для выполнения воли и указаний монарха. Практически же была создана совершенно новая система управления колоссальной империей. Ее основной задачей являлось предотвращение кризисных потрясений, столь характерных для политического развития империи в III столетии н. э.

Вновь созданный государственный аппарат эпохи Домината должен был обеспечить императору четкий контроль над столицей и всеми территориями империи, предупреждать возможные сепаратистские выступления, упорядочить, унифицировать управление империей, дабы по возможности предотвратить народные волнения.

Реформы Диоклетиана окончательно ликвидировали многообразие форм государственного управления эпохи Принципата и создали строгую систему органов власти.

"Бюрократический аппарат получил строгую организацию. Разница между сенаторскими и всадническими должностями исчезла. Все чиновничество было распределено строго по рангам и владело титулами и званиями"¹⁶⁷.

Во главе всего государственного аппарата, на вершине своеобразной бюрократической пирамиды и даже над ней стояла фигура самого императора, неограниченного повелителя Рима, чьей волей направляются все действия государственного механизма. Император является воплощением высшей власти, которая безапелляционно контролирует всю общественную жизнь империи, будучи недоступна какому-либо контролю. Это "альфа и омега" новой политической организации Римской империи. Еще в середине XIX века это совершенно справедливо отмечал выдающийся русский прогрессивный историк; "По системе Диоклетиана верховная власть должна быть вполне независима и неограничена"¹⁶⁸.

Могущество верховной власти подчеркивается обожествлением ее воплощения - императора. Божеские почести воздавались в данном случае не столько человеку, облаченному в императорский пурпур, сколько могуществу Рима, воплощенному в личности носителя верховной власти.

*

*

*

Император осуществляет управление империей при помощи колоссального штата чиновников различных рангов. Исключительно

¹⁶⁷ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1948, С. 696.

¹⁶⁸ Драгоманов, Государственная реформа... С. 7,

важным государственным органом в эпоху Домината становится императорский совет - "Consistorium principis" - который является непосредственно подчиненным монарху и зачастую заседания которого происходили в его присутствии и при непосредственном его руководстве.

"Consistorium principis" по предложению императора обсуждал все вопросы законодательства, управления важнейшими гражданскими и военными делами. В нем же разбирались и судебные дела, восходившие в инстанционном порядке на рассмотрение к императору. В этой последней функции судебного учреждения императорский совет носит обыкновенное название¹⁶⁹.

Совет не имел никакой законодательной инициативы, являясь чисто совещательным органом при императоре. Членам Совета даже запрещалось сидеть в присутствии императора, что резко отличало его от более ранних учреждений подобного типа, именовавшихся "consilium". Термин "adsidere" заменяется на "adstare", поскольку члены Совета - "assessores" - отныне не сидят в присутствии императора, но стоят. Совещаться стоя, разумеется, малоудобно, но для почтительного внимания к обращению императора и восторженного согласия с ним такое положение можно счесть весьма подходящим.

Со времени правления Диоклетиана установилось три типа должностей в государственном аппарате. Была создана новая "лестница" иерархических чинов и званий, каждой ступени которой соответствовал титул, жалованье чиновников соответственно определялось титулом и рангом.

¹⁶⁹ Покровский И. А. Римское государственное право. С. 165.

Всего можно отметить три типа должностей: "Dignitates palatinae" - придворные должности, "dignitates civilis" - гражданские должности и "dignitates militare" - военные должности.

Чрезвычайно важным в этом делении должностных лиц империи являлось полное отделение гражданской власти от военной. Этим Диоклетиан старался не допустить так часто проявлявшихся в политической жизни империи в III в. н. э. рецидивов сепаратизма, не допуская сосредоточения слишком большой власти в руках одного лица. С другой стороны, разделение властей позволило улучшить систему правления как гражданскими, так и военными делами.

В соответствии с должностями была создана и новая титулатура.

Сам император и все члены императорской фамилии носили титул "nobilissimi", который и был самым высшим титулом¹⁷⁰. Исходя из этого, присяга на верноподданство давалась чиновниками не только императору, но и императрице¹⁷¹.

Все же государственные чиновники делились на сановников с предикатом "clarissimi" и на сановников с предикатом "perfectissimi" или "egregii", смотря по важности их должностей¹⁷².

В состав должностей "dignitates palatinae" входили следующие высшие чиновники в ранге vir illustris:

"Praepositus sacri cubiculi" - управляющий императорским двором, буквально - препозит священной стальной.

¹⁷⁰ Зосим. 11,29.

¹⁷¹ Novellae Justiniani. 8.

¹⁷² Виллемс П. Указ. соч. С. 655 - 656.

"Magister officiorum" - начальник личной канцелярии императора и заведующий личным составом чиновнического двора.

"Quaestor sacri palatii" - один из высших чиновников, председатель императорского Совета, возглавлявший "Consistorium principis", своего рода государственный канцлер империи.

"Comes largitionum" - управляющий от имени императора казной и финансами. Верховным же распорядителем финансов со времени Диоклетиана являлся сам император¹⁷³.

"Comes domesticorum" - церемонимейстер императорского двора.

"Comes rei privatae" - управляющий средствами, которые отпускались на содержание императорского двора.

К этому следует добавить огромное количество чисто придворных должностей, однако не играющих прямой роли в государственном управлении.

В ранге *vir illustris* состояли также и два комита личной гвардии императора, конной и пешей (*comites domesticorum*).

В ранге *vir spectabilis*, шедшем вслед за рангом *vir illustris*, состояли примицерий императорской спальни (*primicerius sacri cubiculi*), примицерий нотарииев (*primicerius notariorum*), отвечавший за делопроизводство, *castrensis sacre palatii*, заведовавший дворцовыми работами и различными хозяйственными службами, а также четыре начальника канцелярий (*magister scrinorum*).

Особо следует сказать об императорских агентах (*agentes in rebus*), которые выполняли контрольные и полицейские функции и внимательно следили за поведением чиновников на местах¹⁷⁴.

¹⁷³ Нетушил Н. В. Указ. соч. С. 89.

Другой группой высших государственных чиновников являлись должностные лица "dignitates civilis". В их состав входили:

"Praefectus urbi" - сосредоточивал в своих руках всю административную и судебную власть.

При Диоклетиане было еще два префекта, именовавшихся префектами претория, чья роль резко возросла во время его правления, "Отныне префекты претория, которых было по-прежнему двое, становятся "великими визириями"¹⁷⁵.

Роль префектов в управлении государством усиливалась еще и тем, что при Диоклетиане они продолжали сосредоточивать в своих руках и военную власть¹⁷⁶.

В целом компетенция их была весьма обширна. "Тогда было двое префектов претория, которые отправляли эту должность совместно, в их ведении и власти находились не только чиновники дворца, но и те, которым была поручена охрана столицы и те, кто были помещены на всех границах"¹⁷⁷.

Префекты претория были подчинены прямо императору и обладали властью и над теми, кто занимал военные должности. Это подтверждает римский историк:

¹⁷⁴ Римские историки IV века. С. 303.

¹⁷⁵ Grant M. Op. cit. P. 77. "...now the prefects, who were still two in number, had become "grand viziers".

¹⁷⁶ Ковалев С. И. Указ. соч. С. 696.

¹⁷⁷ Зосим. II, 32.

"Эти же префекты претория, которых считали непосредственно следующими за императором, имели и право взыскивать налоги и возлагать наказания против нарушающих воинскую дисциплину"¹⁷⁸.

Одной из важнейших обязанностей префекта претория являлся сбор налогов, а также и распределение бюджета, прежде всего военных расходов. Они же от имени императора регулировали военные дела и в их строгости римляне видели залог укрепления воинской дисциплины. Префекты претория повсюду через своих чиновников взымали поземельные налоги и за их счет осуществляли расходы на военные нужды, и они же имели право судить солдат и карать их за провинность по своему осуждению, солдаты не решались нарушать свой долг.

Сосредоточение военной и гражданской власти в руках префектов претория по сути своей отнюдь не противоречат отделению гражданской власти от военной, одному из основных принципов политики Диоклетиана, так как префекты были непосредственно подчинены императору и находились при нем под его постоянным контролем и поэтому он мог не опасаться попыток переворота с их стороны. На местах же разделение властей было обязательным.

У каждого префекта имелся "vicarius" - общий помощник.

Также существовали помощники, носившие наименование "praefectus vigilum" и "praefectus annonae".

На местах дела вели "curatores" - мелкие чиновники, составлявшие поистине невиданный по размерам штат чиновников. Им был подчинен многочисленный штат низших служащих и канцелярии "apparitores et officiales".

¹⁷⁸ Зосим. 11,43.

Провинциальными общинами - "civitates" - управляли "decuriones".

В обязанность декурионов входило следить за выполнением общиной общегосударственных повинностей.

Диоклетиан уделял большое внимание декурионам и начал принудительную организацию их сословия, стремясь этим укрепить управление на местах, сделав это сословие частью общегосударственного управленческого механизма.

Диоклетиан освобождал декурионов даже от военных обязанностей, ибо он полагал, что их основная задача несение гражданских повинностей. Один из его рескриптов прямо свидетельствует об этом:

"Валерию-воину: совершает обман тот, кто не только декуриона или его сына берет на военную службу, но и всякого, кто таким образом хочет избавиться от гражданских повинностей"¹⁷⁹.

Также на местах существовали "consilia provinciales" - провинциальные советы - организованные прежде всего с религиозными целями. Их основной задачей было отправление императорского культа. Собственно, они и появились в связи с ним. "Consilia provinciales" обладали правом петиций к императору.

В последнюю категорию "dignitates militare" входили должностные лица, возглавлявшие войска на местах, особенно на границах империи.

В их число входили прежде всего "duces limitis", командующие пограничниками (limitani), а также командующие воинами, расквартированными во внутренних провинциях.

¹⁷⁹ Corpus iuris civilis. Cod. Just. XII. 33,2.

Вновь обратимся к Зосиму: "Во главе воинов повсюду на местах стояли центурионы и трибуны, а также "duces" - так назывались те, которые где-либо имели должность заместителей преторов"¹⁸⁰.

Новая государственная система, созданная Диоклетианом, отразилась и на судьбах высших сословий империи. Аристократия империи сформировалась в правление Диоклетиана за счет сословия всадников, представители которого заняли все административные и военные посты. Это сословие заметно численно возросло в связи с необходимостью заполнения, многочисленных новых должностных вакансий, предоставленных Диоклетианом¹⁸¹.

Лица, выдвинувшиеся на гражданской, не говоря уже о военной службе, при Диоклетиане часто были военнослужащими, которые выдвинулись в большинстве своем в офицеры из солдат¹⁸². В то же время там на гражданской службе, где требовались лица, получившие литературное или риторическое образование, недостаток государственных служащих пополнялся из среды образованных граждан-куриалов¹⁸³.

Диоклетиан продолжил политику Галлиена в отношении сословия сенаторов. В свое время (260 - 268 гг.) император Галлиен, столкнувшись с враждою сенаторов, сместил всех представителей Сената с военных постов. Диоклетиан лишил сенаторов также возможности управлять почти всеми провинциями. Они отныне могли служить только проконсулами провинций Африка и Азия, correctors

¹⁸⁰ Зосим. 11,33.

¹⁸¹ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 386.

¹⁸² Там же. С. 387.

¹⁸³ Там же.

Сицилии и Ахайи (Греции) и, собственно, Италии. Единственной важной должностью, оставленной представителям сената, был пост префекта города Рима¹⁸⁴.

Все административные и военные служащие имели свой штат сотрудников, носивший наименование *officia*. Правители провинций имели до 100 служащих, именовавшихся *apparitores* и *officiales*, наместники до 300. *Officia* высших должностных лиц были еще многочисленнее¹⁸⁵.

Служащие преторианских префектов, наместников, правителей, военных руководителей формировались из числа солдат, временно выведенных из состава своих частей. Финансовые служащие формировались либо из числа государственных рабов, либо из свободных граждан, для которых эта служба была наследственной¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Там же. С. 47.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Покровский И. А. История римского права. С. 157.

§ 2. Законодательство и право

При Диоклетиане была создана новая организация законодательства в империи.

Высшим источником законодательной власти является только сам император¹⁸⁷.

Законы или императорские "constitutiones" изготавливались предварительно, "quaestor'ом sacri palati" по согласованию с другими высшими чиновниками империи¹⁸⁸.

В дальнейшем законы прочитывались в императорском совете (consistorium principes)¹⁸⁹ и редактировались. Затем император подписывал их красными чернилами с пометкою дня и места, а "quaestor sacri palati" скреплял их печатью.

Законы издавались в форме "oratio ad senatum"¹⁹⁰, или адресовывались в форме эдиктов¹⁹¹ к преторианским префектам с кратким приказанием об обнародовании их во всей империи.

Законы, или императорские "constitutiones", "leges generales"¹⁹², отличались от императорских рескриптов, которые посылались в ответ

¹⁸⁷ Виллемс. Указ. соч. С. 655.

¹⁸⁸ Виллемс. Указ. соч. С. 667.

¹⁸⁹ Cod. Just. I, 14, 6.

¹⁹⁰ Cod Just. I, 14, 3.

¹⁹¹ Cod Just. I, 14, 3.11, 3,2.

¹⁹² Cod Just. I, 14, 3.

на просьбы чиновников или частных лиц, и которые составлялись "quaester'ом sacri palati"¹⁹³.

Рескрипты подписывались императором красными чернилами"⁴.

Если рескрипты были очень пространны и адресовывались главным образом корпорациям, общинам, провинциям, или касались вопросов общественной службы, то они назывались "sanctiones pragmaticae"¹⁹⁵.

К законодательным актам также относятся formae преторианских префектов¹⁹⁶ и эдикты городских преторов в столице.

Ко времени Диоклетиана относится также начало кодификационной работы, которая должна была привести в систему многочисленные императорские constitutiones. Составление сборника constitutiones (конституций) началось в 295 г. по инициативе двух частных юристов Григориана и Гермогена.

Григориан составил сборник императорских постановлений (конституций) со времени императора династии Антонинов Адриана (117 - 138 гг.) и до 291 г., расположив их тематически и в соответствии с традиционной схемой юридических комментариев по книгам и главам. Внутри каждой главы действовал хронологический принцип расположения материала"¹⁹⁷.

Гермогеном был составлен дополнительный свод законов, выпущенных уже в годы правления Диоклетиана в период между 291 и

¹⁹³ Виллемс. Указ. соч. С. 668.

¹⁹⁴ Cod. Just. I, 23, 7. Novellae Just. 114.

¹⁹⁵ Cod. Just. I, 23, 7. XII, 19, 15.

¹⁹⁶ Cod Just. I; VI.

295 годами. Законы в его книге располагались только по главам. Объем был весьма внушительным если, как отмечал А. Х. М. Джонс, "нам известно о 120-м законе 69-й главы"¹⁹⁸.

Кодексы Григориана и Гермогена были частными, формально не являлись официальными, несомненно, оставались неполными. Тем не менее, ценность их оказалась столь велика, что вскоре они были признаны судами как авторитетные и исчерпывающие сборники всего императорского законодательства до 295 г.

Законотворчество самого Диоклетиана было достаточно активным, плодотворным и, что особенно надобно подчеркнуть, имело и определенную идеологическую направленность. Таковая выразилась кроме, собственно, попытки создать для римского права более широкую сферу влияния, также в стремлении, которое снова и снова явствует из многих рескриптов Диоклетиана, ограничить дальнейшее проникновение неримских и, особенно, греческих правовых концепций в право империи. Эта особенность правовой политики Диоклетиана была проанализирована кембриджским профессором Уильямом Энслином¹⁹⁹.

При Диоклетиане немалые перемены происходят и в судебной системе Римской империи. Перед приходом его к власти судебная система Рима прибывала в упадке. Судов оставалось совсем немного.

¹⁹⁷ Джонс. А. Х. М. Гибель античного мира. С. 252.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ "Besides the attempt to create for Roman law a larger sphere of Influence, use encounter, in the many rescripts of Diocletian, again and again the endeavour to check the further infiltration of non-Roman and especially of Greek, legal concepts into the law of Empire" - The Cambridge Ancient History. Volume XII, Chapter XI, By W. Ensslin. P. 406.

Муниципальные суды, которые в эпоху принципата все более и более теряли свое прежнее значение, в эпоху "солдатских императоров" вовсе исчезли. Обычным судом первой инстанции стал суд правителей провинций. Некоторые правители имели юридических помощников. Так, у императора Египта был специальный *juridicus*. Проконсулы крупных провинций Азии и Африки имели соответственно двух и трех легатов, помогавших им в судебно-правовых делах. Однако, большинство правителей работало без помощников²⁰⁰.

Административная реформа Диоклетиана радикально переменяла ситуацию, поскольку теперь число провинций возрастало вдвое. Появилась четкая система апелляций. Все они должны были идти императору или его префекту претория. Тетрархия усложнила систему, поскольку императоров стало четверо, соответственно четверо было отныне и префектов претория. Более того, Диоклетиан даровал юридическое право рассматривать апелляции некоторым наиболее значимым правителям провинций²⁰¹. К примеру, правитель Сирии принимал апелляции со всего Востока, т. е. из Малой Азии, Месопотамии, Палестины.

При Диоклетиане в римском судопроизводстве окончательно совершился переход от формулярного процесса к экстраординационному²⁰².

Таким образом, право и суд становились централизованными, превратившись из дела гражданской общины в дело государства²⁰³.

²⁰⁰ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира, с. 255.

²⁰¹ Там же. С. 256.

²⁰² Виллемс П. Римское государственное право. Пер. с французского. Вып. II, книга I. С. 668-670.

Юридическим оформлением этого немаловажного события в истории римского права стала конституция Диоклетиана 294 года.

Диоклетиан продолжил борьбу, начатую еще Клавдием II Готским (268 - 270 гг.) с вмешательством в судопроизводство могущественных патронов тех, кто прибегал к патрицинию могущественных людей, непременно проигрывали свое дело²⁰⁴. Очевидно эта антикоррупционная мера до воцарения Диоклетиана плохо соблюдалась, почему ему и пришлось повторить этот эдикт.

Чрезмерная централизация судопроизводства имела и ряд негативных последствий. Император был единственной высшей инстанцией и отсюда колоссальное количество обращенных к нему вопросов, жалоб, просьб. Их изобилие и то обстоятельство, что серьезные вопросы тонули в море всякого рода мелочей, Е. М. Штаерман сделать следующий вывод: "Судя по таким обращениям к императорам, ни знание права, ни правозащита не стояли на высоте, а императорам или, вернее, состоявшим при них юристконсультам, приходилось входить во всякие мелочи, которые должен был решать судья"²⁰⁵.

Так, Диоклетиан рекомендует некоему Созию, жену которого похитил раб, обратившись к *praesid'y* провинции, обвинять в преступлении самого раба, а не его господина²⁰⁶. Неким Рустициану и Пауле император объясняет, что нельзя взыскивать долги

²⁰³ Культура Древнего Рима. М., 1985. I/ С. 238.

²⁰⁴ Cod. Just. II, 13, 1.

²⁰⁵ Культура Древнего Рима. I. С. 245.

²⁰⁶ Cod. Just. III, 3, 4.

землевладельца с колонов, а долги колонов с землевладельца²⁰⁷. Пациниану же император сообщает, что тех, кто нанялся к нему на работу на оговоренное время, судья должен заставить выполнить договор²⁰⁸.

Основатель Домината - Диоклетиан - подобно основателю Принципата - Августу - издавал и законы, защищавшие нравственные устои. В одной из своих *constitutiones* Диоклетиан заклеил инцест, поскольку тот наносил оскорбление бессмертным богам, всегда благоволившим Риму.

В целом, оценивая правовую деятельность императора Диоклетиана, нельзя не признать ее огромного значения для дальнейших судеб римского права. Во многом для римской юстиции эпоха Диоклетиана стала переломной. Формулярный процесс окончательно сменился экстраординарным, сформировалась новая система законодательства, пусть и уходившая своими корнями в предыдущие века Принципата, но именно она-то и оформила окончательно юридически новую политическую систему Римской империи - Доминат.

Наконец, при Диоклетиане Григорианом и Гермогеном было положено начало кодификации императорских *constitutiones*. Это был первый немаловажный шаг к общей кодификации римского законодательства, знаменовавший начало того исторического процесса, который нашел в итоге свое завершение в царствование Юстиниана (527 - 565 гг.), когда римское право обрело окончательно кодификационные формы.

²⁰⁷ Cod. Just. IV, 10, 3.

²⁰⁸ Cod. Just. IV, 65, 22,

§ 3. Административное управление

Административное управление в империи было полностью реформировано Диоклетианом. Провинции, образованные еще в период великих римских завоеваний (III - I вв. до н. э.) и сложившиеся в границах ранее существовавших государственных и полугосударственных объединений Средиземноморья, были перекроены. Образованы новые территориальные единицы с учетом социально-экономических перемен, происшедших в Римской империи в последней четверти III века.

Проведение административной реформы было обусловлено многочисленными социально-экономическими и политическими факторами. К концу III в. н. э. важнейшие экономические центры империи сместились на Восток. Номинальное сохранение приоритета Италии над другими территориями Империи уже давно не соответствовало реальному положению. Резкое усиление "варварского" натиска увеличило значение прирейнских и придунайских пограничных провинций, а также римских владений, прилегающих к персидской границе.

Крайне необходимой была унификация провинциальной системы, поскольку она не соответствовала ни экономической, ни военно-стратегической обстановке конца III в. Резко разнились по территории и населению отдельные комплексы, что создавало явные неудобства для центрального управления. Кроме того, человек, стоявший во главе обширной провинции и обладавший в ней полной гражданской и военной властью, потенциально мог считаться возможным соперником императора в борьбе за власть. Такое

положение облегчало возможность сепаратистских выступлений, что наиболее ярко показал пример Пальмиры и Галлии²⁰⁹.

Все эти обстоятельства были учтены Диоклетианом при проведении административной реформы.

Важнейшие изменения в территориальном делении империи прежде всего внесла учрежденная Диоклетианом тетрархия.

Преобладание Востока над Западом проявилось в том, что Диоклетиан оставил за собой все восточные провинции и избрал своей резиденцией Никомедию.

Советский историк С. И. Ковалев таким образом оценивал это событие: "Восток был свободен от республиканско-сенаторских традиций, еще довольно сильных в Италии. На Востоке в течение тысячелетий население воспитывалось в духе самодержавной, деспотической монархии а такую монархию Диоклетиан и хотел создать. Во-вторых, Никомедия лежала в непосредственной близости к наиболее угрожаемой части империи - дунайской границе и Сирии. Из Никомедии легче было наблюдать за Понтом и проливами, обладание которого являлось важнейшей предпосылкой римского господства на Востоке. В-третьих, Восток был экономически сильнее Запада"²¹⁰.

Запад терял средства существования, уходившие на Восток. Золото, которым оплачивался ввоз предметов роскоши, утекало в восточные провинции, бывшие производителями и поставщиками в крупной торговле, монополизированной купцами Востока - евреями и арийцами. Города Запада хирели, восточные города процветали²¹¹.

²⁰⁹ Scriptores historiae Augustae. XXII - XXIII.

²¹⁰ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1948. С. 693 - В.

²¹¹ Жак ле Гоф. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 10.

Проблема переноса центра империи с Запада на Восток была подробно исследована английским историком А. Х. М. Джонсом, который в своих выводах как раз опирался на экономическое, в первую очередь, превосходство Востока:

"Население Египта составляло приблизительно 8000000 человек, а в Галлии (которая помимо современной Франции включала Нидерланды, Бельгию и Люксембург, а также территорию Германии, находящуюся к западу от Рейна) проживало всего два с половиной миллиона... Археологические свидетельства подтверждают, что многие регионы Сирии и Малой Азии, в настоящее время пустынные или заброшенные, в период позднего Рима были заселены, а земли их обрабатывались; на месте же самых плодородных почв Галлии и Британии в то время росли непроходимые леса. Более этого, вполне возможно оценивать уровень зажиточности населения регионов Римской империи исходя из количества и размеров городских общественных строений, поскольку богатые горожане вкладывали большую часть своих прибылей в недвижимость. Результаты подобного исследования показывают, что зажиточными являлись провинции Средиземноморского бассейна, Южные Балканы, Малая Азия, Сирия и Египет, причем два последних региона были самыми преуспевающими. Британия, Северная Галлия и провинции Придунайского бассейна жили чрезвычайно бедно. Этот анализ выполнен на основе литературных свидетельств. На Западе Сардиния, Сицилия и прежде всего Африка считались самыми преуспевающими провинциями, хлеботородными районами империи, земли же Аквитании более плодородными, чем земли Северной Галлии. Это говорит о том,

что плодородные северные равнины еще не были полностью обрабатываемыми"²¹².

Важно и то обстоятельство, что Восток имел в сравнении с Западом куда более глубокую социально-экономическую структуру²¹³. На Востоке большая часть сельскохозяйственных земель находилась во владении крестьян, плативших только налоги. В результате основной объем урожая оставался у крестьян. На Западе же основные сельскохозяйственные земли принадлежали крупным собственникам и арендаторы были вынуждены платить еще и ренту, превышающую государственный налог. Отсюда условия жизни земледельцев Запада и Востока сильно разнились и отнюдь не в пользу крестьян западных провинций Римской империи.

Напомним, второй август, Максимиан, управлял Италией и Африкой, имея своей резиденцией первоначально Медиолан, а позднее Равенну.

Цезарь Галерий отвечал за безопасность дунайской границы и Балкан, Констанций Хлор - обеспечивал прочность обороны по Рейну, опираясь на силы Галлии, Испании и Британии.

Резиденциями "цезарей" являлись Сирмий у Галерия и Трир у Констанция.

Чрезвычайно важным обстоятельством является тот факт, что ни один из императоров не избрал своей столицей Рим.

²¹² Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 528.

²¹³ Там же. С. 529.

"Во время смут III века императорскую власть сохранял нередко тот, кто находился в Риме; по новой системе никто из соправителей не пользовался этим преимуществом"²¹⁴.

Рим лишь номинально остался столицей империи и был выделен в особую административную единицу.

Преторианская гвардия, игравшая столь активную политическую роль при выдвижении и смене императоров, свергавшая и возводившая многих из них на престол, была резко ослаблена.

"...Силы города Рима были как бы подрублены: сокращено было число когорт преторианцев и число солдат под оружием"²¹⁵.

Упадок политического значения "вечного города" означал и резкое падение сената как высшего государственного органа власти.

Еще английский историк XVIII столетия Эдуард Гиббон указывал: "Самый гибельный, хотя и мало заметный удар, нанесенный сенату Диоклетианом и Максимумом, заключался в неизбежных последствиях постоянного отсутствия императора. Пока императоры жили в Риме, это собрание могло подвергаться угнетениям, но едва ли можно было относиться к нему с полным пренебрежением. Преемники Августа были достаточно могущественны, чтобы вводить такие законы, какие внушала им мудрость или их прихоть, но законы вступали в силу благодаря санкции сената"²¹⁶.

²¹⁴ Машкин И. А. История Древнего Рима. М., 1956. С. 518.

²¹⁵ Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX, 47.

²¹⁶ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Пер. В. Н. Неведомского. Ч. I. Гл. XIII, С. 476.

Со времен же Диоклетиана от бывшего общегосударственного значения у сената остается одна лишь пустая форма. В его компетенцию входят следующие дела:

- а) Сенату сообщаются военные дела для сведения;
- б) Сенату поручается иногда расследование уголовных дел;
- в) Формально сенату принадлежит право избирать нового императора, но в действительности это право сводится к санкционированию того, кто был уже предназначен к этому, или был провозглашен войском.

Кроме того, сенат занимался делами, касавшимися игр и различных повинностей сенаторов и все его решения нуждались в санкции императора²¹⁷.

Сходная судьба постигла и прочие старые республиканские магистратуры.

Консулы только председательствовали в сенате, но ничего не решали, преторы заведовали по поручению императора некоторыми специальными делами (например, опекунскими)²¹⁸, остальные же должности существовали только как почетные звания.

В то же время сенаторское сословие по-прежнему считалось высшим в государстве²¹⁹.

Сенат в это время насчитывал примерно 600 членов, преимущественно наследственных аристократов, корни которых восходили к знати времен Республики. Стать сенатором можно было благодаря государственной службе, достигнув ее высших ступеней

²¹⁷ Cambridge Ancient History. Vol XII. Ch. XI. P. 382.

²¹⁸ Покровский И. А. История римского права. СПб., 1918. С. 157.

²¹⁹ Cambridge Ancient history. Ibidem.

благодаря императорскому пожалованию, путем кооптации сенатом, а также через претуру²²⁰.

По мнению специалистов по Поздней Римской империи, именно во время Диоклетиана высшая социальная группа - сенаторы - начинает консолидироваться в определенное сословие²²¹. Утрачивая при Диоклетиане даже формальное положение высшего органа империи, сенат, сенаторы остаются верхушкой аристократии, из которой выдвигаются претенденты на многие высшие административные и военные посты, хотя и здесь Диоклетиан ввел для сенаторов ряд ограничений, особенно в провинциальном управлении, как уже отмечалось.

Следует отметить, что хотя Диоклетиан и лишил Рим преимуществ политического положения, он проявлял большую заботу об этом городе.

"Много внимания и забот было уделено снабжению столицы продовольствием"²²².

Только при Диоклетиане Рим украсился "новыми замечательными постройками"²²³.

Лишив Рим значения политического центра империи, Диоклетиан не только сохранил, но и старательно поддерживал его роль как идеологического центра Римской державы. Рим по-прежнему

²²⁰ Бибииков М. В. Очерки средневековой истории экономики и права. М., 1998. С.156.

²²¹ Jones A. M. M. The Later Roman Empire, 284 - 602. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. I. P. 535 sq.

²²² Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX, 45.

²²³ Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX, 46.

должен был являться воплощением величия государства, могущества и славы его повелителей.

Вместе с Римом утратила свое особое положение и Италия, которая была практически уравнена в правах со всеми остальными провинциями. Если ранее италийское население могло только догадываться о тяжком налоговом бремени, под которым взывало огромное большинство населения империи, то при Диоклетиане "в конце концов, на часть Италии налегла большая тягота податей"²²⁴.

Падение политического приоритета Италии объяснялось прежде всего утратой ею экономического могущества в связи с перемещением основных экономических центров на Восток. Диоклетиан практически лишь оформил то, что давно уже являлось непреложным фактом.

Мощный кризис III века, из которого Диоклетиан и вывел Римскую империю, как раз и показал более чем наглядно невозможность сохранения центра державы в Италии. "Единство римского мира стало разваливаться; его сердце, Рим и Италия, было парализовано и не снабжало кровью части империи, которые пытались начать самостоятельную жизнь"²²⁵.

Дабы эта трагическая ситуация для империи не повторилась, Диоклетиан и изменил статус Италии, Рима, создавая новые центры управления *Rex Romana* - императорские резиденции.

Переменами в положении Италии административные нововведения отнюдь не ограничились, Если до Диоклетиана империя предоставляла большую свободу провинциям и городам, где вплоть до

²²⁴ Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX, 31.

²²⁵ Жак ле Гоф. Цивилизация средневекового Запада. С. 9.

III в. в городских декретах сохранялась безнадежно устаревшая формула "именем сената и народа"²²⁶. Теперь этим маленьким республикам предстояло испытать крайности имперской централизации²²⁷.

Крупные изменения были проведены Диоклетианом в административном делении империи. Число провинций возросло до 100. Это было достигнуто путем дробления более обширных старых провинций.

Каждая провинция находилась под управлением правителя, который заведовал всеми отраслями управления за исключением военного командования.

Соединение в одних руках военного командования и гражданского управления оставалось только в некоторых провинциях: в Исаурии, Аравии и Мавритании.

Ранние провинции являлись наиболее беспокойными, в них часто случались мятежи, и сохранение всей полноты власти в руках одного человека диктовалось прежде всего военными соображениями.

Правитель провинции располагал высшей гражданской и уголовной юрисдикцией, заведовал сбором налогов, заботился о безопасности и благосостоянии своей провинции.

Общим наименованием правителя провинции становился "rector" и почти все они состояли в ранге "clarissimi"²²⁸.

²²⁶ Ренан Э. История первых веков христианства. Жизнь Иисуса. Апостолы. С. 558.

²²⁷ Ренан Э. С. 558 - 559.

²²⁸ Виллемс П. Римское государственное право. С. 702.

В некоторых провинциях правители назывались "consulares" и имели шесть "fasces". В ряде других провинций правители именовались "correctores" и имели пять "fasces". В прочих провинциях правители носили имя "praesides"²²⁹.

Однако три прежних провинции: Азия, Ахайя и Африка остались проконсульскими. Проконсулы, которые ими управляли, занимали первое место в ранге "spectabiles". Они имели в качестве помощников легатов. Проконсулы Азии и Африки зависели непосредственно от императора.

Раздроблением провинций и разделением военной и государственной властей Диоклетиан добивался гарантии от сепаратистских выступлений. Действительно, правитель столь малой по размерам и населению провинции, не имеющий военной власти, при всем своем желании не мог решиться на мятеж²³⁰.

Все провинции входили в состав других, более крупных административных единиц - "диоцезов". Всего диоцезов было тринадцать. Образованы они были следующим образом: два диоцеда в Малой Азии - Азия и Понтика, четыре на Востоке - Сирия, Месопотамия, Палестина и Египет, три на Балканах - Мезия, Фракия и Паннония, два диоцеда в Италии - южная часть и северная, аналогично делилась Галлия, а также отдельными диоцедами являлись Африка, Испания и Британия.

²²⁹ Нетушил Н. В. Очерк римских государственных древностей. С. 38.

²³⁰ "The man charge of those relatively small areas, complitley separated from military commands, should have a little opportunity to revolt". - Grant M. The Climax of Rome. P. 75.

Во главе каждой диоцезы находился правитель в ранге "spectabiles", подчиненный преторианскому префекту и замещающий его отсутствие. Именно поэтому он именовался "vicarius praefectorum" или же "currabant propaefectus".

Однако, будучи назначенным непосредственно императором, "vicarius" имел собственную власть и в своей диоцезе пользовался полномочиями префекта в деле надзора за правителями провинций, в отношении сбора податей и судопроизводства.

Общим титулом правителей диоцезов было выражение "vicarius".

Двое правителей диоцезов считались выше прочих по рангу²³¹: правитель Сирии, называвшийся "comes orientis" и правитель Египта, носивший титул "praefectus Augustalis".

Если попытаться представить в целом систему подчинения в административном аппарате Римской империи эпохи начала Домината, то мы получим следующую картину, являвшую собой своеобразную триаду.

Во главе этой пирамиды находится всевластный император, которому непосредственно подчинены два префекта претория. Префектам преториям подчинялись правители диоцезов, назначенные, однако, самим императором. Правителям диоцезов соответственно подчинялись правители провинций.

Административные реформы Диоклетиана окончательно уравнили в правах все территории Римской империи. Полностью исчезла разница в управлении той или иной провинции за исключением некоторых частных различий, о которых упоминалось выше.

²³¹ Виллемс. Римское государственное право. С. 699.

Разумеется, процесс уравнивания прав провинций шел уже не одно столетие, "но во времена принципата провинции совпадали, как правило, с бывшими до римского завоевания самостоятельными государственными и полугосударственными образованиями"²³² и сильно разнились по формам правления.

При Диоклетиане нивелирующая тенденция в провинциальном управлении получила полное завершение. На низшем уровне тенденция полной нивелировки коснулась и особенностей нового управления городами и сельской местностью.

В городах Диоклетиан учредил должность гражданских магистратов, ответственных за городскую территорию - *praepositi praetorii*. Эти чиновники курировали также и сельские районы, относящиеся к городам и также именовавшиеся *pagi*²³³. Здесь мы видим административное слияние города и сельской местности.

Подводя итог анализу административных преобразований Диоклетиана, должно согласиться с выводом Г. Л. Курбатова, что именно тогда империя начинает превращаться в неограниченную бюрократическую монархию с четкой иерархией должностей и титулов²³⁴.

Характеризуя в целом государственные преобразования начала Домината, нельзя не заметить, что если в свое время Август установил тот режим, который отвечал назревшим общественно-политическим потребностям и традиционным социально-политическим

²³² Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1956. С. 520.

²³³ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 341.

²³⁴ Курбатов Г. Л. История Византии. М., 1984. С. 16.

характеристикам римского общества конца I в. до н. э.²³⁵, то Диоклетиан "создал ту систему власти, которая безусловно соответствовала потребностям общественно-политического момента, переживаемого Римской империей во второй половине III в., вполне отвечая изменившемуся социально-психологическому состоянию римского общества этой эпохи.

²³⁵ Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990. С. 104.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ДИОКЛЕТИАНА

§ 1. Финансы и налоговая политика

Политические преобразования Диоклетиана не могли быть успешными без стабилизации экономического положения в империи.

Значительное увеличение численности римской армии, резкое увеличение административно-бюрократического аппарата вызвали колоссальный рост денежных расходов государства. Но массовая - в империи было 15 центров чеканки монеты - чеканка неполноценной монеты в период кризиса делала необходимым в первую очередь проведение мероприятий по ликвидации финансового кризиса и восстановлению покупательной способности имперской денежной системы. Первоочередное значение в связи с этим Диоклетиан был вынужден придать регулированию государственных финансов.

Диоклетиан провел денежную реформу, установившую полноценную золотую монету (aureus) в 1/60 римского фунта, равную 25 денариям в 1/96 фунта серебра и равную 100 бронзовым сестерциям (римский фунт равнялся 360 граммам).

До этого, со времен преемников Августа и до Диоклетиана один "aureus" равнялся 1/40 фунта золота.

Монетная реформа Диоклетиана не оказалась удачной, так как реальная стоимость монеты не находилась в должном соотношении с установленной им номинальной ее стоимостью.

В результате этого полновесная монета очень скоро исчезла с рынка, превращаясь в слитки. Правительство империи смогло ее

использовать только для выплаты жалования наемным солдатам-варварам и для расчета с внеимперскими народами. Что же касается до представителей имперской администрации - чиновников и даже военных командиров, то они получали по-прежнему жалование натурой. В зависимости от их рангов были определены, сколько и какого качества им причитается одежды, утвари, рабов и так далее.

Если Диоклетиану и удалось сохранить золотой запас империи путем взимания налогов за землю и осуществления выплат в медных деньгах, но всех этих мер вкупе оказалось недостаточно для того, чтобы ввести нечто похожее на твердую валюту²³⁶. Выпуск медных денег при нем продолжался в огромных количествах. Медные деньги, *nummi*, выпускались в двух видах: смешанные с серебром, расценивавшиеся как 5 денариев *communes* и более мелкие достоинством в 2 денария, равные по размеру медным монетам эпохи Антонинов - *antonianus*'ам. Это была дефляционная мера, т. к. при Марке Аврелии (161 - 180 гг.) *antonianus* приравнивался к 5 денариям²³⁷. Предполагалось, что пять крупных *nummi* равнялось серебряному денарию. Инфляция продолжала быстро расти и Диоклетиану пришлось возобновить выпуск *nummus* достоинством в 25 денириев. В таких условиях помимо выплат медью естественным образом начались платежи и натуральными продуктами.

В соответствии с этим Диоклетиан был вынужден установить в качестве основных государственных платежей натуральные сборы. Была проведена полная унификация налогов. Все сельское население империи было равномерно обложено комбинированным

²³⁶ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 49.

²³⁷ Там же.

подушно-поземельным налогом (*capitatio iugatio*). Этот налог взимался с комбинированной единицы, состоящей из возможности поступлений от труда взрослого мужчины и двух женщин. Весьма характерно, что при налогообложении не играло роли, касалось ли оно свободных или рабов. Единицей обложения был участок земли, размер которого определялся качеством почвы и характером возделываемых на нем культур.

Из источников известно, что в Сирии размеры участков были в 20, 40 и 60 югеров пашни, приравнивавшейся к 5 югерам виноградника и к 225 или 445 оливковым деревьям. С этой-то единицы, называвшейся *iuga*, и взимали "*capitatio-iugatio*"²³⁸.

Надо сказать, что единой системы сбора налогов все же создать не удалось, поскольку в разных провинциях сохранялась разная система переписки земель. Самыми совершенными признаются способы, применявшиеся в провинции Сирия, где переписью руководил сам Диоклетиан²³⁹.

Приведенные выше данные по Сирии как раз и относятся к этой переписи. В Азии (имеется в виду провинция на западе Малой Азии) *iuga* была гораздо меньше и не было такого четкого деления. Учитывались только пастбища, пахотная земля, виноградники и оливковые плантации без учета их качества. В Египте традиционная *aruga* (0,27 га) сохранялась с таким же делением в зависимости от стоимости земли²⁴⁰. В Африке для определения стоимостных участков использовалась *centoria* (200 югеров или 50 га) без разделения земель по

²³⁸ 1 югер = 0,25 га.

²³⁹ А. Х. М. Джонс. Гибель античного мира. С. 50.

²⁴⁰ Там же.

типу их пользования и качества, а в южной Италии сохранялась *Milenna* (12,5 югера или 3,25 га). Таким образом, происходило ущемление прав налогоплательщиков в этих провинциях²⁴¹.

Сельское население также переписывалось и делилось на группы (*capita*). В зависимости от местных и существовавших обычаев действовали разные системы налогообложения. В Египте учитывались только мужчины в возрасте от 14 до 65 лет. В Сирии - женщины с 12, мужчины же с 14 лет²⁴².

Каждое хозяйство, каждое селение и принадлежащие его обитателям земли оценивались по количеству *iuga* и по количеству *capita*. Из этих данных выстраивались показатели по городам, областям, провинциям. В компетенцию преторианского префекта входил подсчет требовавшегося зерна, ячменя, мяса, масла для пропитания армии, гражданских служащих и населения Рима, а также количества военной одежды, лошадей и рекрутов для армии, лошадей, мулов и быков для почты, рабочей силы²⁴³.

Затем все это делилось на количество *iuga*. Полученный в итоге размер налога обнародовали в ежегодных указах императора. Сборщики им и руководствовались. Поначалу при Диоклетиане для сбора подоходного налога использовался список *capita*, но вскоре *capita* и *iuga* каждого хозяйства были соединены и получавшаяся в результате сумма подвергалась налогообложению²⁴⁴.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же, с. 51.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же.

Так как налоги устанавливались каждый год в зависимости от нужд правительства, то, как справедливо подчеркнул А. Х. М. Джонс, этот эдикт Диоклетиана можно считать первым в истории примером годового бюджета²⁴⁵.

От налогов не были освобождены и представители сенаторского сословия, платившие кроме поземельного еще и особый налог деньгами - "aurum glebale". Городские жители уплачивали раз в пять лет особую подушную подать деньгами - "capitatio plebeia".

Для организации сбора императорского годового дохода Диоклетиан назначил специальных инспекторов по налогообложению (exactor civitatis) для каждого города.

Мелкие земледельцы, жившие вне города или даже в городах, к несению городских повинностей не привлекались. Это вело к окончательному разложению городской организации, которая прежде объединяла всех владельцев участков на городских землях. Ответственными за поступление налогов были городские куриалы и владельцы поместий. В их интересах Диоклетиан стремился прикрепить колонов к земле, хотя в какой-то степени постарался ограничить произвол к ним крупных земельных собственников, запретив делать колонов ответственными за долги владельца имения, у которого колоны арендовали свои участки²⁴⁶.

Колоны прикреплялись к земле не только по той причине, что они являлись неоплатными должниками собственников, но прежде всего из-за того, что государству необходимо было знать, сколько

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Rostovtzeff M. The economic and social history of Roman Empire. P. 353.

людей у того или иного possessor'a для правильного распределения налогов²⁴⁷.

Шло прикрепление к земле колонов, впрочем, не только колонов, но и свободного землевладельческого населения. Чтобы обеспечить сбор подушного налога (capitatio) и другие сборы, Диоклетиан вынес решение о том, чтобы все крестьяне оставались на тех местах, на которых они были зарегистрированы во время переписи. Дети также регистрировались, хотя и не облагались налогом. Сельскохозяйственное население было наследственно прикреплено к земле²⁴⁸.

Каждые пять лет производились подробнейшие переписи населения. Первая перепись состоялась в 289 - 290 гг.

Прикреплялись также и другие слои населения. Ремесленники — к своим коллегам, отвечавшим в порядке круговой поруки за регулярное поступление налогов с их членов, куриалы прикреплялись к куриям, так как они своим карманом отвечали за налоги с горожан.

Собственно, изначальные условия для грядущего прикрепления различных городских корпораций к государству создала еще во II в. эпоха Антонинов. Император Адриан (117 - 138 гг.) впервые в империи создал в городах профессиональные корпорации наподобие хорошо знакомых ему военных структур: "... сам лично обошел все провинции, отстранив толпу спутников, и при этом восстанавливал все города, укреплял в них сословия. В самом деле, наподобие военных легионов,

²⁴⁷ Ibidem.

²⁴⁸ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 53.

он разделил по центуриям и когортам ремесленников, художников, архитекторов, всякого рода строителей зданий и декораторов"²⁴⁹.

Диоклетиан довел эту систему до логического конца.

Античные авторы²⁵⁰ дают довольно противоречивую картину налоговой политики Диоклетиана. Если Аврелий Виктор восхваляет его заботу о благосостоянии народа, указывая, что: "с неменьшей заботой была урегулирована справедливейшими законами и гражданская служба; была отменена разорительная для народа должность фрументариев"²⁵¹, то у других историков на этот счет иное мнение.

Зосим же писал: "Время уплаты налогов было временем слез для граждан"²⁵².

Лактанций много подробнее:

"Число сборщиков податей до такой степени превысило количество тех людей, которые обязаны были эти подати платить, что земледельцы, силы которых истощались от неумеренности податей, покидали поля, а обработанные земли превращались в леса. Поскольку страх заполонил все, и провинции были разделены на части (для взимания налогов) многие наместники стали налагать большое число тяжких повинностей на отдельные области и даже почти что на каждый город. Многие чиновники весьма редко занимались гражданскими

²⁴⁹ Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XIV. 4, 5.

²⁵⁰ Rostovtzeff M. The economic and social history of Roman Empire. P. 353

²⁵¹ Фрументариями назывались чиновники, добывающие продовольствие для армии. Диоклетиан перевел армию на снабжение за счет государственных запасов.

делами, но зато очень часто выносили обвинительные приговоры и объявляли конфискацию имущества. Взимание бесчисленных податей было явлением не то чтобы частым, а просто непрерывным, и невозможно было вынести творившейся при этом несправедливости"²⁵³.

Аристий Оптат, префект Египта, писал в 297 г. об организации во вверенной ему провинции *indictiones* (реквизиций):

"Наши самые счастливые императоры, Диоклетиан, Максимиан, Август, Констанций и Максимиан (Галерий), самые почетные цезари, видя, что сборы налогов проходят таким образом, что некоторые отделяются небольшими уплатами, в то время как другие оказываются ими перегружены, решили искоренить это зло и положить конец пагубной практике в интересах жителей провинций, для чего вводится в действие благоприятный закон сбора налогов. В соответствии с ним я должен публично объявить, сколько будет взиматься за каждый "agura" (египетская единица земельной меры - И. К.), в зависимости от качества земли с каждого крестьянина и в каких возрастных пределах. Таким образом, жители провинций, получившие большие выгоды, должны приложить все усилия для скорейшей уплаты налогов в соответствии с верховным постановлением и не ждать принуждения со стороны властей. Все должны выполнять свои обязанности с наибольшим рвением, а если кто-то после таких больших выгод будет от них уклоняться, его ждет наказание"²⁵⁴.

И вновь Лактанций: "Каждый из четырех правителей держит для себя, однако, больше солдат, чем прежние государи на всю

²⁵² Зосим. II, 36.

²⁵³ Лактанций. О смерти гонителей. VII.

²⁵⁴ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 50.

империю. Подати поднялись неслыханным образом; число получающих настолько превзошло число платящих, что разоренные колонны покидают землю и обработанные поля зарастают лесом. Еще больший ужас нанесли тем, что все провинции разделили на части и в каждую страну, в каждый город послали толпу чиновников и сборщиков податей. Этим было сделано очень немного для общественной пользы; а только пошли один за другим приговоры, изгнания, вымогательства, сопровождавшиеся жестокими насилиями"²⁵⁵.

Разумеется, Лактанций, будучи фанатичным ненавистником Диоклетиана, сгущает краски, но полностью не доверять ему нет никаких оснований. Увеличение налогового бремени вследствие роста государственного аппарата не могло не ухудшить положения народных масс. Как бы ни пытался Диоклетиан бороться со злоупотреблениями властью со стороны чиновников, он был бессилен не только искоренить, но даже несколько ограничить это зло.

Чрезвычайно интересно свидетельство великого римского ритора Либания о том, как в эпоху императора Феодосия в последние десятилетия IV в. действовала диоклетианова система податей, связанная с пятилетним циклом переписей:

"Скажем о том зле, которое превзошло все прочие беды. Это - неисчислимая подать в золоте и серебре, вызывающая трепет с приближением грозного пятилетия. Название этому источнику дохода дано благовидное, якобы подать взимается с торговцев, но так как эти самые торговцы морем ускользают от подати, то гибнут те люди, которым их ремесло едва дает возможность прокормиться.

²⁵⁵ Лактанций. Творения (о налогах), X. 7.

...При таких условиях, государь, учащаются случаи перехода в кабалу, лишаются свободного состояния дети, продаваемые отцами не для того, чтобы полученные за них деньги перешли к ним в кубышку, но чтобы на их глазах эти деньги перешли в длань настойчивого сборщика налога"²⁵⁶.

Не везде, однако, картина была столь удручающая. В Галлии при Диоклетиане, если верить авторам панегириков, земле вернулся мир, процветание и изобилие. Тетрархи привели новых землевладельцев на заброшенные поля, и ранее опустошившие их варвары теперь возделывали землю, поставляя зерно и скот. "Прежнее изобилие похорон при вас сменилось изобилием урожаев", - восклицали панегиристы, обращаясь к императорам-соправителям²⁵⁷.

Вернемся к вопросу о политике Диоклетиана по отношению к различным слоям свободного земледельческого населения.

Российский историк Г. Л. Курбатов следующим образом характеризует аграрную политику эпохи домината: "Несомненным результатом кризиса III века было то, что общество не могло обеспечить сохранение прежнего положения не только мелких, но и средних рабовладельцев. Государство было вынуждено поступиться интересами последних, сохранив все привилегии за небольшой кучкой крупнейших собственников империи - сенаторами и военно-чиновничьей верхушкой"²⁵⁸.

²⁵⁶ Либаний. Речь против Флоренция. 22, 32. — Либаний. Речи. Т. I — 2, М., 1914 -1916.

²⁵⁷ Очерки истории древнего Рима. С, 297.

²⁵⁸ Курбатов Г. Л. Некоторые проблемы разложения античного полисного строя и восточных провинциях Римской империи IV в. Вестник ЛГУ, 1960, № 2. С. 49.

Не соглашаясь во многом с этими определениями экономической политики Домината, следует отметить, что при Диоклетиане таковая политика имела ряд консервативных черт, свойственных только периоду его правления и едва ли социальная опора режима мыслилась императором столь узко.

Крупные земельные магнаты не были надежной опорой императорской власти в борьбе за единство империи, что они и доказали своими сепаратистскими действиями во время кризиса III века. Лишь угрожающий рост массовых движений вынудил их пойти на компромисс с империей, ибо лишь ее военная сила могла подавить многочисленные народные восстания, вспыхнувшие в разных концах римской империи.

Диоклетиан, по-видимому, хорошо понимал это и стремился опереться на все слои свободного населения империи, тем самым расширив ее социальную базу. Исходя из этого, он пытался по возможности ограждать интересы мелких и средних рабовладельцев.

В этом отношении очень интересен его рескрипт 293 года, в котором император разрешает требовать обратно имение, если оно продано слишком дешево.

"Если ты или твой отец продали вещь слишком дешево, то человеческое отношение к тебе требует, чтобы ты или получил обратно проданный участок, возвратив покупателям деньги (расторжение должно происходить в суде), или если того предпочитает покупатель, дополнил то, чего не хватает до справедливой цены. При этом цена

считается слишком низкой в том случае, если она ниже половины истинной цены"²⁵⁹.

В конце рескрипта 293 года подтверждается право продавшего отказаться от продажи, если имение продано ниже настоящей цены²⁶⁰ (*lesio enormis*).

Рескрипт является исключительным в римском законодательстве домината. После Диоклетиана уже нет случаев его применения. Важность рескрипта заключается, прежде всего, в том, что он свидетельствует о намерении Диоклетиана поддержать в некоторой мере мелких и средних землевладельцев против крупных земельных магнатов, в практике которых скупка подешевке имений разорившихся землевладельцев была нередкой.

Диоклетиан боролся и с захватом чужих имений силой. В том же 293 году издан указ, разрешавший изгнанному из своего владения вернуться на родное место через год. В другом законе от 294 года он отказывает в защите тем, кто приобрел свои имения насильственным путем.

Диоклетиан пытался бороться также и с произволом кредиторов, разрешая должнику в случае отторжения участка возбудить дело по "*lex Julia*" о частном насилии.

В своей политике по отношению к рабам Диоклетиан ставил своей целью, как отмечает Е. М. Штаерман, "не озлоблять более

²⁵⁹ Новицкая Г. Т. Некоторые вопросы аграрной политики начала домината. ВОО, 1961, №4.

²⁶⁰ Там же.

привилегированных рабов"²⁶¹. Он поощрял отпуск рабов на волю и даже издал закон, согласно которому раб, в течение двадцати лет живший как свободный, получал свободу автоматически. Диоклетиан запрещал продавать в рабство детей свободных людей, пытался ограничить произвол богатых и могущественных лиц, призывая судей решать дела справедливо, не обращая внимания на положение тяжущихся.

Всеми этими мерами Диоклетиан стремился стабилизировать внутренний мир в империи, привлечь на свою сторону как можно больше слоев населения, представить императорскую власть как защитницу интересов всех сословий, всех жителей городов и селений, всех народов Римской империи.

Надо отметить, что в немалой степени ему это удалось.

Созданная же Диоклетианом налоговая система оказалась весьма долговечной. На несколько столетий она пережила своего создателя, но став уже частью социально-экономической системы Восточноримской, Византийской империи. Как отметил Г. Г. Литаврин, "сложившаяся окончательно при Диоклетиане податная система, несмотря на частичные перемены, в целом на несколько веков осталась неизменной. Через каждые 15 лет проводилась новая имущественная опись населения с целью коррекции налоговых тягот, хотя практически местные чиновники учитывали имущественные (особенно благоприятные) изменения в хозяйствах подданных почти постоянно"²⁶².

²⁶¹ Ковалев С. И., Штаерман Е. М. Очерки истории древнего Рима. М., 1956. С. 301.

²⁶² Раннефеодальные государства на Балканах. М., 1985. С. 25.

Таким образом, Диоклетиан может и должен считаться "отцом" налоговой системы и позднего Рима, и первых веков Византии.

Очень долговременные последствия имела и политика Диоклетиана, направленная на обеспечение регулярного сбора налогов с населения. По мысли основателя Домината, самым исправным налогоплательщиком мог быть только тот, кто постоянно находился на одном и том же месте. Отсюда именно с эпохи Диоклетиана начинается постепенное прикрепление значительной массы свободных людей к их месту жительства, к земле или ремеслу, чтобы обеспечить стабильное поступление в государственную казну налогов с населения²⁶³. Это явилось началом превращения граждан в закрепощенных налогоплательщиков²⁶⁴. По очень точному наблюдению Е. В. Федоровой, "Если в прежние века Рим жил за счет того, что грабил другие народы, то теперь он стал грабить самого себя; Римское государство встало на путь самопожирания: собирая налоги, правители не задумывались над тем, откуда возьмут налогоплательщики требуемые суммы, и чем строже взыскивались налоги, тем более истощались средства населения"²⁶⁵.

Думается, все же данное мнение более относимо к Западной, чем к Восточной части Римской империи, поскольку как раз там труд мелких свободных земельных собственников вытеснялся трудом колонов, арендаторов, лишенных права покидать свою землю в масштабах значительно больших. Кроме того, Восток был

²⁶³ Федорова Е. В. Люди императорского Рима. С. 266.

²⁶⁴ Там же. С. 267.

²⁶⁵ Там же. С. 266.

экономически много сильнее, потому "самоедство" новой налоговой системы на Западе было большим.

Важнейшим же в социальном плане здесь представляется то обстоятельство, что Диоклетиан "расширил юрисдикцию крупных землевладельцев над зависимыми людьми"²⁶⁶. Логическим завершением политики Диоклетиана в отношении колонов стал указ императора Константина от 30 октября 332 г.:

"Тот, у кого будет найден чужой колон, должен не только вернуть его к месту его происхождения, но и заплатить за него подушную подать за то время, которое колон у него находился. А самих колонов, которые вздумают бежать, заковать в кандалы, как находящихся в рабском положении, чтобы они были принуждены в наказание исполнять рабским способом обязанности, приличествующие свободным"²⁶⁷.

Здесь уместно привести слова российского историка И. М. Дьяконова: "Древность кончается не тогда, когда кончается рабская эксплуатация (она продолжается и в средневековой, и в капиталистической фазе, и в условиях так называемого развитого социализма). Древность заканчивается тогда, когда прекращается личная свобода"²⁶⁸.

Налоговая политика Диоклетиана, бывшая квинтэссенцией его социально-экономических преобразований, неизбежно вела к утрате свободы, именно личной свободы — экономических прав, возможности

²⁶⁶ Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе. С. 128.

²⁶⁷ Цит. по книге Федоровой Е. В. Люди императорского Рима. С. 267.

²⁶⁸ Дьяконов И. М. Пути истории. М., 1994. С. 54.

свободного перемещения - у свободного населения Римской империи. С этой точки зрения эпоха Диоклетиана и есть конец античности и заря средневековья.

§ 2. Эдикт о ценах

Особое внимание среди экономических производства мероприятий Диоклетиана занимает *Edictum de pretiis rerum venalium* - "Эдикт о ценах", изданный в 301 году.

Первоначально эдикт был известен по отдельным фрагментам подписей, найденных в течение XVIII - XIX веков в Египте, Кари и на островах Средиземного моря²⁶⁹. Лишь в 1973 г. при раскопках античного города Афродиаса в Малой Азии был обнаружен полный текст эдикта²⁷⁰.

"Эдикт о ценах" имеет большое значение для изучения экономического состояния Римской империи в конце III и начале IV века нашей эры и разнообразных местных производств²⁷¹, - такую характеристику дал эдикту русский историк Архангельский.

Посредством этого эдикта Диоклетиан стремился, выправив рыночные цены, не только подавить инфляцию, но и строго регламентировать экономическую жизнь империи. Будучи человеком военным, Диоклетиан ценил достоинства воинской дисциплины и в данном случае попытался применить ее и в экономической жизни империи, при этом, похоже, весьма плохо представляя себе, с чем ему, собственно, предстоит столкнуться, ибо рынок с его колебаниями спроса и предложения, сложными механизмами, рассчитанными на

²⁶⁹ Русский пер. Фрагментов *Edict'a* дан во II т. Очерков истории древнего Рима В. С. Сергеева. М., Соцгиз, 1938. С. 659 - 663.

²⁷⁰ Бокщанин А. Г. Источниковедение. С. 92.

²⁷¹ Архангельский С. Указ Диоклетиана о таксах. С. 367.

обогащение одних и разорение других, менее всего был склонен (и так в истории будет всегда!) подчиняться дисциплине, пусть даже воинской.

Во вступлении к эдикту Диоклетиан приводит причины, побудившие его издать этот уникальный указ:

"Жители наших провинций! Забота об общем благе заставляет нас положить предел корыстолюбию тех, которые всегда стремятся божественную милость подчинить своей выгоде и задержать развитие общего благосостояния"²⁷².

Особое беспокойство у Диоклетиана вызывало то обстоятельство, что очень сильно распространилось ростовщичество, от которого страдала даже армия. Желание оградить армию, основную опору режима, от произвола хищных ростовщиков явилось мерой, которая должна была не допустить какого-либо недовольства среди воинов существующим положением.

"Кто не знает враждебную общественному благу наглость, с которой в форме ростовщичества встречаются наши войска... ..ростовщики назначают цены на предлагаемые предметы не только в четырехкратном и восьмикратном размере, но и в таком размере, что никакими словами это нельзя выразить. Кто не знает, что иногда воины ценой почетного подарка и жалования приобретают один предмет? Кто не знает, что жертвы всего государства на содержание войск идут на пользу хищников-спекулянтов?"²⁷³

²⁷² Эдикт Диоклетиана о ценах // Хрестоматия по истории Древнего мира. М., 1962. С. 563.

²⁷³ Там же. С. 563.

Эдикт устанавливал цены на все сельскохозяйственные и ремесленные товары. Закон регламентировал не только цены, но и заработную плату по специальности от сельского батрака до учителя и адвоката, оплату за перевозку грузов по морю и т. д.

Перечисление товаров в эдикте чрезвычайно детальное и можно сделать вывод о высокой степени дифференцированности производства. В эдикте упоминаются свыше 30 видов зерновых продуктов, 19 сортов вина, 12 сортов масла, 50 сортов мяса, 96 сортов рыбы, 116 видов льняных тканей.

Цены в эдикте были установлены произвольно, без учета специфики отдельных провинций. Действительно, как можно было регулировать одновременно цены на таких необъятных просторах, включавших и разные климатические пояса, разные природные условия от густых лесов Галлии до пустынь Мавритании и Аравии... Поэтому эдикт, несмотря на жесточайшие кары, нарушался и после ухода Диоклетиана от власти в 305 году был отменен.

Следует отметить, что проведение норм эдикта в жизнь осуществлялось в чрезвычайно суровой форме. Любые нарушения строго карались. Публичные казни нарушителей следовали одна за другой.

"Диоклетиан ...пытался особым законом установить цены на все товары. Тогда по ничтожным поводам было пролито много крови: товары страха ради начали скрываться от продажи, дороговизна стала расти гораздо больше, чем ранее, пока, наконец, закон в силу самой необходимости, после гибели многих, был отменен"²⁷⁴.

²⁷⁴ Лактанций. Творения (О смерти гонителей), XI, 8.

(Idem cum variis iniquitatibus immensam faceret caritatem legum pretiis rerum venalium statuere conatus. Tunc ob exigua et vilia multus sanguis effusus nec venale quadquam metu apparebat et caritas multo deterius escarsit donec lex necessitate ipsa post multorum exitium solveretur).

"В обстановке натурализирующегося хозяйства, при условии, что государство было тогда не в состоянии взять на себя плановое регулирование производства, установление твердых цен могло привести только к росту спекуляции²⁷⁵. Впрочем, история XX века показала, что государство никогда не в состоянии взять на себя плановое регулирование производства, которое обеспечило бы экономически состоятельные твердые цены и упразднило бы спекуляцию. "Реальный социализм" XX в. десятилетиями наступал на те же грабли, что и Диоклетиан за шестнадцать с лишним столетий до него. Будем, однако, справедливы к основателю Домината. Он был человек военный и мыслил, естественно, только дисциплинарными категориями. Экономических теорий о рыночных отношениях в Римской империи не было, да и не могло быть.

Теодор Моммзен назвал эдикт Диоклетиана "административным безумием" - *gowermentaler Wahnsinn*²⁷⁶.

Но немецкий историк Штаде начала XX века оценивал эдикт несколько иначе. Он доказывал, что регулирование цен имело определенные основания. В распоряжении правительства имелись огромнейшие запасы продуктов, поступавших как с императорских

²⁷⁵ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1948. С. 698.

²⁷⁶ Mommsen T. Über das Edict Diokletians "De pretiis rerum venalium". *Gesamm. Schriften*. II, Berlin, 1905. S. 306.

поместий, так и в виде налогов: в ведении государства находились большие мастерские, которые выпускали множество ремесленных изделий, так что правительство могло выбрасывать на рынок определенное количество товаров и тем самым регулировать цены²⁷⁷. Запасов этих, однако, не хватило не только на всю империю, но и на отдельные провинции и эдикт не привел к желаемым для правителя результатам.

Делая краткий вывод, можно сказать, что попытка Диоклетиана пресечь произвол богачей путем регламентации цен не удалась. С рынков исчезли товары, а инфляция медных денег бесконтрольно продолжалась, достигнув астрономических размеров²⁷⁸.

В итоге можно сделать уверенный вывод, что первая в истории человечества грандиозная попытка тоталитарного регулирования экономики путем введения фиксированных цен на все без исключения товары на необъятных просторах Римской империи от Месопотамии до Британии, от Мавритании до Германии, от Нила до Придунавья закончилась полным крахом. Будучи человеком своей эпохи, Диоклетиан, конечно же, не мог понять, что экономика не может повиноваться его приказам так, как повинуются легионы своему полководцу. Впрочем, римский император здесь заслуживает куда меньших упреков, нежели вожди XX столетия, пытавшиеся управлять экономикой подобными же методами, при этом воображая, что опираются на самую передовую экономическую теорию.

²⁷⁷ Stade. Der Politiker Diokletian und die letzte grosse Christenverfolgung. Berlin, 1926. S. 123.

²⁷⁸ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 49.

Великий кризис III века, из которого Диоклетиан успешно вывел Римскую империю, был во многом вызван тем обстоятельством, что Рим к этому времени исчерпал возможности экстенсивного развития путем успешных завоевательных войн, приобретения новых провинций и увеличения в результате этого армии рабов в своей на рабстве основанной экономике. Диоклетиан, перейдя к политике прикрепления к земле колонов, свободных землевладельцев, начав закрепощать и городское сословие, прежде всего ремесленные корпорации, усилив налоговый гнет и одновременно пытаясь жестко регулировать цены, предложил своего рода путь интенсификационного развития Римской империи за счет мобилизации всех ее внутренних ресурсов. И нельзя сказать, чтобы путь этот был так уж не успешен, Пожалуй, единственный провал здесь - эдикт о ценах. Сама же социально-экономическая система Диоклетиана - прикрепление широких слоев сельского, городского сословий, новая налоговая система - оказалась замечательно живучей. Пережив гибель античной цивилизации она стала основой социально-экономического строя средневековой Византии.

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ДИОКЛЕТИАНА

Преобразовательная деятельность великого реформатора Римской империи внесла решительные перемены в военную организацию Рима²⁷⁹. Столь значительных перемен римское войско не знало со времен Гая Мария, Августа и Септимия Севера. Первый, как известно, сделал римскую армию профессиональной, второй создал ее структуру эпохи Принципата, когда основные соединения, насчитывавшие по несколько легионов, располагались в провинциях, преимущественно в пограничных областях, защищая рубежи империи. Там войска располагались в приграничных лагерях (*castra*) и крепостях (*castella*)²⁸⁰. При Септимии Севере (193 - 211 гг.) пограничные легионы окончательно теряют подвижность, обрастают хозяйством, более прочно прирастают к месту своего расположения. Воины получают разрешение вступать в брак, приобретать землю. Армия начинает на местах комплектоваться в первую очередь за счет тамошнего населения, что приводит к неизбежной варваризации римской армии²⁸¹. Таким образом, армия эпохи Принципата была статичной, рассредоточенной в пограничных лагерях или укрепленных узлах вдоль пограничной полосы²⁸². Когда какой-либо участок обороны границы

²⁷⁹ Van Berchem. *L'armee de Diokletian et la reforme constantinienne*. Paris, 1952. Pp. 5-6.

²⁸⁰ Донченко А. И., Высокий М. Ф., Харьков М. Л. Последние историки великой империи. - Римские историки IV в. М., 1997. С. 303.

²⁸¹ Birkley A. *Septimus Severus. The African Emperor*. New-York, 1972. Pp. 55 - 60.

²⁸² Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 297.

требовал подкрепления, туда отправлялись отряды численностью, как правило, в 1000 воинов из других легионов. Из войск, отведенных из провинций, формировались экспедиционные войска в случае военных действий²⁸³. Во внутренних областях провинций войск не было. Только в Италии стояли преторианские когорты.

Время великого кризиса Римской империи в III в. показало явную неэффективность такой системы. Пограничные легионы, обросшие имуществом, производственными подразделениями, наконец, семьями совершенно утратили главное достоинство всякой армии - мобильность и маневренность²⁸⁴. Важнейшее и печальнейшее последствие для римлян - неспособность такой армии успешно отражать стремительные нападения замечательно подвижных варварских племен. Эпоха "солдатских императоров" (235 - 284 гг.) продемонстрировала до конца еще одну опасность существования стабильных крупных воинских соединений: это была питательная среда, постоянно выдвигавшая множество претендентов на престол, всевозможных узурпаторов²⁸⁵. То, что было кратковременным явлением при переходе власти от Юлиев-Клавдиев к Флавиям (68 ~ 70 гг.) и от Антонинов к Северам (193 - 195 гг.) стало в III в. печально постоянным действием на протяжении десятилетий.

Важные структурные изменения произошли в римской армии еще при Галлиене, когда значительно была укреплена конница, дабы римляне могли успешно сражаться с персами и сарматами, в чьих войсках решающую роль всегда играла кавалерия. Появляются у

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Римские историки IV в. С. 303.

²⁸⁵ Там же.

римлян части тяжелой конницы, закованной в латы, вооруженной длинными копьями и мечами на персидско-сарматский манер, именуемые катафрактариями и клибанариями. Создаются отдельные кавалерийские части - вексиллярии - приравняемые по силе к легионам. Старая легионная конница (*promoti*) также получила независимый статус, Вексиллярии вкупе с пехотным легионом и составляли постоянно-полевое воинское соединение, могущее быть использованным для разрешения критических ситуаций²⁸⁶.

Диоклетиан в первую очередь постарался укрепить границы империи. Его безусловным достижением можно считать укрепление пограничных районов, осуществленное посредством строительства оснащенных узлов и дорог, а также за счет увеличения численности гарнизонов²⁸⁷.

Последствия этих мероприятий восхвалил в своем историческом труде Зосим:

"Когда Римская империя благодаря предусмотрительности Диоклетиана повсюду по крайним границам была окружена поселениями, крепостями и укреплениями, в них жили все войска, и не могло быть, чтобы варвары перешли границы, так всюду войска бросались навстречу врагам, чтобы их отразить"²⁸⁸.

Помимо укрепления пограничных войск, что, строго говоря, было мерой консервативной, ибо, насколько возможно улучшало старую систему обороны, Диоклетиан выступил в военной политике с рядом новаторских мер. Прежде всего, он начал создавать мобильные

²⁸⁶ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 297.

²⁸⁷ Там же. С. 298.

²⁸⁸ Зосим. 34.

части, так называемые *comitatensis*. Войска эти располагались в стратегически важных городах провинций и легко перебрасывались в нужные места²⁸⁹. Пограничные войска (*limitanei*) продолжали существовать, но постепенно отходили на второй план. Для их подкрепления на особо опасных участках границ располагались мобильные части, сформированные по типу комитатов и потому именовались *pseudo-comitatensis*²⁹⁰.

В то же время в восточных провинциях при Диоклетиане новая система еще не утвердилась, что особо любопытно, поскольку провинции эти находились по его непосредственным управлением. По этому поводу А. Х. М. Джонс писал:

"Обнаружено, что многие подразделения легионной кавалерии (*promoti*), части кавалерии, состоявшие из мавров и далматов, размещались в восточных приграничных районах, и лишь несколько полков принадлежали полевой армии (*comitatus*) Диоклетиана, а среди кавалерийских полков - легионная кавалерия (*promoti*) и подразделения военного эскорта (*comites*), среди пехотинцев - полки копьеносцев и полки, носящие имя Юпитера и Геркулеса (*Lanciarii*, *Ioviani*, *Herculiani*). Когда требовалось большее экспедиционное войско, как и при принципате, оно составлялось из подкреплений, прибывающих из пограничных районов"²⁹¹.

Думается, здесь все дело в особой опасности восточной границы - могучая Сассанидская Персия! Ослаблять хоть немного

²⁸⁹ Римские историки IV в. С. 303.

²⁹⁰ Там же. С. 304.

²⁹¹ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 298.

лимитанов было невозможно, отсюда и малое число мобильных войск - комитов.

Император, старший август, естественно, оставался верховным главнокомандующим. Ему помогали в управлении армией два высших должностных лица с титулом *magistri militum*. Более высоким по рангу считался *magister peditum* - командующий пехотой, младший же - *magister equitum* - командующий конницей. Оба они были особами первого ранга, титуловались *virī illustres* и занимались вопросами полного обеспечения и подготовки армии к военным действиям²⁹².

Именно со времени Диоклетиана императорский двор приобретает статус ставки верховного главнокомандующего и называется поэтому *comitatus*. Титул *comes* применяется к высшим военным чинам империи, пребывающим при дворе (ставке). Отсюда и византийский титул - комит. Офицеры второго ранга (*vir spectabilis*) , постоянно или временно командовавшие крупными воинскими частями и соединениями именовались комитатами²⁹³.

Вся империя делилась на военные округа - дукаты, - возглавляемые дуксами. Дуксы имели второй ранг с титулом *vir spectabilis*. Границы округов военных и административных разнились - еще одна предосторожность Диоклетиана, дабы избежать опасной концентрации военной и гражданской власти на местах²⁹⁴.

Зосим писал о военной власти на местах:

²⁹² Римские историки IV в. С. 304.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Там же.

"Во главе солдат на местах повсюду стояли центурионы и трибуны, а также дуксы - так именовались те, которые где-либо имели должность заместителей преторов"²⁹⁵.

Произошли также структурные изменения в самом легионе. Вместо громоздких соединений в 6000 человек для большей мобильности появились мелкие части в 1000 и даже 500 человек²⁹⁶. Общее число легионов при Диоклетиане достигало 72. А вся численность войска, увеличенного сравнительно с предшествующими временами примерно вдвое, достигла 435366 воинов, согласно сведениям Иоанна Лиды²⁹⁷.

При Диоклетиане меняется и комплектование армии. Пополнение войск за счет добровольцев совершенно перестало удовлетворять и поэтому Диоклетиан сделал военную службу наследственной и обязательной. Он же ввел новую систему воинской повинности, согласно которой призывники определялись по тем же спискам, что и плательщики земельных налогов. Новая система комплектования римской армии, таким образом, всей своей тяжестью ложилась на плечи сельскохозяйственной части населения²⁹⁸. Позже в солдаты стали набирать также рабочих государственных предприятий, созданных Диоклетианом²⁹⁹.

В то же время Диоклетиан запретил представителям состоятельной части городского населения - декурионам - вступать в армию, Это же касалось и других квалифицированных людей, что

²⁹⁵ Зосим. 32.

²⁹⁶ Римские историки IV в. С. 304.

²⁹⁷ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 298.

²⁹⁸ Там же. С. 48.

должно было сохранить их для гражданского управления. В то же время он позволил им исполнять офицерские полномочия³⁰⁰. А вот колонны, служившие в армии, в отличие от солдат римской армии первой половины III в, не могли рассчитывать дослужиться до командных должностей³⁰¹.

Продолжалась варваризация римского войска. Пограничные части все более и более пополнялись за счет "летов" и "федератов" - военнообязанных колонистов-иностранцев (варваров, переселившихся или же переселенных на земли римских пограничных провинций).

В целом, военные реформы Диоклетиана следует признать успешными, что безусловно подтверждают итоги его правления: единство империи восстановлено, все мятежи подавлены, внешние враги победоносно отражены и на Рейне, и на Дунае, и в Африке, и в Египте, и, наконец, в Месопотамии одержана крупнейшая победа над персами.

²⁹⁹ Там же. С. 52.

³⁰⁰ Там же. С. 52.

³⁰¹ Ковалев С. И., Штаерман Е. М. Очерки истории Древнего Рима. С. 298.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ДИОКЛЕТИАНА

Особый интерес вызывает религиозная политика Диоклетиана. В наиболее явно отразилось его консервативное мировоззрение, идеологическая сущность всей его политики.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию религиозной политики основателя Домината, необходимо коснуться проблемы духовной жизни Империи в I - III вв. Если в отношении политической свободы империя однозначно выступила в роли душительницы, то судьбы свободы духовной в условиях Принципата и раннего Домината были куда более благополучны. Надо сказать, что и по свободе гражданской в Риме скорбели мало - в последние десятилетия Республики она была крайне малосостоятельна и чаще всего порождала кровавые гражданские войны. Империя дала мир необъятному пространству римских владений, превратив их в единый *Pax Romana*, Римский Мир. И касалось это не только собственно римлян. Тем из завоеванных стран, в которых и без того не было никакой политической свободы и которые в первую очередь лишились только права разорять друг друга бесконечными войнами, империя дала благосостояние, которого они до сих пор никогда не знали³⁰². Подданные империи "предпочитали безопасное настоящее исполненному опасностей прошлому"³⁰³. Буйства Калигулы и Нерона, жестокости Домициана и безобразия Коммода задевали лишь весьма узкий круг лиц, прежде всего придворное окружение цезарей-

³⁰² Роман Э. Жизнь Иисуса. Апостолы. С. 560.

³⁰³ Тацит. *Анналы*. I, 2. - *Историки античности*, Т. II, М., 1989. С. 309.

тиранов. *Populus Romanus* - римский народ Италии, не говоря уже о населении провинций, могли благоденствовать при злейших владыках Палатина. Гибель философов, писателей (Сенека, Петроний) никак не была связана с их творчеством, а произошла от неудачи чисто придворной карьеры. Свобода мысли, творческая свобода, утверждавшаяся еще в эллинистических государствах и которой были чужды полисы классической Греции ("они убили Сократа; они едва не убили Алкивиада. Анаксагор, Протагор, Феодор Атеист, Диагор из Мелоса, Продик из Цеоса, Сильпон, Аристотель, Теофраст, Аспазия, Эврипид, - все пострадали в большей или меньшей степени"³⁰⁴), утвердилась в Римской империи. "До Константина Великого в римском кодексе не существовало ни одного закона, направленного против свободы мысли; в истории императоров не было ни одного процесса, который касался бы философских учений. Ни один из ученых не был подвергнут преследованию. Такие люди как Галиан, Лукиан, Плотин, которых сожгли бы в средние века, жили спокойно, под охраной закона. Империя открыла эру свободы в том смысле, что упразднила абсолютное владычество семьи, города, рода (полисное наследие - И. К.), заменив его властью государства. Ведь абсолютная власть давит тем больше, чем теснее круг, на который она распространяется. Древние республики и феодализм угнетали каждого отдельного гражданина несравненно сильнее, чем империя. Правда, были эпохи, когда Римская империя жестоко преследовала христианство, но, тем не менее, она не убила его. А в древних республиках (древнегреческие полисы, республиканский Рим - И. К.) распространение христианства было бы невозможно; если бы не сдерживающая римская власть,

³⁰⁴ Ренан Э. Жизнь Иисуса. Апостолы. С. 560.

довольно было бы одного иудейства, чтобы окончательно его подавить. Фарисеям не удалось уничтожить христианство только благодаря вмешательству римских правителей... первые христиане действительно с большим почтением относились к авторитету римлян"³⁰⁵.

Думается, сущностно эти мысли Эрнеста Ренана, высказанные еще в веке XIX, едва ли могут быть отвергнуты даже в наступающем XXI веке.

О безусловной исторической прогрессивности Римской империи эпохи Принципата пишет российский антиковед А. Б. Егоров: "Объединение народов Средиземноморья в рамках единой цивилизации было исторически необходимым процессом, и после кризиса эллинистического мира и разгрома Карфагена такой объединяющей силой мог стать только Рим... а без Римской империи не могло быть и дальнейшего развития европейской цивилизации"³⁰⁶.

И стало это возможным в том числе и потому, что духовная свобода в Pax Romana - римском мире - не только не умерла, но и получила дальнейшее развитие. Публия Корнелия Тацита смело можно назвать "певцом Империи и Свободы", ибо два эти понятия в эпоху Принципата отнюдь не всегда противостояли друг другу³⁰⁷, а в эпоху Антонинов (исключая Коммода) стояли рядом.

Христианство могло зародиться как действительно мировая религия только в условиях Римской империи, где Pax Romana сам

³⁰⁵ Там же. С. 560-161.

³⁰⁶ Егоров А. Б. Рим на грани эпох. С. 222.

естественным образом приходил к мысли, сходной с основополагающим постулатом св. Павла: "Несъ [перед Богом] ни эллина, ни скифа, ни иудея". Собственно, это относительно обожествляемого императора четко зафиксировал эдикт Каракаллы 212 г. - все подданные императора независимо от этнического происхождения равны перед ним, все они римские граждане. Однако решительное столкновение христианской церкви и императорского Рима было неизбежным. Христианин не мог признать Бога-императора и приносить ему жертвоприношения и потому христианство существовало в империи, живя своей собственной жизнью, воздавая "Богу - богово, а кесарю - кесарево". Но вся беда заключалась в том, что значение императорского культа возрастало параллельно с ростом числа христиан и неприятие важнейшего идеологического обряда империи все большим и большим числом ее подданных было чревато роковыми потрясениями. Собственно, крупнейшее гонение на христиан при Деции (249 - 251 гг.), как известно, произошло именно из-за нежелания христиан приносить кесарю присягу, сопровождавшуюся жертвоприношением бого-императору. Компромисса здесь быть не могло. И в этом таилась величайшая опасность для языческой античной цивилизации. "Imperium Romanum, каким мы знаем его, каким все лучше узнаем по истории римских провинций, это поразительнейшее творение в монументальном стиле, - оно было только началом, строительство было рассчитано на века, которые оправдали и подтвердили бы его... С тех пор так не строили - не

³⁰⁷ Применительно к Российской империи XIX в. "певцом Империи и Свободы" Г. П. Федотов называл А. С. Пушкина (Федотов Г. П. Судьба и грехи России. СПб., 1992. Т. II. С. 141- 162).

мечтали строить так, *sub specie aeterni* (под знаком вечности - И. К.). Организация была столь крепкой, что выносила и дурных императоров: случайной личности ничего не поделать с таким замыслом, - вот самый первый принцип архитектуры большого стиля. Но она была недостаточно прочной, чтобы противостоять наихудшему виду порчи - христианину"³⁰⁸.

Разумеется, совершенно необязательно (скорее, и не нужно) соглашаться с немецким философом в характеристике христианства как наихудшего вида порчи, но то, что только оно было силой, способной сокрушить античную цивилизацию - это несомненно.

Здесь не следует путать судьбы античности и империи. Империю христианство не убило - Византия пережила Западный Рим на тысячелетие. А вот цивилизация античная с торжеством христианства умерла.

Время правления Диоклетиана и вошло в историю не только рождением политической системы Домината, но и крупнейшим в истории прямым столкновением языческой античности с крепнущим христианством.

Здесь особо надо отметить, что сама система Домината, основанная на поклонении как божеству личности императора, с одной стороны, была совершенно, казалось бы, несовместима с христианством, не могущим признавать царствующего августа за Бога, с другой стороны, божественная природа государства становилась символом небесного строя, отраженного в мире. "Этой эволюции государственного самосознания соответствует, ее вдохновляет, но и ею в свою очередь вдохновляется религиозное движение греко-римского

³⁰⁸ Ницше Ф. Антихристианин. - Сумерки богов. М., 1990. С. 86 - 87.

мира в сторону монотеизма, то есть веры в единого Бога. Неоплатонизм Плотина - это лебединая песня греческой философии, восточные культы, "герметическая" письменность - все главные духовные и умственные течения эпохи - провозглашают Единое Начало, Одного Высшего Небесного Бога"³⁰⁹.

Так что Доминат в сфере политической неизбежно должен был привести и к монотеизму в сфере духовной жизни империи, а наиболее сильным и наиболее сильным и распространенным монотеистическим культом в Риме было в те времена христианство... Мирного же его утверждения в империи не могло быть не только, возможно и не столько по причине вопиющей нелояльности христиан к императорскому культу, за что они, как отмечалось, в правление императора Деция и подверглись гонению, но и по причине антагонизма духовного: христианство, усвоившее десять ветхозаветных заповедей и стоящее на нравственной основе постулатов Нагорной проповеди, в принципе не могло в конечном итоге ужиться с в высшей степени формалистической римской религией, не включавшей в себя понятие морали. Стоит привести глубокое наблюдение Е. В. Федоровой, что у римлян "отношения с богами носили характер откровенной сделки по принципу "я дал тебе, чтобы ты дал мне": я принесу тебе жертвы с соблюдением формальностей ритуала, а ты должен выполнить мои просьбы; если ты этого не будешь делать, то и я не буду приносить тебе жертвы и буду искать себе других богов. Чужим богам римляне поклонялись охотно, если считали это для себя выгодным, и презирали лишь религиозный экстаз, свойственный некоторым иноземным культам, особенно восточным; бесноваться и

³⁰⁹ Прот. Александр Шмеман. Исторический путь православия. С. 101 - 102.

вопить казалось им делом ненужным и унижающим человеческое достоинство; ведь по их мнению, богам не нужны чувства людей, богам нужно лишь нечто материальное, нужна конкретная "взятка" в виде пролитого вина и рассыпанных муки и зерен, в виде крови и дым от сожженных под открытым небом внутренностей, жира и костей жертвенных животных (мясо богам не жертвовали, его съедали сами, так что боги в конечном итоге получали лишь то, что людям все равно не нужно). Недаром латинское слово *religio* означает "связь", то есть формы связи с теми силами, которые стоят вне человека и могут ему вредить, а латинское слово *cultus* имеет общий корень с глаголом *colere*, основное значение которого "возделывать землю", т. е. богов, принося им жертвы, как будто бы "обрабатывают руками", также как и землю"³¹⁰.

Так могли ли долго мирно уживаться боги, отношение к которым исчерпывалось чеканной формулой: "Do ut des" и Тот, к которому завещано было обращаться "Pater noster, qui est in Caelis, sanctificetur Nomen tuum, advaniet Regnum Tuum, fiat voluntas tua sicut in Caelo et in Terra", Бог, главное чувство к которому Любовь?

Да, христианство могло возникнуть только в условиях Империи, только римская религиозная терпимость могла позволить ему распространиться по всему римскому миру, но именно оно и должно было положить конец античности. Духовный конец.

Теперь обратимся непосредственно к конкретным особенностям религиозной политики Диоклетиана.

Диоклетиан, стремившийся создать в Римской империи такое положение, при котором императорская власть контролировала бы все

³¹⁰ Федорова Е. В. Люди императорского Рима. С. 15 - 16.

стороны жизни общества и государства, не мог не обратить особого внимания на религиозные системы, распространяемые в различных частях империи. По мнению Диоклетиана, религия должна была явиться в его руках тем инструментом, посредством которой император обосновывал бы установление системы Домината как средства и "его необходимость для "всеобщего блага"³¹¹.

Единая для всей империи религиозная система должна была укреплять престиж императорской власти, восстановить пошатнувшийся авторитет "Вечного Рима", сплотить все слои населения вокруг императорского престола.

Это и наложило определенный налет на его политику в идеологическом плане. Что, как это ни парадоксально, соответствовало его новаторским мероприятиям в государственной деятельности. Единая официальная религия должна была укрепить новую политическую систему.

В данном случае староримская религия явилась идеологической опорой режима, важнейшим атрибутом надстройки³¹².

Всеми мерами Диоклетиан старался укрепить староримскую религию. "Древнейшие религии свято соблюдались", - отмечал римский историк³¹³. Резко был усилен императорский культ. Диоклетиан и Максимиан приняли имена "Иовия" и "Геркулия" - Юпитера и

³¹¹ Кац Л. А. Идеологическая борьба в Римской империи в начале IV в. н. э. М., 1953. С. II.

³¹² Там же.

³¹³ Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX, 46.

Геркулеса, Впервые к императору стали обращаться и поклоняться как к Богу³¹⁴.

Любопытно, что при Диоклетиане в империи усилилось почитание также и ряда местных языческих божеств. Так в конце III в. в армии исключительно популярным становится культ "Дунайского всадника", произошедший из Паннонии, чья религиозная суть до настоящего времени историкам неясна³¹⁵. Соправитель Диоклетиана Галерий всю жизнь боялся каких-то непонятных римлянам горных богов своей родной Дакии³¹⁶. Естественно предполагать, что распространение подобных культов должно было быть связано с иллирийским происхождением ряда императоров - Клавдий II Готский (268 - 270 гг.), Аврелиан (270 - 275 гг.), Проб (276 - 282 гг.), да и сам Диоклетиан со своими соправителями.

В первые 18 лет правления Диоклетиана существовала еще известная веротерпимость к иудеям, манихеям и христианам. Хотя эти религиозные системы являлись основными оппозиционными силами в отношении староримских верований и императорского культа, но не подвергались каким-либо гонениям. Об этом свидетельствует христианский писатель Евсений Памфил: "Столь велики были и как далеки между всеми народами, греками, ваварами, распространились, пред современным нам гонением, слава и дарование учения о почитании верховного Бога, возвещенного свету Христом, рассказать достойно мы не в состоянии. Доказательством того может служить благосклонность к нашим державных лиц (Диоклетиана и

³¹⁴ Аврелий Виктор. XXXIX, 4.

³¹⁵ Культура Древнего Рима. Т. II. С. 223 - 224.

³¹⁶ Лактанций. О смерти гонителей. 27.

соправителей - И. К.), которые поручили им управление народом и, по великому распоряжению к их вере, избавляли их совесть от жертвоприношений. А что сказать о царских придворных? Что о начальствовавших над всеми правителях? Домашним, детям и слугам они попускали открыто и свободно следовать божественному слову и христианской жизни, едва не позволяли едва не позволяли им хвалиться дерзновением в вере и считали достойным любви больше, чем прочих сослужителей"³¹⁷.

Благосклонность Диоклетиана к христианской церкви казалась прочной, ибо и жена, и дочь, и многие другие близкие к нему люди исповедовали христианство. Более того, у многих тогда складывалось впечатление, что христианство вот-вот станет официальной религией в Римской империи. Царь Тиридат, союзник Рима, восстановленный победоносной армией Галерия в 298 г. на армянском престоле, стал христианином и принудил к крещению своих подданных, полагая, что так скоро поступит и сам Диоклетиан³¹⁸.

Христианская церковь в последние десятилетия III в. значительно усилилась. Она была уже стройной и сильно организованной с выделившейся церковной верхушкой, которая вела себя очень уверенно и внутри которой шла упорная борьба за преобладание в церкви.

Эти обстоятельства обеспокоили Диоклетиана, увидевшего в церкви организацию, параллельную государственной,

Кроме того, христиане откровенно издевались над римскими богами, не признавали императорского культа, пренебрежительно

³¹⁷ Евсений Памфил Церковная история. Т. I. Кн. 8. Гл. 1.

³¹⁸ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 468.

относились к законам государства, что не могло не раздражать императора, ибо независимая церковь никак не укладывалась в рамки его политической системы, где все регулировалось верховной властью.

Вот как описывает положение, сложившееся в самой церкви непосредственно перед началом гонений Евсений Памфил: "Когда же от излишней свободы течение наших дел превратилось в медленное и вялое; когда мы начали друг другу завидовать, друг с другом ссориться и, при случае, поражали один другого стрелами слова едва ли не так же, как оружием; когда власть стала нападать на власть, народ — возмущаться против народа, постыдное же лицемерие достигло высшей степени зла"³¹⁹.

"Мнимые наши пастыри, презрев закон благополучия, воспламенились взаимными распрями, умножалось только одно — раздоры и угрозы, ревность, вражда друг против друга и ненависть, и именно домогались первенства, будто какой-нибудь неограниченной власти"³²⁰.

Эту особенность взаимоотношений тогдашнего христианского клира впоследствии удачно использовал последний реставратор язычества император Юлиан. По словам Аммиана Марцеллина, "он созвал во дворец христианских епископов, пребывавших в раздоре друг с другом, и народ, раздираемый ересями... Он знал по опыту, что дикие звери не проявляют такой ярости, какую проявляют большинство христиан в своих внутрирелигиозных разногласиях"³²¹.

³¹⁹ Евсений Памфил. 8, 8.

³²⁰ Там же. 8, 8.

³²¹ Аммиан Марцеллин. История. Вып. I - 3. Киев, 1906 - 1908. XXII, 5, 2-4.

Гонения на христиан начались на девятнадцатом году правления Диоклетиана в марте перед праздником "спасительного страдания". Согласно сведениям Лактанция - он был непосредственным очевидцем начала гонений, поскольку жил в Никомедии, где преподавал латынь - толчком к перемене отношения к христианам в худшую сторону у Диоклетиана стало отсутствие знамений во время государственного жертвоприношения богам³²². Неудача жертвоприношения, бывшего событием государственным, наиторжественнейшим обрядом, выглядела ударом по престижу самого императора. Жрецы, ведавшие жертвоприношением, быстро нашли причину срыва государственного обряда - злой умысел христиан. Неожиданно нашлись свидетели, которые показали, что легионеры-христиане, присутствовавшие на жертвоприношении, осеяли себя крестным знамением, что, естественно, в глазах язычников не могло не выглядеть оскорблением римских богов, коих Диоклетиан искренне и глубоко чтит. Не удивительно, что дерзкий срыв торжественного государственного обряда вызвал гнев императора и он повелел исключить всех христиан из армии и сместить их с государственных постов, если они не совершат положенных лояльным к римским богам и к императору подданным жертвоприношений. Но непосредственных репрессий пока не было... Пока.

Поводом для их начала явился поджог дворца Диоклетиана в Никомедии. В поджоге незамедлительно обвинили христиан. Христиане же со своей стороны, должно быть и не без оснований, видели в этом провокацию Галерия.

³²² Лактанций. О смерти гонителей.

Наконец, 23 февраля 303 г. был издан первый эдикт против христиан и разосланы грамоты, предписывавшие разрушить до основания христианские храмы, сжигать их книги, самих христиан лишать всех государственных должностей, находящихся в услужении лишать свободы, если не откажутся от христианства. Немедленно отреклись от христианства жена Диоклетиана Приска и его дочь Валерия.

За первым последовали еще три эдикта, повелевавшие заключать всех христиан в оковы и всеми мерами принуждать к жертвоприношениям римским божествам и "гению" императора.

Репрессии были жесточайшими. В Никомедии был сожжен некий знатный человек, посмеявшийся разорвать императорский указ против христиан, затем был устроен всеобщий погром христиан. Был обезглавлен епископ никомедийской церкви Анонн.

Скоро гонения распространились по всей восточной и центральной части империи. Диоклетиан не щадил никого. Погиб римский епископ Марцелин. По приводимому Евсением свидетельству, мученика Фалеаса³²³ наибольшие жестокости творились в Фиваиде и Александрии. Сильнейшими были преследования во Фригии, в Понте и в Северной Африке³²⁴.

Именно от времени гонений Диоклетиана в церковном "мартирологе" засвидетельствовано более всего имен мучеников³²⁵.

Самым знаменитым из них должно признать святого Георгия. Он был по происхождению земледельцем из Малоазиатской области

³²³ Евсений Памфил. 8, 1.

³²⁴ Там же, 8, 1.

³²⁵ Прот. А. Шмеман. Исторический путь православия. С. 99.

Каппадокии, служил в римских легионах. Во время объявленного Диоклетианом гонения на христиан Георгий отказался отречься от христианской веры и был за это безжалостно замучен палачами. Христианское приращение утверждает, что после смерти он вновь явился на землю, совершая разные чудеса. В честь Георгия стали строить христианские храмы на месте прежних святилищ Диониса и назначили в честь его два праздника - весенний (23 апреля) и осенний (27 ноября), близкий по времени к осенним дионисиям³²⁶. Первоначально на этих празднествах разрешалось даже соблюдать прежние магические обряды и приносить прежние жертвы. Постепенно культ Георгия распространился и в Греции, и в Палестине, где со временем его начали почитать даже арабские крестьяне³²⁷. В восточной части империи Георгий стал одним из главных христианских святых. Эту традицию во многом унаследовало восточное христианство - православие. Возможно, гонение Диоклетиана отразилось и на судьбах христианства в Восточной Европе.

Житие Херсонитских мучеников сообщает, что во время Диоклетиановых гонений из Иерусалима в Херсонес был послан епископ Ефрем, под юрисдикцией которого должна была находиться "Великая Скифия", т. е. Северное Причерноморье. Таким образом гонения могли способствовать укреплению христианства на окраинах империи и в соседних с нею землях, куда устремлялись гонимые.

³²⁶ Никольский Н. М. Избранные произведения по истории религии. М., 1974. С. 252.

³²⁷ Там же. С. 253.

Правда, сведения об епископе Ефреме крупнейшие историки русской церкви Е. Е. Голубинский и А. В. Карташев считают легендарными³²⁸.

Происходили во времена гонений и удивительные случаи спасения, а также обращения в христианство. Так во время диоклетиановых гонений епископ Августы Венделиков (совр. Аугсбург) Нарцисс вбежал к блуднице Афре, не зная, куда идет³²⁹. Там он не только обрел спасение, но и спас саму Афру, быстро склонив ее к обращению в христианство. Ей, однако, не удалось избежать преследования гонителей. В конце концов Афра стяжала мученический конец, была канонизирована. Она стала единственной раскаявшейся блудницей, канонизированной на Западе, ибо там традиционно избегали провозглашения святыми даже раскаявшихся блудниц и разбойников, поскольку западный, латинский ареал в отличие от восточного, греческого, не видел достоинств в парадоксальной святости³³⁰.

Исполнена подлинно высокого трагизма история отрока Тарцизия, случившаяся в Риме. Там в это время находился август Максимиан и в его присутствии в римском Цирке около ста христиан обоего пола и возраста должны были вывести на арену на "битву со зверями". По сути, на растерзание диким хищникам. Максимиан, очевидно, вспомнил первое гонение на христиан в Риме при Нероне, когда множество последователей Христа, как сообщает Тацит, было растерзано зверями на цирковых аренах.

³²⁸ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Т. I. М., 1993. С. 54.

³²⁹ Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994. С. 168.

³³⁰ Там же.

В это время скрывавшийся в одной из подземных базилик в римских катакомбах пресвитер Дионисий, дабы облегчить душевные страдания своих единоверцев, обреченных на гибель, совершил молебен и приготовил святыя дары для причащения несчастных собратьев. Святыя дары надо было доставить в Мамертинскую тюрьму, где находились заключенные христиане. Совершить это дело вызвался двенадцатилетний мальчик Тарцизий. Пресвитер заколебался - уж больно юн был отрок, но тот настойчиво умолял священника поручить доставку святыя даров только ему. Наконец, Дионисий согласился. Тарцизий отправился в Мамертинскую тюрьму, однако на площади, соседствовавшей с ней, неожиданно наткнулся на толпу своих сверстников, которые стали понуждать его вступить в их игры. Тарцизий отказывался, завязалась потасовка и обнаружилось, что мальчик несет нечто такое, что никому не желает доверить. Происходящим заинтересовались прохожие и один из праздных плебеев догадался, что это должно быть предмет каких-то христианских таинств. Тарцизия стали жестоко избивать, но он так и не выпустил из своих детских ручонков святыя дары, не дав язычникам их осквернить. Один из императорских воинов, втайне сочувствовавший христианам, попытался спасти Тарцизия. Он отбил мальчика у разъяренной толпы. Тот успел рассказать спасителю о своем поручении и на руках у него скончался. Невредимые святыя дары и бездыханное тело воин принес в подземную базилику к пресвитеру Дионисию.

Погибший отрок был похоронен христианами и впоследствии канонизирован. Римский папа Дамаз в 384 г. велел начертать на мраморной доске, покрывавшей гробницу Тарцизия следующую надпись:

Tarcisium Sanctum Christi sacramenta gerenlem, cum malesana manus peteret vulgare profanis ipse animum potius voluit emittere caecus prodere, quam canibus rapidus coelestia membra.

(Святой Тарцизий нес Христовы таинства, язычники хотели осквернить их нечистыми руками; но он предпочел скорее испустить дух под их ударами, чем выдал этим хищным псам тело Христово)³³¹.

Из числа знаменитых мучеников вспомним также епископа города Салоны в Далмации Дуэ. Он был казнен, а несколько лет спустя в Салоне поселился сам Диоклетиан и там был сооружен его знаменитый дворец. С торжеством христианства почитание в Салоне (совр. Сплит) погибшего и канонизированного епископа стало традиционным на протяжении более полутора тысячелетий. В современном Сплите сохранились как развалины дворца Диоклетиана, так и места, связанные с почитанием св. Дуэ. По иронии судьбы для храма в честь святого Дуэ была перестроена гробница его погубителя - Диоклетиана, лишняя раз знаменуя его поражение в борьбе с христианством.

На фризе бывшего мавзолея Диоклетиана сохранился медальон с изображениями самого Диоклетиана и его супруги Приски.

Исследуя христианские свидетельства о подвигах тех или иных жертв диоклетиановых гонений, надо иметь в виду, что непосредственных подробностей их мучений, гибели римские источники не приводят³³². Сохранилось немалое число проконсульских протоколов (актов), содержащих описание судебных процессов над

³³¹ Христоматия для назидательного чтения. Составлена А. Невским. СПб., 1896. С. 52-57.

³³² Канонизация святых. Троице-Сергиева лавра. 1988. С. 11.

христианами эпохи Диоклетиана. Эти акты по распоряжению императора Константина Великого хранились во всех крупных городах империи³³³.

Полностью в судебных актах описывался только допрос обвиняемого, сообщалось о его свидетельстве и смерти. Никаких иных подробностей в них не должно было быть.

В протоколе допроса сначала обозначалось имя проконсула области, в которой производился суд, затем год, месяц и день, а иногда и время дня суда и, наконец, уже сам допрос, который представлял собой диалог между судьей, его служителями и обвиняемым. По окончании допроса проконсул требовал прочесть его протокол вслух. Затем судья со своими ассессорами выносил решение и читал приговор. Исполнение приговора производилось в отсутствие судьи и потому подробности его не протоколировались³³⁴.

Следует отметить, что голословных обвинений быть не могло - непременно требовались показания не менее двух свидетелей.

Впоследствии христиане стали выкупать эти протоколы. Так в актах казненных в 304 г. Тараха, Прова и Андроника отмечено, что христиане заплатили за них римским властям 200 денариев³³⁵.

Несмотря на всю жестокость политики правителей империи сломить моральное сопротивление христианства все же не удалось,

Большинство рядовых христиан упорно придерживались своих религиозных взглядов. Их упорное и мужественное сопротивление стало привлекать на их сторону симпатии масс населения.

³³³ Ruinarti. Т. I. Р. 1802.

³³⁴ Канонизация святых. С. 11.

³³⁵ Ruinarti. Т. 3. Р. 2.

Христианские общины были достаточно сильными организациями, опиравшимися на широкую массовую моральную поддержку, а героизм лиц, подвергшихся гонениям, создавал им ореол мученичества, усиливая проявления ненависти и озлобления против имперской администрации. Кроме того, далеко не во всей империи гонения были успешными. В западных провинциях (Британия, Галлия) эдикты против христиан не только не снискали поддержки населения, но и вызвали массовое сопротивление администрации. Констанций Хлор, цезарь Запада, спокойно смотрел на нарушения эдиктов Диоклетиана. По-видимому, это объясняется не тем, что сам Констанций симпатизировал христианам и потому не повиновался Диоклетиану - всегда и во всем три соправителя повиновались старшему августу, - но тем, что на Западе не было почвы для проведения в жизнь антихристианских эдиктов.

По словам Евсевия Памфила, именно конечная неудача гонений на христиан и предопределила конец правления Диоклетиана:

"Чье слово в состоянии пересказать, сколь великим богатством и благоденствием наслаждалось римское правительство до борьбы с нами, в те времена, когда сохранялись еще дружеские и мирные отношения римской власти к христианам? Тогда верховные владыки целые десятилетия и двадцатилетия своего царствования проводили в празднествах, торжествах, блистательных пиршествах и увеселениях среди полного и нерушимого мира. Но между тем как их благоденствие беспрепятственно умножалось и с каждым днем чрезвычайно возрастало, они, прекратив вдруг с нами мир, возбуждают против нас непримиримую войну. И вот не исполнилось еще двух лет, как в целом управлении их произошло нечто новое, извратившее весь порядок дел. Первенствующего из упомянутых (царей) поразила трудная болезнь,

доведшая его до помешательства, так что он, вместе с занимавшим после него второе место, сошел в жизнь гражданина и частного человека. Потом, едва это случилось, как вся держава распалась на две части - событие, которого подобного история дотоле не представляла"³³⁶.

Здесь мы видим как Евсевий из строго объективного историка своего времени превращается в творца христианской легенды о диоклетиановом гонении. Не мог он не знать, что не было двадцатилетнего процветания, а были непрерывные войны с внешними и внутренними врагами империи, о двадцатилетнем сроке правления Диоклетиан объявил изначально, не были гонения и беспричинными, о чем писал и сам Евсевий...

Христианские общины вышли в конце концов победителями в борьбе с императорской властью и отстаивали свое право на существование. Даже такой настойчивый преследователь христиан, каким был Цезарь Галерий, был вынужден в 311 г. признать: "Я искал преследованиями только оградить старые учреждения отечества, которым угрожали новаторы, но, быть может, я заслужил гнев богов тем, что заперши храмы и мучениями, я оставил без богослужения значительное число моих подданных; и так как много христиан упорно удаляются от старых верований, пусть они свободно почитают бога по своим обрядам, пусть молятся за наше здравие, благо государства и свое"³³⁷.

³³⁶ Евсевий Памфил. 8, 13.

³³⁷ Цит. по: Драгоманов С. Государственные реформы Диоклетиана и Константина. Киев, 1865. С. 20.

В тексте его официального эдикта о веротерпимости, изданном в Никомедии 30 апреля 311 г., говорилось:

"Среди важных забот, которыми мы были заняты во имя блага и безопасности империи, мы имели в виду все исправить и восстановить согласно древним законам и древним общественным благочинием римлян. Мы особенно желали вернуть на путь разума и природы впавших в заблуждение христиан, которые отказывались от религии и обрядов предков и, самонадеянно отвергая старинные обычаи, сочинили нелепые законы и мнения по внушению своей фантазии и организовали разнообразные общества в различных провинциях нашей империи. Так как эдикты, изданные нами с целью поддержания поклонения богам, подвергли многих христиан опасностям и бедствиям, так как многие из них претерпели смерть, а многие другие, в более значительном числе, до сих пор упорствуют в своем нечестивом безрассудстве, лишены всякого публичного религиозного культа, то мы желаем распространить и на этих несчастных людей наше обычное милосердие.

Поэтому мы позволяем христианам свободно исповедовать их религию и собираться на их сходки без опасений и препятствий лишь с тем условием, чтобы они всегда оказывали должное уважение существующим законам и властям.

Другим рескриптом мы сообщим нашу волю судьям и должностным лицам, и мы надеемся, что наша снисходительность побудит христиан возносить к Богу, которому они поклоняются, молитвы о нашей безопасности и о нашем благополучии, а также о их собственном благоденствии и благоденствии государства"³³⁸.

³³⁸ Евсевий Памфил. 8, 17.

Галерий отменил гонения на христиан, находясь при смерти - он умирал от мучительной болезни - возможно, рассчитывая на молитвы и этой части своих подданных о своем здравии. Не помогло. В мае того же 311 г. Галерий умер, а осенью гонения на христиан возобновились. Вновь их прекратили, издав в 313 г. в г. Медиолане (Милане) новый эдикт, разрешивший свободное исповедание христианства наряду с языческими культами³³⁹. Именно его, а не эдикт Галерия принято считать окончательной легализацией христианской церкви в империи после диоклетиановых гонений, хотя, по сути, он повторял указ 311 г.

Лициний в 320 г. на Востоке империи возобновил гонения на христиан. Они прекратились там только в 324 г., когда Константин, сокрушив Лициния, стал единоличным правителем империи, кстати, первым после Диоклетиана с 305 г. Приняв перед смертью христианство он таким образом завещал сыновьям сделать его государственной религией. Что и произошло. За исключением Юлиана Апостата (Отступника) (361 - 363 гг.) все последующие римские императоры были христианами. Диоклетиановы гонения, в конечном счете, только усилили христианство, оправдав предсказание, сделанное Тертуллианом еще в начале III в., что "христианская кровь падет в землю семенем"³⁴⁰.

В конце концов, признание равноправия всех провинций влекло за собой и признание равноправия всех религий, так как с утратой Италией и Римом первенствующего положения не могла не утратить своего бывшего значения и староримская религия. Восток

³³⁹ Лактанций. О смерти гонителей. XLVIII.

³⁴⁰ Цит по: Тойнби А. Дж. Постижении истории. М., 1996. С. 370.

торжествовал над Западом, а на Востоке Исиду и Митру все более и более затмевал Христос. Отсюда неизбежность поражения диоклетианова гонения на христианство, отсюда и неизбежное торжество учения Христа в Римской империи, что, впрочем, столь же неизбежно подводило черту под историей античной цивилизации. О том, что значило для римского общества торжество христианства, очень ярко написал английский историк религии Д. Фрэзер:

"Греческое и римское общество строилось на подчинении личного начала общественному, гражданина - государству... С распространением восточных религий, которые внушали мысль о том, что единственной достойной ценою жизни является соединение с Богом и личное спасение, а благоденствие и даже само существование государства в сравнении с ними ничего не значат, ситуация резко изменилась. Неизбежным следствием принятия этого эгоистического и аморального учения был все возрастающий отход верующих от служения обществу, концентрация на личных духовных переживаниях и появление у них презрения к окружающей жизни, в которой они начинают видеть не более, как временное испытание перед жизнью вечной. Высочайшим идеалом человека в народном представлении стал святой отшельник, полный презрения ко всему земному и погруженный в экстатическое религиозное созерцание; этот идеал пришел на смену древнему идеалу самозабвенного героя-патриота, готового пожертвовать жизнью на благо своей родины. Люди, чьи взоры были устремлены к заоблачному Граду Божьему, град земной стал казаться низменным и жалким. Центр тяжести, так сказать, переместился с настоящей жизни на будущую, и насколько от этого перемещения выиграл один мир, настолько проиграл другой. Начался процесс всеобщей дезинтеграции общества: государственные и семейные связи

ослабли, общественная структура стала распадаться на составляющие фрагменты, над обществом вновь нависла угроза варварства. Ведь цивилизация возможна только при активном содействии со стороны граждан, при условии их готовности подчинить свои частные интересы общему благу. Между тем люди отказывались защищать свою родину и даже продолжать свой род. В стремлении спасти свою душу и души других людей они равнодушно смотрели на то, как гибнет окружающий мир - мир, который стал для них символом греховности. Это наваждение длилось целое тысячелетие. Возврат европейцев к исконным принципам их жизненной ориентации, к трезвому, мужественному взгляду на жизнь отмечен возрождением в конце средневековья римского права, философии Аристотеля, античной литературы и искусства. Долгому застою в цивилизации пришел конец. Волна восточного нашествия, наконец, захлебнулась и стала идти на убыль. Отлив этот продолжается до сих пор"³⁴¹.

С уважением относясь к мнению известного британского исследователя, разделяемому замечательным русским антиковедом Еленой Васильевной Федоровой³⁴², все же хочется некоторые моменты уточнить.

Гражданские чувства римлян задолго до христианства пришли в совершеннейший упадок. Империя, превратив граждан (*cives*) в подданных (*subjecti*), выполнила эту задачу сама, без малейшего участия христианства.

Едва ли основательно видеть только негативные стороны восточного влияния на римскую цивилизацию. Византия – наследница

³⁴¹ Фрэзер О. Золотая ветвь. М., 1980. С. 396 - 397.

³⁴² Федорова Е. В. Люди императорского Рима. С. 312- 313.

Рима - сумела сохранить многое из античного наследия и ее цивилизация не была обречена на неминуемый крах, из-за господства православия, как полагал А. Дж. Тойнби³⁴³, а была никак не менее полнокровна, нежели западная, современная ей и пала она прежде всего по причине неизбывности военного давления на все без исключения ее рубежи на протяжении столетий³⁴⁴. Запад, нанесший Византии предательский удар в 1204 г., виновен в ее гибели более, нежели турки.

Наконец, мысль о том, что христианство было главной силой, погубившей Римскую империю, сама по себе не нова. Так полагал еще в XVIII веке Эдуард Гиббон. В последнее время, однако в мировой историографии античности утвердилось мнение, что большую роль здесь сыграло внешнее давление и внутрисоциальные проблемы³⁴⁵.

Возвращаясь же ко времени Диоклетиана, к последнему великому гонению Римской империи на христианство, нельзя не заключить, что конечный его результат оказался совершенно обратным тому, на который рассчитывала римская власть. Гонение это было сильнейшим за все время соприкосновения дряхлеющей античной и зарождающейся христианской цивилизаций, его предпринял действительно великий император, победоносно до этого сокрушивший всех внешних и внутренних врагов империи. Столь великой и могучей Римская империя не была, пожалуй, со времен Септимия Севера (193 - 211 гг.). И именно поэтому поражение

³⁴³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. С. 262.

³⁴⁴ Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X - XI вв. М., 1977. С. 256.

³⁴⁵ Историография античной истории. С. 270, 285.

диоклетианова гонения на христианство неизбежно означало грядущее торжество церкви Христовой над Юпитером Капитолийским.

А вот что написал об этих трагических временах известный церковный историк протоиерей Александр Шмеман:

"Конец века проходит под знаком усиливавшегося гонения. Империя гибнет, все ее здание колеблется под страшным напором германцев с севера, готов и персов с востока. В эти смутные годы, когда, естественно, нужно найти виновников стольких несчастий, ненависть против христиан зажечь не трудно. Эдикт следует за эдиктом и по всей Империи имена мучеников увеличивают церковные "мартирологи". Но никогда, кажется, не достигало гонение такого напряжения, как при Диоклетиане (303), - буквально накануне обращения Константина. От этого гонения дошло до нас самое большое число мучеников. Как будто в последний раз перед победой, являет церковь всю силу, всю красоту, все вдохновение мученичества, то, чем жила она все эти первые века своей истории. Силу свидетельства о Царстве Христовом, которой одной, в конечном итоге, и победила"³⁴⁶.

Гонение на христиан, предпринятое в конце правления императора Диоклетиана, стало концом той самой духовной свободы в Римской империи, которая так восхищала Эрнеста Ренана. Прекращение гонений при преемниках Диоклетиана на деле открыло церкви дорогу к завоеванию господствующего положения в духовной жизни римского мира. Константин Великий и его сыновья сделали христианство государственной религией, христиане же при этом

³⁴⁶ Прот. Александр Шмеман. Исторический путь православия. С. 99.

отнюдь не великодушно отнеслись к побежденному язычеству. Ранее гонимые быстро превратились в гонителей.

"Cesset superstitio, sacrificorum aboleatur insania" - "Да прекратится суеверие, да будет уничтожено безумие жертвоприношений" - гласил указ императора Константа, сына Константина Великого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 305 г., справив в Риме триумф, в котором была проведена плененная семья персидского царя Нарсеса, Диоклетиан исполнил то, что клятвенно обещал римскому народу 20 лет назад. 1 мая 305 г. в полном соответствии с введенным им положением о двадцатилетнем правлении августов, о коем было официально объявлено 1 апреля 285 г., Диоклетиан сложил с себя власть, принудив к этому и Максимиана. "Мужественно поступил он, ибо единственный из всех правителей после основания римского государства добровольно покинул столь высокий пост и ушел в частную жизнь. Итак, сделал он то, чего никогда не было от сотворения людей, добровольно ушел в частную жизнь. Был причислен к Богам". - писал Евтропий³⁴⁷.

"Он хорошо понимал угрожающие опасности и когда увидел, что сама судьба готовит внутренние бедствия и как бы крушение римского государства, он отпраздновал двадцатилетие своей власти и, будучи в добром здравии, сложил с себя заботу об управлении государством. К этому же решению он с трудом склонил и Геркулия (Максимиана), который был у власти на год меньше. И хотя люди судят об этом по-разному и правду нам узнать невозможно, нам все же кажется, что его возвращение к частной жизни и отказ от честолюбия свидетельствует о выдающемся характере этого человека", - это слова Аврелия Виктора³⁴⁸.

³⁴⁷ Евтропий. 28.

³⁴⁸ Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX, 48.

Можно, конечно, упрекнуть Евтропия в неточности, напомнив, что в 79 г. до и. э. Луций Корнелий Сулла также добровольно сложил с себя властные полномочия³⁴⁹. Сулла даже, как известно, заявил о своей готовности дать любому отчет о своей деятельности на посту диктатора... Но, думается, сопоставление с Диоклетианом здесь совершенно несправедливо по отношению к последнему. Сулла прекрасно знал, что десять тысяч освобожденных им рабов - новоявленных Корнелиев - истребят в Риме всех, кто посмеет покуситься на их отставного благодетеля. А к этому должно добавить сто тысяч ветеранов сулланских войн, боготворивших своего полководца и, помимо прочего, получивших земельные владения в Италии. Кроме того, Сулла действительно был смертельно болен и на своей вилле, удалившись от дел, прожил чуть более года.

Диоклетиан же действительно стал частным лицом тогда, когда мог бы по здоровью еще не один год находиться у власти, да и такого страху на римлян подобно Сулле он вовсе не нагнал... В этом смысле Диоклетиан в римской истории (да и только ли в ней?) остается фигурой совершенно уникальной. И потому нельзя здесь не согласиться с Евтропием и Аврелием Виктором, увидевшими в добровольном отречении от власти Диоклетиана прежде всего величие его души.

После добровольного отречения от власти Диоклетиана и вынужденного Максимиана августами, естественно, становились недавние цезари - Галерий и Констанций Хлор. Старшим августом, преемником Диоклетиана должен был стать Галерий. С ним-то предварительно и решался вопрос о будущих помощниках

³⁴⁹ Римские историки IV в, С. 329, прим. 258.

новоявленных августов-цезарях. В изложении Лактанция этот разговор выглядит так:

" — Следует назвать цезарями, - сказал Галерий, - таких людей, которые находились бы в моей власти, боялись бы, ничего не делали бы без моего повеления.

— Итак, кого же мы сделаем цезарями? - спросил Диоклетиан.

— Севера (будущий Флавий Север II - И. К.).

—Этого танцора, пьяницу и пропойцу, обратившего ночь в день, а день в ночь?!

— Он достоин быть цезарем, потому что доказал свою верность войнам, и я отправил его к Максимиану Геркулию, чтобы тот облек его в пурпур.

— Пусть будет так. Кого ты предлагаешь второго?

— Этого - сказал Галерий, показывая на Дазу, молодого полуварвара, которому он недавно приказал называться Максимином...

— Кто этот человек, которого ты мне предлагаешь?

—Мой родственник.

Диоклетиан со вздохом произнес:

— Не таких ты мне даешь людей, которым можно вверить защиту государства. Я согласен. Смотри ты, которому предстоит взять управление в свои руки. Я потрудился достаточно и позаботился, чтобы под моей властью государство пребывало в сохранности. Если случится что-либо плохое, вина будет не моя"³⁵⁰.

Старый август был конечно же прав. Выбор Галерия должно признать крайне неудачным. Исходя исключительно из принципа

³⁵⁰ Лактанций. О смерти гонителей. XVIII.

личной преданности, пренебрегая личными достоинствами, вернее сказать, полным их отсутствием у кандидатов в цезари, Галерий буквально провоцировал грядущую смуту в империи, тем более, что не мог он не знать и при всей своей недалекости не понимать, что молодые, честолюбивые сыновья одного прежнего августа - Максенций и новоявленного Констанция Хлора - Константин безусловно рассчитывают на посты цезарей и, не обретя таковых из-за упорства Галерия, непременно станут бороться за императорский пурпур с помощью военной силы, благо такой опыт римским честолюбцам, приближенным к престолу, век предыдущий оставил богатейший.

То, как Лактанций описывает сцену инаугурации новых цезарей, уже не оставляет сомнений в неизбежности грядущих потрясений:

"Созывается сходка воинов, на которой старик Диоклетиан со слезами заявляет, что он немощен, хочет покоя после трудов, передает власть в более сильные руки и избирает других цезарей. Все ждут кого он назовет. Тогда он неожиданно объявляет цезарями Севера и Максимиана Дазу. Все ошеломлены... Константин, сын августа Констанция Хлора, стоит рядом, выше других. Воины переговариваются между собой, не изменено ли имя Константину, как вдруг Галерий, на виду у всех, отведя руку назад, из-за своей спины выводит Дазу, с которого уже снята обычная одежда. Все изумляются - кто он? откуда? Никто, однако, не осмеливается выразить неудовольствие, так как все пребывают в замешательстве в связи с переменой власти. Диоклетиан,

сняв с себя порфиру, надевает ее на Дазу и снова становится Диоклом."³⁵¹.

Мрачное предчувствие Диоклетиана в канун отречения от власти, о котором писал Аврелий Виктор, предсказание грядущих бед, сделанное самим августом в разговоре с Галерием, приводимом Лактанцием, причем здесь Диоклетиан заранее снимал с себя вину за будущие плохие события в государстве, все это представляется вполне естественным в действительной ситуации 305 г. Триумф, увенчавший победу семилетней, кстати, давности, не мог скрыть нарастающих сложностей в делах империи, "Эдикт о ценах" не достиг своей цели, приведя, в основном, к противоположным результатам, преследование христианства отнюдь не укрепило империю, даже нарушило единство действий четырех императоров, поскольку Констанций Хлор явно саботировал его в своих провинциях. Наконец, Диоклетиан не мог не предчувствовать, что одно из важнейших его детищ - в плане политическом, несомненно, важнейшее и любимое детище - тетрархия может успешно существовать и действовать при одном-единственном условии: если ее возглавляет Диоклетиан. Увы, трагическое противоречие "между идеальным государственным устройством и жалким несовершенством человека"³⁵² существовало во все времена и просто образцово проявилось после 1 мая 305 г.

Любимец Галерия Флавий Север II в апреле 307 г. был вынужден покончить жизнь самоубийством, трагически закончил жизнь - то ли отравление, то ли самоубийство - другой его избранник - Макимин Даза в 313 г. Зато Константин и Максенций, коими Галерий

³⁵¹ Там же.

³⁵² Солженицын А. И. В круге первом. М., 1990. С. 11.

пренебрег, довольно быстро провозгласили себя цезарями (306 г.), а через год были уже августи. Старик Максимиан, вопреки предостережениям Диоклетиана, вздумал вернуться к власти... В итоге в 307 г. в империи оказалось пять единовременных августов - Галерий на Востоке, на Западе - Флавий Север, Максенций, Максимиан и Константин. Старшинство Галерия было совершенно формальным и сам он выглядел жалкой пародией на своего славного предшественника Диоклетиана.

Разгоревшаяся между новоявленными августи междоусобная война длилась до 324 г., когда, наконец, сокрушив Лициния (последний выдвиженец Галерия, стал цезарем на Востоке в 308 г.), Константин вновь объединил империю. Справедливо полагая важнейшей причиной многолетней смуты (306 - 324 гг.) крайне неудачную систему тетрархии, Константин не стал ее восстанавливать, ограничившись лишь возведением в сан цезарей своих сыновей Константина, Константа и Констанция. Август может быть только один.

Трагически сложилась судьба обоих августов предшествующего правления. При этом особого внимания достойно то обстоятельство, что при диаметрально противоположном поведении Максимиан и Диоклетиан пришли к сходному концу.

Геркулий Максимиан, вновь провозгласив себя августом в 307 г., попытался отнять власть в Риме у своего сына Максенция, но в деле этом отнюдь не преуспел и вынужден был покинуть и Рим, и Италию. Тогда он направился в Далмацию к Диоклетиану, где в своем дворце близ Салоны (Сплита) и проживал недавний властитель империи. Максимиан, заручившись поддержкой Галерия, возможно, осознавшего свою явную слабость в роли старшего августа, обратился к Диоклетиану с просьбой вернуться к власти. Ответ Диоклетиана,

прославивший его никак не менее, чем преобразование Принципата в Доминат, привел Аврелий Виктор в своих "Извлечениях о жизни и нравах римских императоров";

"Когда Геркулий и Галерий звали его (Диоклетиана) вернуться к власти, он, точно отстраняясь от какой-то чумы, ответил им: "О, если бы вы могли посмотреть на выращенные моими руками в Салоне овощи, вы бы сказали, что (мне) этого никогда не следовало бы делать"³⁵³.

В 308 г. Максимиан был вынужден вновь сложить с себя полномочия августа, кои он так неудачно пытался вернуть. Теперь он нашел приют у Константина. Однако неугомонность, терзавшая Максимиана, похоже, больше старческих недугов, толкнула его на попытку отобрать власть у Константина, бывшего к тому же его зятем, Тот безжалостно подавил мятеж тестя. Максимиан либо покончил с собой, либо был убит воинами Константина, овладевшими в 310 г. его последним оплотом - Массилией (совр. Марсель).

Пока был жив Галерий Диоклетиан благополучно проживал в Салоне, а его жена и дочь находились в Никомедии. Валерия, дочь Приски и Диоклетиана с 293 г. была женою Галерия. Однако, когда весной 311 г. Галерий скончался, Приска и Валерия оказались во власти Максимиана Дазы, того самого молодого полуварвара, на которого шесть лет назад Диоклетиан лично надел императорскую порфиру. Даза, завороженный красотой и богатством Валерии, оставил свою жену и потребовал от дочери Диоклетиана вступления в брак, но она гордо отказала ему. Тогда Максимин Даза велел конфисковать

³⁵³ Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах, XXXIV, 6.

имущество вдовы Галерия, подверг истязаниям близких ей людей, а саму ее вместе с матерью приказал взять под стражу³⁵⁴.

Валерию, Приску и Кондидиана - незаконного сына Галерия, усыновленного Валерией, - держали под стражей в какой-то сирийской деревушке (Максимиан Даза правил в Египте и Сирии). Диоклетиан просил напрасно обласканным им варвара вернуть ему жену и дочь, но просьба его осталась без внимания. Это означало, что с утратой политической власти Диоклетиан не мог рассчитывать хотя бы на сохранение нравственного авторитета. Теперь у стареющего отставного императора не могло остаться иллюзий, как на самом деле к нему относятся те, кого он сам привел к высшей власти.

Впрочем, собственные судьбы неблагодарных его преемников также были трагичны. В августе 313 г. разгромленный Лицинием (его Галерий сделал цезарем в 308 г.) Максимин Даза то ли сам покончил с собой, то ли был убит. Владыкой Востока стал Лициний. При нем Валерия, Приска и Кандидиан оказались вновь в Никомедии, где поначалу Лициний принял мать и дочь Диоклетиана так, как должно было принимать людей такого высочайшего сана. Вскоре, однако, заподозрив ни в чем неповинного Кандидиана в императорских амбициях (если даже тот и не имел амбиций, то само его происхождение давало право мнительному Лицинию предполагать таковые - каждый ведь по себе об окружающих судит), Лициний велел его убить.

Валерия и Приска бежали из ставшей для них смертельно опасной Никомедии и почти пятнадцать месяцев странствовали, переодевшись простолюдинами, но скрыться от людей Лициния им, к

³⁵⁴ Федорова Е. В. Люди императорского Рима. С. 254.

несчастьем, не удалось. В городе Фессалонике (совр. Салоники в Греции) они были схвачены и обезглавлены, а тела их выброшены в море³⁵⁵.

Сам Диоклетиан не дожидаясь страшного конца жены и дочери. Его жизнь трагически завершилась несколько ранее. Константин и Лициний, сокрушив своих последних соперников (Константин Максенция на Западе, а Лициний Максимиана Дазу на Востоке), стали соправителями Римской империи. Один лишь Диоклетиан, пусть и смиренно живший в Салоне, все-таки оставался для победоносных августов назойливой тенью прошлого. Лициний лично был Диоклетиану обязан - его в 308 г. цезарем назначил Галерий уже после отречения старого августа, но по его совету. Этого благодеяния Лициний, похоже, и не мог простить. Константин же наверняка не мог простить Диоклетиану того, что тот в 305 г. не сделал его цезарем при Констанции Хлоре, а возвысил никчемных Севера и Дазу.

Поначалу Константин и Лициний решили выманить Диоклетиана из его убежища внешне радушным приглашением в Медиолан на свадебный пир - соправители решили породниться и сводная сестра Константина Флавия Юлия Констанция выходила замуж за Лициния.

Диоклетиан вежливо отказался, сославшись на то, что из-за старости не имеет сил участвовать в празднестве, за что и приносил обоим императорам свои извинения. Тут же немедленно и выяснилось, что же на самом деле скрывалось за "приглашением" Диоклетиана в Медиолан на свадебный пир. Константин и Лициний направили старому августу (ему уже исполнилось 68 лет) угрожающее письмо, в

³⁵⁵ Федорова Е. В. Люди императорского Рима. С. 255.

котором обвиняли Диоклетиана, что тот ранее благоволил к Максенцию, а затем к Максимину Дазе. Это, думается, была заведомая ложь. Диоклетиан подчеркнуто сторонился политики уже 8 лет. С самого своего отречения он не дал ни малейшего повода усомниться в искренности своего ухода в частную жизнь. Да и как он мог быть покровителем Максимиана Дазы, если тот так относился к его жене и дочери? Хамское пренебрежение Дазы к смиренной просьбе Диоклетиана отпустить Валерию и Приску в Салону лучше всего характеризует истинные их отношения.

Таковые, очевидно, не волновали Константина с Лицинием. Они искали повод для расправы. И нашли его. Диоклетиан все понял.

"Как стало достаточно (всем) известно, он покончил с жизнью добровольно из чувства страха... Подозревая, что ему готовится позорная насильственная смерть, он, как говорят, принял яд"³⁵⁶.

Что оставила эпоха Диоклетиана потомкам? Надо сказать, что сам император делал все возможное, чтобы память о его царствовании не угасала. Возможно, памятуя знаменитые слова основателя Принципата Августа, гордившегося тем, что принял он Рим кирпичным, а оставил мраморным, Диоклетиан стремился оставить после себя как можно больше монументальных сооружений. По словам Лактанция, ему была присуща "некая безграничная страсть к строительству, ложившаяся немалой тяжестью на провинции, так как с них он требовал всех рабочих, ремесленников и телеги - все то, что необходимо для возведения зданий. Здесь строились базилики, цирк, монетный двор, там - арсенал, дворцы для жены и дочери. Внезапно

³⁵⁶ Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XXXIX, 7.

значительная часть горожан принуждена сняться со своих мест: все переселяются с женами и детьми, как будто город захвачен врагами. А когда эти здания построены за счет разорения провинций, то он заявляет, что они не так построены и пусть они будут построены иначе. Все должно быть разрушено и изменено. Возможно, что и вновь построенное также будет разрушено. Так он постоянно безумствовал, стремясь уподобить Никомедию Риму"³⁵⁷.

Эпоха "солдатских императоров", военный кризис Римской империи в III в. неблагоприятно отразились на развитии римской архитектуры. За пятьдесят кризисных лет в провинциях угасло монументальное строительство, сократилось оно и в самом Риме. Это отразилось и на качестве подготовки архитекторов и высококвалифицированных мастеров. Известно, что когда при Диоклетиане, главным образом, в столице и других крупных городах монументальное строительство было возрождено, то явственно ощущался недостаток архитекторов, квалифицированных строителей, ремесленников. Константину Великому пришлось даже учредить специальные государственные стипендии на их подготовку³⁵⁸.

Никомедию уподобить Риму не удалось, да и главная гордость императорской резиденции - великолепный дворец - стала объектом загадочных поджогов, дававших повод к гонению на христиан. Однако, и древнюю столицу Диоклетиан не оставил своим вниманием. Там были сооружены грандиозные термы, превзошедшие размерами и великолепием прославленные термы Каракаллы. Строительство их заняло 8 лет (298 - 306 гг.). Площадь терм Диоклетиана 380 м X 370 м.

³⁵⁷ Лактанций. О смерти гонителей. VII.

³⁵⁸ Cod. Theod. XIII. IV. I.

Питаясь водой от акведука Марция, они одновременно вмещали 3000 человек - термы Каракаллы только 1600 человек. Расположение основных помещений повторяло композицию терм Каракаллы и на продольной оси располагались кальдарий (жаркая баня), тепидарий (теплая баня), парадная базилика (в средние века была перестроена Микеланджело в церковь) и большой бассейн фригидария (прохладная баня). Архитектура громадных, лишенных теперь облицовки и украшений терм Диоклетиана исполнена трагической мощи³⁵⁹.

Грандиозным сооружением был дворец Диоклетиана в Салоне (совр. Сплит в Хорватии), где император и провел свои последние годы. Как пишет видный российский искусствовед-античник Г. И. Соколов, "Во всем облике этого комплекса, в неприступности ограды, мощности башен, четкости планировки выступили черты нового художественного осмысления архитектурного образа - обнаженность и резкость форм, свойственные поздней античности. В верхних частях башен имелись окна, а стены со стороны моря, куда выходил дворец, завершались арочными пролетами, смягчавшими суровый характер сооружения".

Колоннада и арочные покрытия перистиля вели к императорским покоям и служили продолжением главной улицы в южной части дворца. Богато был декорирован перекрытый полуциркулярным сводом храм Юпитера, ориентированный входом на восток и представляющий собою простиль на высоком цоколе с подземной криптой. Для строительства этого памятника светского зодчества применялись белый камень, кирпич, гипс, проконесский цветной мрамор. Грубые поверхности покрывались мозаиками,

³⁵⁹ Культура Древнего Рима. Т. I. С. 420.

штукатуркой, мраморными плитками. Использовались приемы, распространившиеся позднее в архитектуре византийской: кладка стен, сочетавшая камень и кирпич, а при возведении купольных конструкций веерообразная укладка кирпича. Строители стремились придать великолепию зданиям дворца. Однако мастерство декора в годы Позднего Рима угасало³⁶⁰...

В то же время эпоха Диоклетиана в римской архитектуре резко усилила тяготение к крупным планам и купольным перекрытиям. В Салониках, бывших резиденцией цезаря Галерия, велось по примеру, данному Диоклетианом в Никомедии, бурное строительство, где купольная архитектура получила немалое развитие. Так, купол большой залы ротонды в Салониках имел диаметр 24,15 м.³⁶¹ Триумфальная арка с изображением тетрархов - Диоклетиана, Максимиана, Галерия и Констанция Хлора, воздвигнутая в честь победы над персами, сильно отличалась от римских. В основе ее лежал четкий четырехфасадный план, близкий плану римской арки Януса, но центральное пространство арки тетрархов перекрывалось купольным сводом, а не крестовым³⁶².

Этому новому стилю суждено было не только пережить Западный Рим, но и получить свое наивысшее развитие уже в эпоху Византии.

"Необходимо подчеркнуть, что в отличие от литературы и теологии эпохи поздней Римской империи, которые не вызывают нынче повышенного интереса, искусство этого периода оценено

³⁶⁰ Там же. С. 421.

³⁶¹ Там же. С. 422.

³⁶² Там же. С. 422.

современниками очень высоко, а его история является предметом открытых дискуссий. В скульптуре и живописи классический реализм уступил место формалистическому подходу, для которого равновесие и стиль более важны, чем правдоподобие, а смелое использование ярких красок предпочтительнее утонченных цветов и оттенков. В архитектуре довольно строгим правилам классических течений, которые уже в некоторой степени были разрушены стилем барокко, ставшим популярным во II веке, пришли на смену дуги и закрученные формы, а скульптурные изваяния сменились изображениями, навеянными образами иконографии и выполненными главным образом в виде мраморной облицовки и мозаики"³⁶³.

С эпохи Диоклетиана начинает угасать римская скульптура. По мнению немецкого антиковеда Г. Хафнера, это в первую очередь связано с тем, что "даже властители потеряли свою индивидуальность, они стали символами власти"³⁶⁴. Нивелирующий все и вся режим Домината отразился в первую очередь на искусстве. Наиболее ярко это проявлялось на примере памятников тетрархам, которые по повелению Диоклетиана устанавливались по всей империи. До нашего времени дошло только два из них: один находится в Риме в библиотеке Ватикана, другой в Венеции, где его использовали для украшения фронтальной части собора св. Марка (в 1204 г. венецианцы вывезли его из Константинополя).

Изображения тетрархов совершенно лишены выраженных индивидуальных черт. "Тетрархи всячески демонстрировали "полное согласие", поэтому изображение их одинаковой одежды на памятниках,

³⁶³ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. С. 517- 518.

³⁶⁴ Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. С. 126.

то, что они стояли обнявшись, было направлено на подчеркивание гармонии их взглядов, на то, что они являются лишь олицетворением власти... Грубые черты фигур, их подчеркнутое внешнее сходство свидетельствует о небольшом интересе к художественной форме. Эти кукольные фигуры нельзя считать портретами"³⁶⁵.

Скульптуры, находящиеся в Венеции, выполнены более искусно, нежели те, что сохранились в Риме. Но и там "невозможно индивидуально различить ни одного из изображенных и соответственно назвать их"³⁶⁶.

Новое направление в римском портрете, непосредственно связанное с эпохой Диоклетиана, ярко воплотилось в знаменитой гемме - парном портрете Диоклетиана и Максимиана, хранящейся в Вашингтоне³⁶⁷. Выполненная на халцедоне камея также воплощала важнейшую тему эпохи - "согласие августов". Изображение августов-соправителей Диоклетиана и Максимиана сопровождалось их именами, вырезанными на золотой оправе камня.

"В экспрессивных и лаконичных портретах подчеркнуты сила, мощь, энергия, славно гарантирующие солидность и устойчивость политического режима. Это подчеркивание мощи в ущерб другим чертам сложного реального образа человека приводит в портретах IV века к полной иератической застылости и абстракции. В реальном противоречивом характере отбираются лишь те черты, которые должны были прокламировать неустрашимую смелость, сверхчеловеческую силу, мудрость и боговдохновенность правителя.

³⁶⁵ Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. С. 128.

³⁶⁶ Там же. С. 128.

³⁶⁷ Неверов О. Я. Геммы античного мира. М., 1983. С. 134.

Так убедительные человеческие характеристики сменяются абстрактными и символическими портретами-иконами", - пишет о камее, изображающей Диоклетиана и Максимиана крупнейший специалист по геммам античного мира, российский антиковед О. Я. Неверов³⁶⁸.

А ведь в предшествующую правлению Диоклетиана эпоху "солдатских императоров" римский скульптурный портрет - высший этап развития античного портрета - переживал величайший расцвет. Мастера III века были способны на сложнейшие психологические портретные характеристики, с замечательной точностью передающие индивидуальные особенности изображаемых личностей³⁶⁹.

Так эпоха Диоклетиана открыла новую страницу в истории античного искусства. Не лучшую.

Если говорить о развитии культуры духовной, то здесь, разумеется, эпоха Диоклетиана никак не выглядит блистательной. Это не только не "золотой век" эпохи Августа или "серебряный век" эпохи Антонимов (96 - 193 гг.), но даже не время Северов. Из сколь-либо известных произведений позднеантичной литературы ко времени Диоклетиана относительно уверенно можно отнести только роман "Эфиопика" Гелиодора, происходившего из г. Эмесы в Финикии³⁷⁰. Великие христианские писатели Евсевий и Лактанций жили во время Диоклетиана и весьма подробно описали его, но уже после его ухода от власти.

³⁶⁸ Там же. С. 134-135.

³⁶⁹ Там же. С. 132.

³⁷⁰ Поздняя греческая проза. М., 1961. С. 684; Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1977. С. 511.

Предположительно ко времени Диоклетиана (конец III и начало IV в.) относятся сочинения Ямвлиха "О мистериях" и изложение учения Пифагора³⁷¹.

К наиболее известным писателям и мыслителям эпохи диоклетианова царствования относится Порфирий из г. Тира в Финикии (232 - 304 гг.). Порфирий был философ-неоплатоник подобно своему учителю Плотину (204 - 270 гг.). Учение учителя Порфирия традиционно считается "лебединой песней греческой философии"³⁷², концом античного мирозерцания, предвестником средневековой схоластики³⁷³.

Сам Порфирий не был оригинальным мыслителем, а скорее популяризатором взглядов Плотина. Как писатель Порфирий весьма плодovit. Его перу принадлежат "Жизнеописание Плотина", "Жизнеописание Пифагора", "Основы учения о мыслимом", "О воздержании от мясной пищи", "О помощи нимф в Одиссее" и ряд других сочинений. Наиболее же значительным произведением Порфирия, как раз созвучным последним годам правления Диоклетиана, ознаменованным великим гонением на христианскую церковь, стал трактат "Против христиан". Очевидно, очень убедительный, ибо в 435 г. по повелению восточноримского императора Феодосия II это сочинение Порфирия было предано огню. Данное событие можно причислить к первым проявлениям средневековой нетерпимости к языческому наследию античности.

³⁷¹ Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1977. С. 516.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

В целом же, по справедливому замечанию А. Г. Бокщанина, "временная стабилизация государственной к общественной системы в IV в. (созданная Диоклетианом система Домината - И. К.) создала благоприятные условия для последней вспышки античной культуры"³⁷⁴.

К последнему подъему античную культуру стимулировало усиливающееся христианство. Под влиянием такого опасного соперничества античная литература мобилизует все свои силы и переживает кратковременный, но и последний подъем³⁷⁵. Диоклетиан создал для него политические условия, но нивелирующая великую индивидуальность идеология Домината, неудача гонений на христиан, немало способствовавшая усилению церкви и занятию ею первенствующего положения в Риме IV в. обрекали античную культуру лишь на борьбу за свое сохранение, в которой она уже не могла победить.

Эволюция государственного сознания утверждающегося Домината, в центре которой окончательно занял место "Dominus et Deus", неизбежно вдохновляют религиозное движение греко-римского мира в сторону монотеизма. "Все главные духовные и умственные течения эпохи - провозглашают Единое Начало, Одного Высшего Небесного Бога"³⁷⁶.

Судьбы государственных преобразований Диоклетиана противоречивы. Не оправдала себя система тетрархии, рухнувшая после его ухода от власти, потерпели крах гонения на христиан, явно неудачным оказался грандиозно задуманный Эдикт о ценах,

³⁷⁴ Бокщанин А. Г. Источниковедение древнего Рима. С. 123.

³⁷⁵ Поздняя греческая проза. С. 23.

³⁷⁶ Прот. Александр Шмеман. Исторический путь православия. С. 102.

реализация которого обернулась как раз обратными результатами - усилением инфляции, возникновением товарного дефицита, ростом спекуляций.

В то же время многим реформам Диоклетиана была уготована долгая, многовековая жизнь. Система налогообложения, введенная им, благополучно пережила Римскую империю и многие столетия сохранялась в преемнице Рима - Византии. Само государственное устройство Поздней Империи - система Домината - стало основой государственного устройства Византийской империи и без особо радикальных изменений просуществовало до самого конца "Второго Рима", пережив своего создателя на одиннадцать с половиною столетий.

Едва ли верно хронологически ограничивать исторические последствия реформ Диоклетиана, создавших политическую систему Домината, концом Западной Римской империи - 476 годом³⁷⁷. Преобразования Диоклетиана куда более успешно прижились как раз в Восточной Римской империи - Византии, где продолжали быть важнейшим фактором ее развития в политической, социальной и экономической сферах еще многие и многие столетия.

Какой еще реформатор в мировой истории может похвалиться такой долговременностью своих преобразований?

Кстати, и перенос Диоклетианом императорской резиденции на Восток оказался весьма дальновидным. Это позволило Восточно-Римской империи спокойно пережить потерю Запада, ставшего угасающей периферией *Pax Romana*, Восток же и сохранил на

³⁷⁷ Stein E. *Histoire du Bas-empire*. Paris, 1959, vol. I (284 - 476); История Древнего мира. Т. III. Древний Рим. Минск, 1998.

тысячелетие вперед имя "Вечного города". Византия, условно так именуемая в исторической литературе, до последнего дня своего сохраняла название Ромейская империя - Римская держава, пусть и возобладал в ней греческий язык.

К самому Диоклетиану как преобразователю подходят характеристики и новатора, и консерватора. Ведь по его замыслу, что достаточно очевидно, новая система вводилась для того, чтобы восстановить и укрепить мощь явно одряхлевшей Римской империи. Религиозная политика Диоклетиана -наиболее яркое свидетельство его консерватизма. Однако, что и естественно, наиболее живучими оказались его новаторские меры.

Самыми же долговечными оказались преобразования Диоклетиана в социально-экономической жизни империи. Диоклетиан внес большой вклад в дело становления и укрепления кастовой системы, при которой корпорации, объединявшие людей по роду занятий, становились наследственными. Он же прикрепил сельскохозяйственное население к земле. Корпоративность, прикрепление к земле - это, как известно, основные черты цивилизации средневековой Европы.

Поэтому правление Диоклетиана и должно считаться закатом античного мира и одновременно эпохой, когда забрезжила заря Средневековья.

ХРОНОЛОГИЯ

235г.		год рождения Диоклетиана (Диокла)
17 ноября 284г.		на солдатской сходке в г. Никомедии начальник дворцовых войск Диокл провозглашен императором. Его новое официальное имя Цезарь Гай Аврелий Валерий Диоклетиан
1 апреля 285 г.		Диоклетиан берет себе в соправители Максимиана и дает ему титул цезаря
1 апреля 286 г		Максимиан провозглашен августом и получил в управление Запад, Восток остался за Диоклетианом
286 г.	—	начало денежной реформы, выпуск полновесной золотой монеты
286г.		подавление Максимианом мятежа багаудов в Галлии, поднятого Амандом и Элианом в 283 г.
287г.		полководец Каравзий, отправленный Максимианом на отвоевание у франков и саксов приморских областей Бельгии и

		Армарики, поднимает мятеж и захватывает Британию
287 - 293 гг.	—	правление Каравзия в Британии
288г.	—	война империи с алеманнами на Рейне
289г.	—	война империи с сарматами на Дунае
289 - 290 гг.	—	всеобщая перепись населения империи
290г.		почетная надпись, посвященная Диоклетиану в Августе Винделиков (совр. Аугсбург)
291 г.	—	война с сарматами на Дунае
292г.	—	война с карпами и бастарнами на Дунае, истребление маркоманов
293г.		рескрипт Диоклетиана, в котором император разрешает требовать обратно имение, если оно продано слишком дешево
293г.		убийство Каравзия Аллектом, но Британия по-прежнему во власти мятежников
293 - 296 гг.	—	правление Аллекта в Британии
I марта 293 г.		Диоклетиан и Максимиан избрали себе соправителей и преемников в ранге цезарей - Галерия и Констанция Хлора

294г.		конституция Диоклетиана провозгласит окончательный переход от формулярного процесса к экстраординарному
295г.		начало кодификационной работы, осуществляемой частными лицами. Составление кодексов Григориана и Гермогена
296г.	—	восстановление римского господства в Британии
296г.	—	Диоклетиан подавляет мятеж Ахилла в Египте
296г.		Констанций Хлор отражает вторжение германских племен из-за Рейна
296г.		начало войны начало войны Рима с Персией, Поражение римских войск в битве между Каллиником и Каррами в Месопотамии. Разгневанный Диоклетиан заставляет виновного в неудаче цезаря Галерия несколько миль в полном императорском облачении бежать за своими носилками, отказываясь его выслушать
297г.	—	послание префекта Египта Аристия Оплата о реквизициях (indictiones)

297 - 298 гг.	—	окончательное замирение Египта, отражение нашествия блеммиев
297 - 298 гг.		Максимиан подавляет мятежи в Северной Африке и отражает вторжение мавров
298г.	—	начало строительства в Риме терм Диоклетиана
298г.		победоносное завершение войны Римской империи с Сасанидской Персией. Победа при Нисибисе, возвращение Армении под покровительство Рима и присоединение пяти провинций в Месопотамии.
301 г.	—	принятие Арменией христианства при царе Тиридате
301 г.		Эдикт Диоклетиана о ценах. Первое в истории тоталитарное регулирование ценообразования
23 февраля 303 г.	—	Указ Диоклетиана о закрытии всех церквей, изъятии и сожжении Священных писаний, запрет религиозных собраний христиан и отстранение их от всех государственных должностей
1 мая 305 г.		официальное отречение Диоклетиана и Максимиана от власти. Новыми августами

		становятся Галерий (старший август) и Констанций Хлор. Цезарями - Флавий Север II и Максимин Даза. Диоклетиан удаляется на покой в Салону на Адриатике (совр. Сплит в Хорватии)
306г.		завершение в Риме строительства терм Диоклетиана. В настоящее время в их помещении находится Национальный Римский музей
307 г.		Максимиан и Галерий зовут Диоклетиана вновь вернуться к власти. По сообщению Аврелия Виктора Диоклетиан "точно отстраняясь от какой-то чумы, ответил им: "О, если бы вы могли посмотреть на овощи, выращенные моими руками в Салоне, вы бы сказали, что мне этого никогда не надо делать"
30 апреля 308 г.	—	по совету Диоклетиана Галерий провозглашает цезарем Лициния
311 г.	—	Указ Галерия о прекращении преследования христиан
312г.	—	Диоклетиан просит Максимиана Дазу отпустить в Салону свою

жену Приску и дочь Валерию, но получает отказ

313г.

Константин и Лициний посылают Диоклетиану приглашение на свадебный пир (сводная сестра Константина Флавия Юлия Констанция выходит замуж за Лициния). Диоклетиан отказывается, ссылаясь на старость. Следует новое угрожающее письмо из Медиолана от Константина с Лицинием, которые обвиняют бывшего императора в благоволении к их противникам - ранее к Максенцию, теперь к Максимину (Аврелий Виктор)

3 декабря 313 г. —

смерть (самоубийство?) Диоклетиана в Салоне

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Adsidere		обращение к членам императорского совета времен Принципата, когда им разрешалось сидеть при императоре
Adstare		обращение к членам императорского совета эпохи Диоклетиана, когда члены совета должны были стоять
Agentes in rebus		императорские агенты, выполнявшие контрольные и полицейские функции, следившие за деятельностью чиновников на местах
Antonianus	—	медная монета эпохи Антонинов (96 - 192 гг.).
Apparatores	—	помощники должностных лиц
Arura	—	земельная мера в римском Египте, 0,27 га
Assessores	—	члены императорского совета
Aureus		золотая монета эпохи Диоклетиана, 1/60 римского фунта, равнялась 25 денариям серебра и 100 бронзовым

		сестерциям Римский фунт - 360 г.
Aurum glebale		денежный налог, уплачиваемый представителями сенаторского сословия
Capita		группа сельского населения, переписанного для налогообложения
Capitatio-iugatio	—	подушно-поземельный налог
Capitatio-plebeia	—	подушная подать с городского населения
Castrensis sacri palati		заведующий дворцовыми работами и хозяйственными службами
Cives	—	граждане
Civitates	—	городские общины
Clarissimi	—	высший сан государственных чиновников
Comes domesticorum	—	церемонимейстер императорского двора
Comes largitionum		управляющий от имени императора казной и финансами империи
Comes orientis	—	наместник Сирии
Comes rei privatae	—	управляющий средствами, которые отпускались на

		содержание императорского двора
Comites domesticorum	—	начальник личной, конной и пешей гвардии императора
Communes	—	медные деньги, смешанные с серебром
Consilia provinciales		провинциальные советы, организованные с религиозными целями, главной задачей которых было отправление императорского культа
Consilium	—	императорский совет эпохи Принципата
Consistorium principis	—	императорский совет эпохи Диоклетиана
Constitutiones	—	императорские постановления, имевшие силу закона
Consulares		правитель провинции, сопровождаемый шестью ликторами с фасциями (fasces)
Correctores		правители административных округов в Италии со времени Аврелиана (270 - 275 гг.), имевшие пять fasces
Curabant pro praefectus		звание, равноценное vicarius praefectorum - также руководитель диоцеза

Decuriones		управляющие городскими общинами
Denarius		денарий, серебряная монета эпохи империи, при Диоклетиане 24 денария равнялись одному золотому
Dignitates civiles	—	гражданские должности
Dignitates militare	—	военные должности
Dignitates Palatinae	—	придворные должности
Dominus		господин, титул римских императоров эпохи Поздней империи
Dominus et Deus		господин и бог, титулатура римских императоров со времени Аврелиана
Dux limitis	—	начальник пограничных войск
Edictum	—	императорский указ
Egregii		следующий за perfectissimi ранг государственных чиновников
Exactor civitatis	—	налоговый инспектор в городе
Formae	—	постановления преторианских префектов
Indictiones	—	реквизиции
Iuga		земельная единица, с которой взимался подушно-поземельный налог

Iuridicus		юридический помощник префекта
Leges generales	—	основные законы
Limitani	—	пограничные войска
Magister officiorum		начальник личной канцелярии императора и заведующий личным составом придворного чиновничества
Magister serinorum	—	начальник канцелярии
Nobilissimi		знатнейшие, титулатура членов императорской фамилии
Nummi		мелкая монета эпохи империи - медные деньги, смешанные с серебром, имперский аналог сестерция республиканской эпохи, 5 nummi составляли 1 denarius
Officia	—	канцелярия, штат сотрудников
Officiales	—	низшие канцелярские служащие
Oratio	—	императорские обращения, заслушиваемые в сенате
Oratio ad Senatum		обращение к сенату - форма издания императорских constitutiones
Perfectissimi	—	следующий за clarissimi ранг чиновников

Possesor	—	крупный землевладелец
Praefectus annonae	—	начальник продовольственной службы
Praefectus Augustalis	—	наместник Египта
Praefectus praetorii	—	глава военной власти
Praefectus urbi	—	глава административной и судебной власти
Praefectus vigilum	—	начальник стражи (полицейской службы)
Praepositus sacri cubiculi		букв. препозит священной спальни. Управляющий императорским двором
Praeses provinciae	—	правители пограничных провинций
Praesides	—	обычный титул руководителя провинции
Primicerius notariorum		начальник нотариев, отвечающий за делопроизводство
Primicerius sacri cubiculi	—	руководитель аппарата придворных чиновников
Princeps	—	титул римских императоров эпохи Принципата
Questor sacri palatii	—	председатель императорского совета, канцлер империи
Rector	—	общее наименование правителей провинций со

		времени Диоклетиана в ранге clarissimi
Rescriptum		императорский ответ на послания чиновников и частных лиц
Sanctiones pragmaticae		рескрипты, адресованные корпорациям, общинам, провинциям или касающиеся вопросов общественной службы
Senatus consulta	—	сенатское постановление, имеющее силу закона
Subiecti	—	подданные
Super leges	—	выше законов
Vicarius	—	общий помощник префекта
Vicarius praefectorum		руководитель диоцеза административной единицы, включающей в себя несколько провинций
Vir illustris		высшие чиновники в составе придворных должностей (dignitates palatinae)
Vir spectabilis	—	ранг придворных должностей, следующий за рангом vir illustris

СЛОВАРЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

Алеманны	германское племя, обитавшее в верховьях Рейна и Дуная. Его название стало исторической основой современного французского наименования немцев: Allemand
Бастарны	племя, предположительно фракийского происхождения, обитавшее в первые века новой эры в Нижнем Подунавье
Блеммий	кочевые племена, обитавшие в регионе между Красным морем и Нилом. Большинство подчинялись Эфиопии, в правление Диоклетиана на время захватили часть Египта
Даки	Самые северные из фракийских племен, обитавшие в Карпато-Дунайском регионе. В 107 г. были покорены римлянами при императоре Траяне, в 271 г. император Аврелиан был вынужден вывести легионы из Дакии под натиском готов и сарматов. Значительная часть населения Дакии вслед за римскими войсками

	переселилась на южный, правый берег Дуная, где образовалась одноименная провинция. Из правобережной Дакии происходил император Галерий. Романизированные даки являются предками современных восточных романцев
Далматинцы	племена иллирийского происхождения, обитавшие на западе Балкан по побережью Адриатического моря. Далматинцем по происхождению был Диоклетиан
Готы	германские племена, выходцы из Скандинавии, в III - IV вв. обитали в Северном Причерноморье
Иллирийцы	многочисленные племена, родственные фракийцам, обитавшие в центральных и западных областях Балкан. Из числа иллирийцев вышли многие римские императоры: Аврелиан, Проб, Констанций Хлор, Константин Великий... Потомками нероманизированных иллирийцев считаются современные албанцы
Карпы	фракийское племя, обитавшее в Восточном Прикарпатье в регионе между Карпатами и рекой Прут. От

		их наименования и произошло название Карпатские горы.
Лингоны		галльское племя, обитавшее в Центральной Галлии по соседству с секванами.
Мавры	—	население северо-западных областей Африки, предки берберов.
Маркоманы		германское племя, обитавшее во II - III вв. на Среднем Дунае. В 169 - 175 и 177 - 180 гг. римляне в правление Марка Аврелия пели тяжелые войны с маркоманами, в ходе которых вторжения варваров достигали Северной Италии. При Диоклетиане во время войны на дунайской границе империи маркоманы были перебиты римлянами согласно сообщению Аврелия Виктора
Парфяне		ираноязычные кочевники, уроженцы Закаспия. Исторический центр прародины парфян г. Ниса находился в 20 км от совр. Ашхабада. В середине III в. до н. э. создали самостоятельное государство под руководством династии Аршакидов. В эпоху своего расцвета (I в. до н. э. - I в. н. э.) Парфия простиралась от Сирии до

		Индии и на равных соперничала с Римом. Парфянская держава рухнула в 224 г. и на ее развалинах образовалось Новоперсидское царство - держава Сасанидов
Пентаполитанцы		обитатели Киренаики, кирены, проживавшие в области Пентаполис Пятиградье, одной из североафриканских римских провинций
Персы		иранцы, основное население Сасанидской державы, Новоперсидского царства, сменившего в Месопотамии и Иране Парфянское царство с 224 г. Просуществовало до середины VII в., когда было завоевано арабами
Саксы		германские племена, обитавшие на Нижнем Рейне и Эльбе
Сарматы		ираноязычные кочевники, господствовавшие в первых веках новой эры в Северном Причерноморье
Секваны		галльское племя, обитавшее в Центральной Галлии по берегам реки Секвана (Сена)
Франки	—	германские племена, впервые упомянуты в 291 г.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники:

Аврелий Виктор. О цезарях. — Римские историки IV в. М., 1997. С. 77-123. Пер. В. Соколова.

Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и правах римских императоров. — Римские историки IV в. С. 124 - 162. Пер. В. Соколова.

Авторы жизнеописаний августов. — Вестник древней истории. 1957 № 1, № 2, №3, № 4. 1958. № 1, № 2, № 3, № 4. 1959. № 1, № 2, № 3. пер. С. Кондратьева под ред. А. Доватура.

Евсевий. Церковная история. — Евсевий Памфил. Сочинения. Изд. 2-е. СПб., 1858. Т. I-III.

Евтропий. Краткая история от основания Города. — Римские историки IV в. С. 5 - 76. Пер. А. Донченко.

Лактанций. О смертях преследователей. СПб., 1998. Пер. В. Тюленева.

Zosimus. Historia nova. Ed. L. Mendelson, Lipsae, 1887.

Исследования:

Архангельский С. Указ Диоклетиана о ценах. Нижний Новгород, 1926.

Виллемс П. Римское государственное право. Пер. с французского. Вып. 1 - 2. М., 1888 - 1890.

Гримм Э. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 1 - 2. СПб., 1902-1903.

Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Пер. с англ. Ростов-на-Дону, 1997.

- Зелинский Ф. Ф. История античной культуры. СПб., 1995.
- Драгоманов М. Государственные реформы Диоклетиана и Константина. Киевского университета известия, 1865, № 2.
- Марасевич И., Марасевич Т. Дворец Диоклетиана. Загреб., 1968.
- Нетушил Н. В. Очерк римских государственных древностей. Вып. I - III, Харьков, 1894, 1897, 1902.
- Ковалев С. И., Штаерман Е. М. Очерки истории Древнего Рима. М., 1956.
- Покровский И. А. История римского права. СПб., 1918.
- Машкин Н. А. История Древнего Рима. М., 1956.
- Ростовцев М. И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб., 1899.
- Федорова Е. В. Люди императорского Рима. М., 1990.
- The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1939. Vol. XII, Chapt. IX, X, XI and XIX, by prof. W. Ensslin.
- Van Berchem D. L'armee de Diokletien et la reforme constantinienne. Paris, 1952.
- Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. I - III, Oxford, 1964.
- Gibbon Edward. The history of the Decline and Fall of the Roman Empire. Ed. J. B. Bury. London, 1898-1900.
- Grant Michael. The Climax of Rome. The final achievements of the Ancient world. A. D. 161 - 337. Boston -Toronto, 1968.
- Mommsen T. Abriss des romischen Staatsrechts. Berlin, 1893.
- Mommsen T. Uber das Edict Diocletianus "De pretiis rerum venalium". — Gesamm Schriften, II, Berlin, 1905.

- Seston W. Diocletian et la Tetrarchie. Paris, 1946.
- Stade. Der Politiker Diokletian und die letzte grosse Christenverfolgung. Berlin, 1926.
- Stain E. Histoire du Bas-empire. Vol. I. (284 - 476), Paris, 1959.
- Ensslin W. Valerius Diokletian. — "Pauli-Wissowa Real Encyclopedic".
- Petit P., Remondon R. La crise de L'Empire Romain de Marc Aurelius a Anasthasius, Paris, 1964.
- Petit Paul. Histoire de l'empire Romain. Paris, 1974.
- Albertini E. L'empire Romain. Paris, 1929.
- Hafner German. Prominente de Antike. 337 Portraits in Wort und bild. Econ Verlag. Dusseldorf-Wien, 1981.
- Deaujeu J. La religion romain a l'apogee l'empire. Paris, 1955.
- Wlosok D. Rumischer Kaiserkult. Darmstadt, 1978.
- Burckhardt J. Zeitalter Constantins. Basel, 1853.
- Ferrero G. Nouvelle Histoire Romain. Paris, 1936.
- Rostovtzeff M. Economical and social history of Roman empire. Oxford, 1926.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	—	Вестник древней истории
Aur. Vic.	—	Аврелий Виктор
Eut.	—	Евтропий
Lact.	—	Лактанций
Veg.	—	Вегетий
CIC.	—	Corpus iuris civilis - Собрание гражданского права
CIL.	—	Corpus inscriptiorum latinarum - Собрание латинских надписей
Cod. Iust.	—	Кодекс Юстиниана
Cod. Theod.	—	Кодекс Феодосия
Dig.	—	Дигесты

SUMMARY

The reign of emperor Diocletian is one of the most important and critical periods in the history of Rome. Henceforth there is too little in common with the Empire of I - II centuries A. D. in it. Principate gave place to Dominate. Just as Augustus had laid the foundation of the State system existing up to a last quarter of III century A. D. , Diocletian, having succeeded in transformation of the decrepit principate and in strengthening of external power of the Empire, created the State system, that lasted until the very fall of Rome and became a base of the State system of Byzantine in the East.

The time, preceding Diocletian's accession to the emperor throne, was extremely difficult for Rome. The Empire had lost its integrity, the external power of the State sharply weakened, powerful social movements constantly shook many provinces. All Gaul was involved with a grandiose revolt of the bagauds. New states were formed on short term. Palmira being a little town and the capital of an insignificant state earlier, turned with amazing speed to a centre of the huge empire, which captured a large part of east provinces of Rome.

The external wars that sharply undermined prestige of the central authorities and scattered the myth about invincibility of Roman weapon, had brought hardest defeats to the Romans. In 251 y. A. D. Roman Army suffered a terrible defeat in a battle with the Goths at Abritte, where emperor Decius was also killed. In 260 y. A. D. Persian king Shapur had broken the Romans and captured emperor Valerian. For the first time Rome felt such disgrace. The captive emperor was forced to be a servant of the king-winner.

Such cruel failures promoted reinforcement of social struggle of oppressed classes and that frightened big land-owners in provinces very much. From the second half of III century A. D. they began to search for an alliance with Roman government and to rally around of it. The rallying of main forces of the slave-holding class allowed to restore the unity of Roman State.

Emperor Klaudius The Second put a shattering defeat to the Goths in the battle at Naiss in 269 y., Emperor Aurelian (270 - 275 y. A. D.) destroyed the Palmyrian and Gaulian empires, Emperor Probus (276 - 282 y. A. D.) expelled The Franks from Gaulia and successfully waged on the Moors in Africa.

At the first years of reign of Diocletian (284 - 305 y. A. D.) the integrity of the Empire was finally established. Maximian, the fellow-governor of Diocletian, suppressed the social movements in Gaulia and Northern Africa, Diocletian himself quelled the revolt in Egypt, the Domination of Rome was restored in Britain. The successful wars with the Persians, the Franks, the Alemanni lifted the foreign-policy authority of Rome impossible to fix these success without complete transformation of all state organism.

The events of II century A. D. testified about deep changes in the economic and social life of the Empire. The change of political organization was inevitable. Only amplification of the state authority, based on a powerful army and a refined bureaucratic machinery of the State, could prevent recurrence of the events of middle of III century A. D.

The task of complete transformation of political organization of the Roman society also was carried out by Emperor Diocletian.

First of all Diocletian decided to create a new system of the imperial authority. He established the constant institute of co-governors. At first - diarchy, when the Empire is operated by two emperors one in the east,

other on the west, and then - **tetrarchy**, when together with two senior emperors - **Augustus** - appear the younger ones - **Caesars**. With **Augustus** Diocletian the Caesar was **Galerius**, with **Augustus Maximian - Constantius Chlorus**. In the first, and, by the way, in the last time in the history of Rome Diocletian attempted to set up an absolutely precise system of succession to the throne - two **Augustus** would be replaced by Caesars, which becoming **augustus** select new caesars for themselves. Also there was established a temporary terminator of government of Augustus - 20 years. The status of the emperor finally changed too. Henceforth the ruler of Rome was not princeps - the first in Senate, but he was **dominus** now - **the Master. Dominus et Deus** - Master and Lord - it is an official title of Roman emperors in the epoch of **Dominate**. For strengthening prestige of the imperial authority Diocletian sets up imperial ceremonial at his court, borrowed it from **Sassanian Persia**.

Under Diocletian, in connection with establishment of **Tetrarchy**, the administrative reform of the Empire was conducted too. The extensive territories are fixed for each of the tetrarchies: for Diocletian - **Thrakia, Asia Minor**, Siria, Mesopotamia, Egypt; for Maximian - Italy, and Northern Africa; for **Galerius** - Greece, **Macedonia, Illiria**; for Constantius Chlorus - **Gaullia**, Britain and Spain. The number of provinces is doubled - now there are 100 of them. Italy loses its special status, turning on an ordinary area of the Empire. Rome, keeping the status of the capital, loses its role as a residence of the Emperor, The Roman Senate forfeits the status of supreme body of the Empire, turning to a council on administration of Rome-city. The centre of the Empire moves to the east.

Diocletian establishes the new tax system, that survived the Rome and was preserved in Byzantine. An attachment farmers to land and citizens to residence becomes its consequence. The finance is reformed the monetary

system renovates. However the grandious attempt of Diocletian to set up the rigid state control over prices and incomes of the population had failed. The last great prosecution of the Christians finished with the failure too. The Diocletian's favourite child - Tetrarchy - also couldn't survive his reign.

At the same time the political system as a whole, the principal of taxation, the attachement of estates - all of this outlived Diocletian for many centuries.

In 305 y. A. D., after celebrating the triumph in Rome, where the capture family of persian king Narses was led through, Diocletian in perfect accordance with his own statute about 20-years term of administrating of Augustus, resigned and forced Maximian to do the same.

He moved off in Salon-city in his native Dalmatia, where he lived up to his decease in 313 y. He didn't interfere with political business anymore. Galerius and Constantius Chlorus became new Augustus. The Diocletian's position passed to Galerius.

The importance of the Diocletian's slate reforms consists, first of all in establishment of the new political system, that was included in the history of Rome under the name of Dominate. The Roman state becomes an unlimited absolute monarchy.

It was the epoch of last revival of former glory of the Roman Army, the occurrence of the new management system and the creation of the new machinery of the State, At the same time Diocletian was last, who tried to keep in inviolability the ancient religion of Rome, fighting with Christianity very cruelly. He is the last great oppressor of the Christians.

The reign of Diocletian is some kind of critical time, when the new political system was established, but not all elements of the old one was rejected.

The long reformatory activity of Diocletian testifies, that he was a person of outstanding energy, state wit and military talent.